

ПОВОЛЖСКИЙ КРАЙ

ВОПРОСЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ
И ОБЩЕСТВЕННОГО
ДВИЖЕНИЯ В КРАЕ

межвузовский научный сборник

ПОВОЛЖСКИЙ КРАЙ

Межвузовский научный сборник

Выпуск 8

Вопросы социально-экономического
развития и общественного движения в крае

Издательство Саратовского университета

1983

Поволжский край. Межвуз. науч. сб.
Выпуск 8. Вопросы социально-экономического развития и общественного движения
в крае. Изд-во Сарат. ун-та, 1983, с. I-I64.

Сборник содержит статьи и сообщения по истории Нижнего Поволжья в первые годы Советской власти, по претворению в жизнь ее аграрной политики в 1918-1920 гг., борьбе с продовольственным кризисом, истории формирования и численности частей Красной гвардии. В статье о крестьянской войне под руководством Е.Пугачева раскрывается содружество народов России в борьбе против крепостничества.

В ряде сообщений исследуются другие вопросы социально-экономической истории региона.

Для научных работников, преподавателей истории, аспирантов и студентов гуманитарных факультетов, а также всех интересующихся историей Поволжья.

Редакционная коллегия:

Проф. Д.П.Ванчинов (зам. отв. редактора), проф. Г.А.Герасименко, доц. В.М.Гохлернер (отв. секретарь), проф. М.И.Ионенко, проф. Е.И.Медведев, доц. В.А.Осипов (зам. отв. редактора), проф. С.А.Соколов (отв. редактор), проф. П.С.Смысоев, проф. И.С.Шепетлев.

II — I64 - 27 — 37 - 82.0605000000
I76 (02) - 83

(C) Издательство Саратовского университета, 1983 г.

Н.А.Шарошкин

УЧАСТИЕ РАБОЧИХ В БОРЬБЕ ЗА ХЛЕБ
В 1919-1920 гг.

(по материалам Пензенской, Самарской
и Симбирской губерний)

Одним из коренных положений ленинизма является учение о ведущей роли рабочего класса в жизни советского общества. Выступая на объединенном заседании ВЦИК 17 января 1919 г., В.И.Ленин говорил, что в преодолении трудностей "Советская власть знает только одно средство борьбы с ними: обращение к рабочим, каждый и каждый раз к более и более широким слоям рабочих"¹. Это ленинское положение подтверждается историей советского рабочего класса, его самоотверженной борьбой за построение коммунистического общества, в частности его ролью в борьбе за хлеб, а следовательно, за социализм.

Борьба с продовольственным кризисом в годы гражданской войны имела историческое значение. Она способствовала укреплению союза рабочего класса и трудового крестьянства, привлечению среднего крестьянства на сторону рабочих, консолидации тыла и фронта.

Массовый поход рабочих в деревню за продовольствием в годы иностранной интервенции и гражданской войны освещается в целом ряде монографических работ и научных статей². В них анализирует-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 425.

² Беркович А. Петроградские рабочие в борьбе за хлеб. Л., 1941; Соколов С.А. Революция и хлеб. Из истории советской продовольственной политики в 1917-1918 гг. Саратов, 1967; Давыдов М.И. Борьба за хлеб. Продовольственная политика Коммунистической партии и Советского государства в годы гражданской войны (1917-1920).

ся продовольственная политика партии и правительства, показывается многограничная деятельность продармии Наркомпра и продотрядов Воениндробурс, даются сведения о масштабах похода рабочих города за хлебом, подчеркивается значение продразверстки как составной части политики "военного коммунизма".

Обзор указанных исследований, как общих, так и написанных на материалах Среднего Поволжья, свидетельствует о том, что хотя эта проблема изучена неплохо, она остается актуальной и в настоящее время. Исходя из этого, мы ставим перед собой задачу: раскрыть на конкретном материале Пензенской, Самарской и Симбирской губерний характер, содержание и методы совместной борьбы рабочих и крестьян с продовольственным кризисом в 1919-1920 годы, проанализировать мероприятия партийных и советских органов Среднего Поволжья по осуществлению продразверстки и обеспечению продовольствием промышленных центров страны³.

1919 год вошел в историю как год напряженной борьбы с интервентами и контрреволюцией, которая, как и в 1918 г., пыталась использовать продовольственный кризис в антисоветских целях.

"Теперь, - подчеркивал В.И. Ленин, - усиливаются снова надежды белогвардейцев, помещиков и капиталистов на то, что они, не будучи в состоянии сломить Советскую власть в открытой борьбе, может быть, сыграют еще раз на голоде"⁴.

М., 1917; Филиппов И.Т. Ленинская программа борьбы за хлеб и ее осуществление в черноземном центре 1918-1920 гг. Борисоглебск, 1971; Стрижков Ю.К. Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции 1917-1921 гг. М., 1973; Медведев Е.И. Гражданская война в Среднем Поволжье (1918-1919 гг.). Саратов, 1974; Чернобаев А.А. Продотряд (о деятельности продотряда, возглавляемого С.П. Середой в Елецком уезде). М., 1975, и др.; Добротвор Н.И. Профсоюзы в борьбе за хлеб в годы гражданской войны. - В кн.: История пролетариата СССР. М., 1934, гл. 3; его же. Московские рабочие в продотрядах. - Борьба классов. 1934, № 7-8; Сумерин Н.Г. Роль комсомолов в борьбе за хлеб (по материалам Пензенской губернии). - В кн.: Вопросы истории Среднего Поволжья. Саратов, 1965, вып. 13 (Учен. зап. Пензенского пед. ин-та); Красильникова К.М. Особенности осуществления продовольственной политики партии в Симбирской губернии в 1919 г. - Учен. зап./Ульяновский пед. ин-т, 1966, т. 22. Сер. общественных наук, вып. 1, и др.

³ Шарошкин Н.А. Участие рабочих в первых социалистических преобразованиях деревни (по материалам Среднего Поволжья). - В кн.: Из истории социалистического преобразования сельского хозяйства в первые годы Советской власти. Рязань, 1979, с. 92-108.

⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 65.

В этих условиях усиливается "продовольственная диктатура". Специальным декретом от II января 1919 г. "О разверстке между производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства"⁵ вводится продразверстка.

Одновременно второй Всероссийский съезд профсоюзов (16-25 января 1919 г.) всецело поддержал "общую принципиальную линию Рабоче-Крестьянского правительства в вопросах продовольствия и снабжения", призвал профсоюзы продолжать работу "по мобилизации и централизации... пролетарских сил во всероссийском масштабе". Он узаконил военно-продовольственное бюро, образованное при ВЦСПС как центральный орган по мобилизации рабочих в дело продовольствия⁶.

В свою очередь 27 февраля 1919 г. СНК принял постановление "О рабочих продовольственных отрядах"⁷. Наркомпреду поручалось совместно с Всероссийским Советом профсоюзов принимать меры по созданию и планомерному использованию продотрядов, которые подчинялись Наркомпроду и направлялись в распоряжение местных властей для заготовки, учета и транспортировки продовольствия.

Выполнение хлебной разверстки как государственной давности в губерниях Среднего Поволжья проходило в трудных условиях. В 1919 год оно вступило со следами тяжелых последствий чехословацкого мятежа и пребывания всероударниковцев у власти в Самаре. Значительное количество хлеба вывозили отсюда отступавшие белочехи и банды атамана Дутова, а в начале марта Средняя Волга подверглась нашествию Колчака, на борьбу с которым мобилизуются партийные, советские работники, трудащиеся края. Но несмотря на это, рабочие и крестьяне продолжают осуществлять продразверстку. Повсеместно проводятся совещания, на которых определяются меры по повышению нарядов продразверстки и отправке хлеба в потребляющие губернии. Положительную роль в этом сыграли телеграммы В.И.Ленина в поволжские партийные и советские органы. Так, в январе 1919 г. одна из них получена Симбирским губпродкомиссаром. В ней указывалось на необходимость "всесторонней помощи голодающим ра-

⁵ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства, 1919, II январь, № I, ст. 10-II.

⁶ Профсоюзы СССР. Документы и материалы в 4-х т. М., 1963, т. 2, б. 123.

⁷ СУ, 1919, 21 апреля, № 10-II, ст. 106.

"бочим" Петрограда и Москвы, о погрузке двух поездов по 30 вагонов для указанных городов⁸. Одновременно В.И.Ленин обращается ко всем рабочим и крестьянам, призывая к всенародному походу против голода: "Еще несколько усилий, - и мы вырвемся из цепких лап голода"⁹.

По нормам разверстки, общее количество подлежащего изъятию хлеба исчислялось в трех губерниях Среднего Поволжья в 83,6 млн. пудов (Пензенская - 11,6, Самарская - 60,0 и Симбирская - 12,0 млн. пудов)¹⁰.

Предпринятые меры способствовали мобилизации народа на выполнение установленных размеров разверстки. 19 января коллегия Симбирского губпродкома, рассмотрев декрет от 11 января 1919 г., а также постановление Наркомпрада от 13 января, постановила определить вывоз хлебоурожая в 13 млн. пудов. Уже 20 января губпродком доложивал Наркомпраду о завершении разверстки по уездам и волостям¹¹.

Аналогичная работа проводилась Пензенским губпродкомом. Разверстка доводилась до уезда, волости, села и до каждого крестьянского хозяйства. Ее размер определялся на основе учета посевных площадей и урожая. Согласно постановлению Наркомпрада, Пензенской губернии, предписывалось собрать и отправить к 16 июня 2,5 млн. пудов ржи, 100 тыс. пудов крупы и 9 млн. пудов овса¹².

Самарский губпродком произвел разверстку сдачи хлеба в 60 млн. пудов, в том числе по Самарскому уезду - 6 млн., Бугурусланскому - 10 млн., Бузулукскому - 10 млн., Пугачевскому - 10 млн. пудов¹³.

В январе проходят съезды Советов с обсуждением мероприятий по решению продовольственного вопроса. На 7-м Симбирском съезде

⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 238.

⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 468.

¹⁰ См.: Давыдов М.И. Борьба за хлеб. Продовольственная политика Коммунистической партии и Советского государства в годы гражданской войны (1917-1920). М., 1971, с. 154.

¹¹ Экономический путь (Симбирск), 1919, 24 янв.

¹² Известия Пензенского губисполкома и городского Совета рабочих и крестьянских депутатов, 1919, 16 янв..

¹³ См.: Троцкий Е. 1919 год в Средневолжском крае. Самара, 1933, с. 27.

Советов (16–23 января) по докладу губпродкома принимается решение о привлечении низового актива кооперативов в дело распределения продуктом и их заготовки¹⁴. А на Пензенском 4-м губернском съезде Советов (январь 1919 г.) признается необходимым, чтобы продотряды теснее сближались с крестьянской массой. На съезде были отмечены и большие успехи трудящихся губернии, заготовивших свыше двух миллионов пудов ржи и отправивших в города 1240 вагонов хлеба, 9 вагонов крупы и 252 – овса¹⁵.

Напряженную работу проводили рабочие продовольственные отряды по учету и реквизиции хлеба, его вывозу к ссылным пунктам. Кроме того, продотряды вели борьбу с мешочниками, наносившими ущерб заготовкам продовольствия. В январе 1919 г. в Симбирской губернии продотрядами было уничтожено 213 самогонных аппаратов, лождено несколько вооруженных выступлений кулачества (ст. Рачейка, Коромысловка, Дворянская волость Сенгилеевского и Тагайской волости Симбирского уездов). В феврале 1919 г. продовольственный полк, насчитывающий 1664 рабочих, продолжал успешно проводить заготовку. На его счету 487 изъятых самогонных аппаратов, более трех тысяч пудов спрятанного хлеба, взятого из подвалов и ям. Грозой мешочников стали рабочие заградительные отряды. Только на станции Инза они ежедневно отбирали до 1000 пудов хлеба¹⁶.

Значительные усилия предпринимают продотряды и в пределах Пензенской губернии, хотя из-за отсутствия обмундирования и мобилизации на фронт их численность сократилась до 586 чел. Но оставшиеся два рабочих батальона – Петроградский и Владимирский – вошли в состав 6-го продполка, сформировавшегося в январе 1919 г.¹⁷. С целью увеличения заготовок хлеба губпродком приступил к созданию в городе своего продотряда, утвердил его командира и политкомиссара.

¹⁴ Известия Симбирского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 1919, 24 янв.

¹⁵ Пензенская коммуна (Пенза), 1919, 31 янв.; Красная Армия (Пенза), 1919, 30 янв.

¹⁶ Экономический путь (Симбирск), 1919, 2 марта, 9 апр.; Пролетарий (Симбирск), 1919, 15 марта.

¹⁷ Партийный архив Пензенской области (ПАПО), ф. 37 (Пензенский горком партии), оп. I, д. 91, л. 7.

Партийные и советские органы уделяли большое внимание улучшению состава продотрядов¹⁸ и укреплению продовольственных органов наиболее зрелыми и стойкими, политически грамотными рабочими. В Симбирской газете "Экономический путь" публикуется инструкция о порядке формирования отрядов: он состоит из 25 вполне надежных рабочих, занятых на предприятии, для удобства работы разбивается на пятерки. Комиссары и их заместители должны назначаться из наиболее опытных коммунистов. В другой статье подчеркивается роль продотрядника. "Продовольственник - это общественный работник, участничий в разрешении общественных задач снабжения населения"¹⁹. Не менее важную роль сыграл приказ об установлении в продовольственном деле военного режима и суровой трудовой дисциплины: служащие продорганов и лица, выполняющие проработку, были обязаны в зависимости от складывающейся обстановки работать без ограничения времени с полной самоотдачей²⁰.

Первые месяцы 1919 г. характеризуются напряженной работой партийных, советских органов, продотрядов военипродбюро и частей продармии по выполнению развертки урожая 1918 г. Руководствуясь указаниями Центра, партийные и советские органы осуществляли принцип классового подхода в ее проведении. Благодаря этому и разъяснительной политической работе большинство крестьянства отнеслось к развертке благожелательно. К примеру, на состоявшемся при Самарском губисполконе совещании проработников, обсуждавшем вопрос о снабжении Петроградской и Архангельской губерний хлебом, говорилось, что крестьяне охотно сдают хлеб, указывалось на необходимость открытия дополнительных ссыпных пунктов. Не случайно заготовка и вывозка хлеба из губерний увеличивается. Только с I по 15 марта в адрес названных губерний было отправлено 1155 вагонов хлеба, крупы, мяса²¹.

Однако весной 1919 г. положение с заготовками продовольствия усложняется. Наступает Колчак, и ссыпка хлеба в приволжских районах сокращается. Положение усугублялось расстройством транспорта, недостатком паровозов и вагонов.

18 О составе продотрядов см.: Шарошкин Н.А. Участие рабочих...
с. 13, 17.

19 Экономический путь (Симбирск), 1919, II марта, 13 апр.

20 Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-9
(губпродком), оп. I, д. 127, л. I.

21 См.: Троцкий В. 1918 г. в Средневолжском крае, с. 42, 84.

Самарский губпродкомиссар сообщал в Наркомпрод, что на ссыпных пунктах губернии находится до 7 млн. пудов хлеба и что выполнение нарядов в адрес Петрограда задерживается из-за неудовлетворительной работы транспорта. Высказывалась просьба направить все свободные вагоны и паровозы в Самару, где они немедленно будут погружены хлебом²².

В выступлениях делегатов седьмого Симбирского губернского съезда Советов (январь 1919 г.) также сообщалось о невыполнении нарядов на поставку вагонов. Из отчета транспортного отдела за февраль 1919 г. видно, что по нарядам Центра предлагалось отправить с линии Симбирского узла 773 вагона, отправленными же оказались 331, или 43%. Недогрузка составила 442 вагона. Сравнивая количество перевезенного продовольствия в январе (709 вагонов) с февралем (333 вагона), приходится отметить ухудшение положения на транспорте этого железнодорожного узла²³.

Для ликвидации создавшейся обстановки необходимо было предпринимать решительные шаги. В.И.Ленин и Наркомпрод А.Д.Цюрупа направляют телеграммы в губкомы, губисполкомы и продкомиссарам. Совет Народных Комиссаров издает декрет "О прекращении пассажирского движения в целях подвоза к центрам продовольствия и угля"²⁴. Пассажирское движение временно приостанавливалось с 18 марта по 10 апреля; подвижной состав, овободный от военно-оперативных перевозок, мобилизовывался на доставку продовольствия в центры страны.

В это же время в телеграмме чрезвычайного уполномоченного содержится требование как можно лучше использовать месяц для погрузки хлеба, следить за тем, чтобы не было простое вагонов²⁵. Симбирский губисполком по телеграмме чрезвычайного уполномоченного одобрил данное решение и приступил к вывозке хлеба из губернии²⁶.

²² Известия Петрокомпарта (орган Петроградского комисариата по продовольствию), 1919, 30 янв.

²³ Экономический путь (Симбирск), 1919, 22 февр., 28 марта.

²⁴ СУ, 1919, 21 апреля, № 10-II, ст. 110.

²⁵ ГАПО, ф. Р-9, оп. I, д. 26, л. 39.

²⁶ Известия Симбирского Совета, 1919, 21 марта.

В преодолении этих трудностей на транспорте большую роль сыграли рабочие. 26 марта управление Сызрано-Вяземской железной дороги направляет телеграмму в губисполкомы, продкомитеты и губсовнархозы Среднего Поволжья, в которой обратило внимание руководителей, рабочих и служащих дорог на принятие безотлагательных и энергичных мер к форсированнию разгрузки и погрузки вагонов и ликвидации ихостоя. Предлагалось вступить в тесный контакт с гражданскими и военными советскими властями по организации рабочих дружин для своевременной разгрузки вагонов на всех станциях²⁷.

Поддерживая эту инициативу, Самарская газета "Коммуна" опубликовала 18 марта 1919 г. обращение члена Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов к рабочим и железнодорожникам губернии, в котором указывалось, что Самарская губерния в феврале и марте должна доставить в пункты назначения 450 тыс. пудов хлеба. "Товарищи самарцы! - говорилось в обращении, - вы обязаны прийти на помощь".

В ответ на этот призыв рабочие и железнодорожники Самары стремятся сделать все для своевременной отправки грузов. "Мы, мастеровые и рабочие самарских мастерских, - говорится в одной из резолюций, - решили приложить все усилия на поднятие транспорта". Не случайно темпы вывоза и доставки хлеба увеличиваются. В "Красный Литер" рабочие Самары отправили 13 маршрутных поездов с хлебом²⁸. Если в начале марта в Москву поступало в среднем в день 118 вагонов с продуктами, то в конце марта их стало прибывать ежедневно 209²⁹.

Рабочие Среднего Поволжья приняли также активное участие в развернувшейся кампании по сбору хлеба для детей Москвы и Петрограда. Продовольственное совещание представителей уездных продкомитетов, состоявшееся в Пензе 9-11 марта 1919 г., решило собрать для них по два пуда ржи и одному пуду овса с посевной пло-

27 ГАПО, ф. Р-9, оп. I, д. 26, л. 41.

28 Коммуна, 1919, 18, 25 марта.

29 См.: Давыдов М.И. Борьба за хлеб. Продовольственная политика Коммунистической партии и Советского государства в годы гражданской войны (1917-1920), с. 150.

щади 1918 г.³⁰. Симбирский губисполком выделил 15 тыс. пудов хлеба для петроградских детей³¹. Местные газеты публиковали письма рабочих коллективов Москвы и Петрограда, выражавших сердечные слова за присланную помощь. "Истрадавшиеся матери шлют Вам свой материнский привет за те посылки, которые Вы уделяете от своего скромного питания", — сообщалось в письме Невской писчебумажной фабрики. А рабочие табачной фабрики в эне³² благодарности направили в адрес красноармейцев конного завода 100 тыс.штук папирос, 25 пудов спичек и материал на знамя за присланние 10 мешков муки для детей фабрики³².

Сложность обстановки требовала новых мер в безотлагательном разрешении проблемы снабжения питанием. Вот почему в мае-июле 1919 г. в городах Среднего Поволжья проводятся продовольственные съезды, конференции профсоюзов, на которых обсуждаются вопросы, связанные с улучшением работы продорганизов, продотрядов и по выполнению заданий разверстки. 25-27 мая 1919 г. такой съезд проходил в Пензе. Продаппарат был мобилизован на проведение в жизнь режима строгой трудовой и военной дисциплины. Съезд возложил ответственность за состояние продовольственной работы на уездных продкомуссаров и коллегии, призвал население деревни к выполнению установленных норм разверстки³³. В этой работе большая роль отводилась продотрядам. Предусматривались меры по улучшению их деятельности в производящих уездах, указывалось на осуществление принципа обязательного товарообмена, премирования сдатчиков и возчиков хлеба солью (за пуд зерна, доставленный на ссылной пункт, выдавать 3/4 фунта соли, а за воз в 20-25 пудов — по фунту соли за каждые десять верст пути)³⁴. Поощряли сдатчиков хлеба и сахаром (за пуд сданного хлеба выдавался фунт сахара)³⁵. Все эти меры предпринимались для стимулирования хлебных заготовок. В течение пяти месяцев первой половины 1919 г. Пен-

³⁰ Голос Правды (Пенза), 1919, 4 мая.

³¹ Известия Симбирского Совета... 1919, II апр.

³² Голос Правды, 1919, 10 мая.

³³ ГАПО, ф. Р-9, оп. I, д. 206, л. 42.

³⁴ ГАПО, ф. Р-9, оп. I, д. 114, л. 497.

³⁵ ГАПО, ф. Р-9, оп. I, д. 44, л. 209.

зенским губпродкомом было распределено около 38 тыс. пудов сахара, 157 тыс. пудов соли, свыше 99 пар обуви и других продуктов и товаров первой необходимости³⁶.

Положительную роль в борьбе за хлеб сыграли губернские и уездные рабочие бюро. Еще в конце мая, начале июня 1919 г. Военпробюро и Наркомпрод утверждают положение о названных бюро, которые создавались при губпродкомах, упродкомах или райпродкомах. В их задачу входила координация деятельности продотрядов в уездах, распределение их по волостям, инструктирование, поддержание необходимой трудовой дисциплины и контактов с продармиией. Губернское бюро размещало отряды по уездам и районам, проводило в жизнь постановления Наркомпрова и его органов³⁷. Рабочие бюро создавались прежде всего там, где соорганизовалось большое число отрядов. Подобные бюро функционировали и на Средней Волге. Пензенская конференция представителей продорганов, Военпробюро и продармии, обсудив 16 августа 1919 г. вопрос о губернском и уездных рабочих бюро, одобрила их создание³⁸.

На 1 октября 1919 г. в губернии действовало пять уездных рабочих бюро. За короткий срок они во многом активизировали деятельность отрядов, способствовали улучшению их материального благосостояния, о чем свидетельствуют отчеты продотрядов, действовавших в Пензенской губернии. На 1 июля здесь работали 9 отрядов (в Мокшанском, Никелемовском, Пензенском и Саранском уездах). С реорганизацией одиннадцати уездных продкомитетов в 32 райпродкома продотряды стали подчиняться этим органам и уездным раббюро.

Отряды занимались разъяснительной работой среди крестьянства, принимали участие в советском строительстве, способствовали перевыборам сельских Советов, укреплению союза бедноты с передняком против кулака, открытию изб-читален. Их многогранная работа была подчинена задаче успешной заготовки хлеба. Немалую роль сыграли отряды в оформлении и укреплении партическ, что способствовало упрочению Советской власти на местах. Не случай-

³⁶ Голос Правды (Пенза), 1919, 20 июля.

³⁷ СУ, 1919, 26 июня, № 26, ст. 294; Отчет Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов (с приложением отчетов ЦК Всероссийских профессиональных союзов). М., 1920, с. 113.

³⁸ ГАНО, ф. Р-9, о. 1, д. 104, л. 53; ГАНО, ф. 440 (парком велозаводе), оп. 1, д. 6, л. 8-9.

но указанная выше конференция представителей продорголов и Воениздво признала необходимым существование отрядов. Один из представителей губпродкома отмечал, что "только отряды Воениздво могут создать ту обстановку, при которой извлечение хлебных остатков из деревни и передача их голодающим центрам может пройти безболезненно"³⁹.

Наряду с продотрядами большую работу проводят продармейцы, число которых в мае 1919 г. составляло в Пензенской губернии 1190, Самарской - 620, Симбирской - 1733 человек. В состав продармии входили негодные для несения военно-походной службы лица, а также в ее ряды зачислялись добровольцы из рабочих по рекомендации фабзавкома⁴⁰.

Летом 1919 г. обстановка усложнилась в связи с наступлением интервентов и белогвардейцев на территории губерний Черноземного центра и захватом значительной части юга страны. Продовольственный вопрос по-прежнему оставался одним из основных. В эти тяжелые для страны дни трудовое население Среднего Поволжья, рабочие продотряды мобилизуют все силы на заготовку хлеба и других продуктов питания.

Большую роль в этой мобилизации продолжали играть обращения рабочих промышленных центров к населению Среднего Поволжья, которые публиковались в местной печати. "В Москве, - читаем в самарской газете, "Коммуна", - рабочие несколько дней уже не получают хлеба... Товарищи! Помните, что в Самаре со вчерашнего дня назначена "Неделя сбора сухаря" голодным нашим братьям. За дело! На помощь!"⁴¹. В газете "Пензенская экономическая жизнь" публикуется текст обращения Петроградского Совета к населению губерний о помощи рабочим Петрограда⁴². В ней же публикуется телеграмма от 15 июня за подписями В.И.Ленина и Наркомпода А.Д.Цюрупы, адресованная губпродкомам и губисполкомам производящих губерний. "Голодящий север, - говорится в ней, - вотумил в пользу тягчайших продовольственных затруднений. Красный Петро-

³⁹ ГАНО, ф. Р-9, оп. I, д. 104, л. 53.

⁴⁰ См.: Стрижков Ю.К. Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции 1917-1921 гг., п. 162.

⁴¹ Коммуна, 1919, 5 июля.

⁴² Пензенская экономическая жизнь (Пенза), 1919, 12 июня.

град... вынужден сократить хлебный пакет рабочим до трех четвертей фунта, выдаваемых на два дня. Москва уже 10 дней совершенно не получает хлеба... Поэтому предлагается наряду с настойчивым и всесторонним выполнением всех указаний, данных Наркомпродом в телеграмме 4 июня, немедленное сокращение местного пайка до крайнего предела, уменьшение числа едоков, получающих хлеб из государственных запасов, в армейских и воинских частях должна быть произведена выдача продуктов по действительному числу едоков и предоставление в распоряжение Компрода для снабжения северных и западных фронтов излишков запасов, абсолютно необходимых, в кратчайший срок"⁴³.

Обращение В.И.Ленина и А.Д.Церулы нашло отклик среди рабочих. В Пензе состоялось совещание представителей губпродкома, губсовнархоза, лесного комитета и других организаций об использовании продовольственных запасов, находящихся в перечисленных ведомствах, и оказании помощи голодающим губерниям. На совещании особо подчеркивалось, что снабжение Красной Армии продовольствием является первоочередной задачей, которая должна осуществляться только через губернскую чрезвычайную комиссию по снабжению Красной Армии⁴⁴.

В ответ на телеграмму В.И.Ленина Пензенским губпродкомом принимается решение о проведении с 23 июня по 9 июля кампании "Красного хлебного полумесяца". Ставилась задача до 1 августа 1919 г. собрать 800 тыс. пудов хлеба для Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска, для местного гарнизона. В обращении губпродкома говорилось: "Необходимы героические усилия для проведения Красного полумесяца. Всех лучших работников направьте на это дело"⁴⁵.

Наряду с Пензой борьба за хлеб развертывается в Симбирской губернии. Губком РКП(б) обязывает уездные комитеты партии и исполкомы усилить работу по реализации урожая. 19 июля в газете "Заря" появляется статья "Спасите революцию от голода", в которой предлагалось мобилизовать коммунистов на борьбу за хлеб, объявить неделю его сбора. 20 июля газета обращается к крестья-

⁴³ Пензенская экономическая жизнь, 1919, 24 июля; Известия Пензенского губисполкома и городского Совета..., 1919, 22 июля.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ ПАНО, ф. 523 (Городищенский уездный комитет РКП(б)), оп. I, д. 10, л. 5.

нам с разъяснением важности уборочной кампании: "Все излишки, у кого бы они ни были - у коммуны, артели, советских хозяйств, - поступают после уборки в распоряжение государственных продовольственных органов по установленным ценам, за деньги или за товар, который необходим крестьянам"⁴⁶.

Особенно напряженно в летние месяцы приходилось действовать продотрядам. Их число на Средней Волге увеличивается. В г. Самару из Петрограда прибывает отряд в количестве 556 рабочих. Среди них - 134 коммуниста, 20 кандидатов в члены и 77 сочувствующих РКП(б)⁴⁷. Увеличилось количество отрядов и на территории Пензенской губернии. Для продотрядов создаются необходимые условия, определяются их задачи и содержание деятельности. Так, 31 июля Пензенский губпродком принимает решение о распределении продотрядов по уездам, запрещая перебрасывать их с места на место. Им рекомендуется находиться в одном районе в течение всей кампании. Указывается на целесообразность сосредоточения отрядов в ведении губпродкома, так как на местах часто не знали как их использовать, а порой считали пребывание их в уезде излишним⁴⁸.

Приказом губпродкома от 21 августа перед районными комиссарами и руководством продотрядов ставится задача: в кратчайший срок засобирать 3,5 млн. пудов хлеба, 4 млн. пудов картофеля, 300 тыс. пудов мяса и других продуктов. Губпродком вновь предлагает принять все возможные меры к усилию заготовок в хлебных уездах: "Каждый продовольственник, продармец должны так распространять значение и необходимость... хлебной монополии, чтобы ни один крестьянин не встал на сторону врагов Советской власти"⁴⁹.

В итоге предпринятых мер заготовка и отправка хлеба в непроизводящие районы увеличилась. Только с I по 10 июля Самарская губерния отправила 176 013 пудов хлебных продуктов⁵⁰. Продовольственные отряды, действующие в губернии, отгрузили в Петроград 55 и подготовили к отправке 45 вагонов с хлебом. 7 августа

46 Заря (Симбирск), 1919, 28 июня, 8, 19, 20 июня.

47 Беркович А. Рабочие в борьбе за хлеб. 1918-1920 гг., с. 193.

48 Коммуна, 1919, 22 июля.

49 ГАНО, ф. Р-9, оп. 1, д. 96, л. 79.

50 Коммуна, 1919, 16, 17 июля.

газета "Известия Петрокомпрада" сообщала о нарастании темпа погрузки хлеба для столиц из Пензенской и Симбирской губерний. На станции Симбирск с 23 по 26 июля погружено для Петрокомпрада II вагонов ржи, 15 - крупы, вагон масла. Со станции Рузаевка было отправлено 70 вагонов различного продовольствия. "Трудовые массы крестьянства, - информировала газета, - идут со всей охотой на помощь Петрограду"⁵¹. Рабочие городов благодарили тружеников Среднего Поволжья за оказанную помощь. Слова благодарности, например, содержатся в письме Московского Совета: "Пусть Ваша помощь... послужит залогом веры и сплоченности в борьбе против костяной руки голода, против всех наших врагов"⁵².

С января по июль 1919 г. Пензенская, Самарская и Симбирская губернии вывезли на ссыпные пункты хлебобуфажа (хлеб, крупа, зернобуфаж, бобовые) около 13 млн. пудов (Пензенская - 782,4 тыс., Самарская - 9 707,6, Симбирская - 2 487,8 тыс. пудов), а всего с августа 1918 по июль 1919 г. в названных губерниях заготовлено 30 269,9 тыс. из 104 585,2 по распоряжению (в том числе в Пензенской - 3 259,8, Самарской - 22 950,4 и Симбирской - 4 659,6). Только Самарская губерния доставила пятую часть продовольствия, которое заготовила вся Советская Россия⁵³.

С целью ослабить продовольственный кризис СНК 30 июня утвердил декрет "О самостоятельной заготовке хлеба на протяжении Симбирской губернии крупнейшими организациями рабочего и крестьянского пролетариата"⁵⁴.

К концу июля в Симбирск прибыло 247 отрядов в составе 5700 человек. Они, как правило, распределялись по уездам, руководство осуществлялось штабом или уполномоченным пославшей организацией. Штаб по согласованию с рабочими бюро определял район заготовок.

Симбирский губисполком 14 июля 1919 г. обращается к крестьянам с воззванием об оказании эффективной помощи прибывшим рабо-

⁵¹ Известия Петрокомпрада, 1919, 15 июля, I авг.

⁵² Коммуна, 1919, 28 авг.

⁵³ Самарская губерния в годы гражданской войны (1918-1920 гг.). Документы и материалы, с. 417; Стрижков Ю.К. Декрет о продразверстке. - В кн.: Октябрь и советское крестьянство 1917-1927 гг. с. 159-161.

⁵⁴ СУ, 1919, 21 июля, № 34, ст. 336.

чим: "мы должны помочь хлебом и другими продуктами голодающим товарищам"⁵⁵. Трудовое крестьянство с пониманием отнеслось к обращению губисполкома и отдавало продотрядам скромные излишки. Благодаря активной деятельности рабочих продотрядов заготовка хлеба в губернии значительно увеличилась. С 15 августа по декабрь 1919 г. здесь было сыпано и подвезено к железнодорожным линиям около 8 млн. пудов продовольствия⁵⁶.

Продовольственная кампания 1919-1920 гг. прошла более успешно, чем в 1918-1919 гг. 15 августа Наркомпродом утверждается разверстка хлеба нового урожая: для Пензенской губернии - 7 700, Самарской - 62 500 и Симбирской - II 650 тыс. пудов из 296 450 тыс. пудов разверстки, определенной для 14 губерний страны⁵⁷.

Партийные и советские органы усиливают борьбу за осуществление поставленной задачи. 6 сентября губпродком Самары отдает приказ, согласно которому излишки урожая 1919 г. подлежат сдаче на ссыпные пункты. Приказом определялось начало вывозки хлеба с 16 сентября, к 15 ноября сдача первых 30 % разверстки⁵⁸. Состоявшаяся в это время в Самаре конференция рабочих приняла решение об увеличении выпуска промышленных товаров, необходимых для крестьян. Одновременно проходил съезд руководителей продкомиссий районов и заведующих ссыпных пунктов по вопросу о заготовках хлеба нового урожая⁵⁹. Находившиеся в губернии продотряды разъясняли крестьянам важность выполнения продразверстки в установленный срок. Комиссар продотряда из Мелекесского уезда сообщал в Военпродбюро о хороших показателях заготовки хлеба в Елизаветинской, Байтугановской, Сходненской и Старососницкой волостях⁶⁰.

Однако в целом состояние выполнения продразверстки требовало новых мер и усилий. Поэтому в письме Самарского губкома РКП(б) содержалось требование к партийцам активизировать работу по

⁵⁵ Симбирская губерния в годы гражданской войны (май 1918-март 1919 г.), т. 2, с. 160.

⁵⁶ Отчет ВЦСПС за 1919 г. (с приложением отчетов ЦК Всероссийских профессиональных союзов), с. 112.

⁵⁷ См.: Давыдов И.И. Борьба за хлеб. Продовольственная политика Коммунистической партии и Советского государства в годы гражданской войны (1917-1920), с. 154.

⁵⁸ Самарская губерния в годы гражданской войны, с. 428-429.

⁵⁹ Коммуна, 1916, 16 сент.; Заря (Симбирск), 1919, 18 сент.

⁶⁰ Красный архив, 1938, № 4-5, с. 122.

заготовкам хлеба. "Нечайки, - говорилось в нем, - должны мобилизовать все свои силы для работы в этом направлении"⁶¹.

Изыскиваются дополнительные меры Симбирским губкомом РКП(б). Восьмой губернский съезд Советов (октябрь 1919 г.) обращается к крестьянам с воззванием: "Товарищи крестьяне! Берите все излишки хлеба, пусть мировые разбойники и все русские генералы и помещики увидят, что им не удастся Советскую власть ни оружием, ни голодом"⁶². В той же газете публиковалось обращение петроградских рабочих об ускорении заготовок: "От вас зависит судьба петроградского пролетариата, а также судьба вас самих"⁶³. Призыв петроградских рабочих, партийных и советских органов Симбирска был с пониманием встречен трудовым крестьянством. Об этом свидетельствует ноябрьский съезд (1919 г.) председателей воинских полков и продработников Сызранского уезда, с удовлетворением встретивший сообщение с тем, что разверстка в целом по уезду проходит успешно⁶⁴.

Картина напряженной борьбы по заготовкам хлеба нового урожая наблюдается и в Пензенской губернии. Здесь в конце августа проводится совместное совещание губисма РКП(б) и губисполкома с коммунистами сельских партачек и обсуждаются меры о ходе выполнения разверстки, данной для губернии. Выступая на данном совещании, представитель ВЛК подчеркнул, что "Пензенская губерния по продовольственному положению находится не в худших, а в лучших условиях по сравнению с другими центральными губерниями, и она обязана дать хлеб на питание Армии, городским центрам и крестьянам севера. Мы должны объяснить крестьянам наше положение"⁶⁵. Совещание приняло решение в течение 2-х месяцев (с 20 сентября по 20 ноября) увеличить число коммунистов в продотрядах. Партийную работу следовало развернуть так, чтобы на каждые две волости, по крайней мере, приходился один коммунист. 14 октября губпродкомом проводится совещание с уполномоченными при уездных продкомитетах. Задача одна - дать хлеб промышленным центрам и Красной Армии⁶⁶.

61 Самарская губерния в годы гражданской войны, с. 432.

62 Симбирская губерния в годы гражданской войны, т. 2, с. 213.

63 Заря (Симбирск), 1919, 26 окт.

64 Там же.

65 Красное Знамя (Пенза), 1919, 2 сент.

66 ГАПО, ф. Р-9, оп. I, д. II9, л. 58.

В деле выполнения продразверстки 1919-1920 гг. немалую роль сыграли продовольственно-агитационные отряды как одна из формы борьбы за хлеб. Они возникли по инициативе петроградских рабочих. Создавались они с целью глубокого и правильного разъяснения политики партии в деревне, решений VIII съезда РКП(б) по отношению к крестьянам-середнякам. В частности, Самарский продагит-отряд состоял из 110 коммунистов, 10 кандидатов и члены партии и из 32 сочувствующих. Позднее он пополнился и включал 462 рабочих⁶⁷. Он развернул агитационно-массовую работу: в Сорочинском районе были созданы 15 изб-читален, проведено 12 митингов, 72 сельских собрания; в Спасском — проведено 38 митингов и волоотных совещаний, создана коммунистическая ячейка. Та же работа проводится и в других районах губернии. Продагитотряды включились в активную работу по заготовкам хлеба, способствовали укреплению союза рабочих с трудовым крестьянством. На 15 декабря 1919 г. питерцы провели выборы 35 партийных ячеек, организовали 93 избы-читальни, помогли оформиться 53 культпросветкружкам, провели 646 митингов, свыше 1100 собраний⁶⁸. Эти отряды пропагандировали в деревне идею коммунистических субботников. И не только пропагандировали ее, но и претворяли в жизнь, в действие. Субботники, проведенные отрядами в Ставропольском уезде, вызвали у крестьян уважение к рабочим⁶⁹.

Партийные и советские органы на местах оказывали всемерное содействие продагитаторам в их нелегком деле. Для улучшения их работы Самарский губком направляет свыше 1000 коммунистов-агитаторов; только в дни хлебной недели, объявленной с 15 сентября, мобилизуется 190 членов РКП(б) и 44 уполномоченных⁷⁰.

Рабочие Петрограда и Самары наряду с агитационной работой проводили пробные обмолоты, учивали остатки хлеба от урожая 1918 г., осуществляли контроль за коллективным товарообменом. Несмотря на сложности работы (недостаток гужевого транспорта, эпидемии тифа и др.), продагитотряд к 15 декабря собрал три мил-

⁶⁷ Известия Петрокоммуны (орган Петроградской потребкооперации), 1919, 7 нояб., с. 14; 13 дек., с. 1; Петрокоммуна. Пг., 1920, с. 21.

⁶⁸ Петрокоммуна. Пг., 1920, с. 22.

⁶⁹ Известия Петрокоммуны, 1919, 12 ноябр.

⁷⁰ Коммуна, 1919, 5 окт.; Самарская губерния в годы гражданской войны, с. 446-452; Известия Петрокоммуны, 1919, 29 окт.

диона пудов, а к 1 марта 1920 г. - выше четырех миллионов пудов хлеба, т.е. на каждого члена отряда приходилось 9 217 пудов закупленного хлеба. Учитывая, что всего в губернии на 1 марта было заготовлено 11 428 140 пудов, на долю продагитотряда приходилось 37% заготовки⁷¹.

Осенью 1919 г. не менее напряженная работа осуществлялась и в Пензенской губернии. 1 декабря 1919 г. ход заготовки хлеба здесь становится предметом обсуждения съезда уездных комиссаров по продовольствию. Отмечаются успехи в ряде уездов: от Чембарского отправлено до 700 тыс. пудов, от Пензенского - около 400 тыс. Съезд потребовал от продовольственников мобилизовать все силы для ускорения заготовок хлеба, учитывая, что в губернии хлебных излишков оставалось около 4 млн. пудов⁷². Зная, как самоотверженно трудились продотряды в борьбе за хлеб, губпродком решил задержать их до полного завершения заготовок. Коллегия губвоенпродбюро поддерживает решение губпродкома о проведении конференции продотрядов, о премировании их и о продлении, одновременно, срока работы до лета 1920 г. 27 декабря состоялась намеченная конференция отрядов⁷³. К ее открытию насчитывалось 26 отрядов с количеством 2730 человек. Ее участники призывали продотрядников добиваться прочного контакта городского и деревенского пролетариата, проведения заготовок до полного выполнения продразверстки. Конференция направила телеграммы председателю ВЦИК М.И.Калинину и Военпродбюро с заявлением решимости "не оставлять своих постов до тех пор, пока не будут обеспечены голодные братья куском хлеба"⁷⁴.

В конце 1919 г. и начале 1920 г. военное и политическое положение в стране улучшилось. Многие хлебные районы были освобождены. Однако продовольственная проблема, как и прежде, находилась в центре внимания рабочих. Продовольственные отряды продолжали играть большую роль в заготовке хлеба. На первое января 1920 г. в Самарской губернии насчитывалось 94 отряда с 2124 продотряд-

⁷¹ Частисти Петрокоммуны, 1920, 4 мая; Петрокоммуна, с. 22.

⁷² ГАНО, ф. Р-9, оп. I, д. 114, л. 481-484.

⁷³ ГАНО, ф. Р-9, оп. I, д. 119, л. 362, 372; ГАНО, ф. 37, оп. I, д. 91, л. 3-15.

⁷⁴ ГАНО, ф. 37, оп. I, д. 91, л. 7, 15.

никами, в Симбирской - 189 с 5220 и в Пензенской - 22 с 547 членами отряда. Таким образом, в трех губерниях Среднего Поволжья участвовало в борьбе за хлеб около 8 тыс. рабочих из 22 041 человек от общего числа направленных в шестнадцать губерний⁷⁵.

Губернские партийные и советские органы продолжают уделять немало внимания продотрядам. Состоявшийся в январе 1920 г. Пензенский VI съезд Советов приветствовал прибывших в губернию рабочих для проведения культурно-массовой работы среди крестьянства и признал их деятельность полезной⁷⁶. Съезд призвал прод-органы активизировать работу по выполнению разверстки, обратился к крестьянам с призывом пойти навстречу Советской власти в проведении коллективного товарообмена.

Высокая оценка деятельности продотрядов и частей продармии содержалась в постановлениях, телеграммах и письмах местных органов. Вместе с местными рабочими отряды включались в "неделю ремонта сельскохозяйственного инвентаря" бесплатно семьям красноармейцев и по твердым ценам остальным крестьянам. Использовались мастерские губсовнархоза и земельного отдела. В Нижнеломовском уезде Пензенской губернии в течение "недели" создается целый ряд ремонтных мастерских, в Мокшанском уезде крестьяне охотно предоставляли для приведения в порядок плуги и прочий инвентарь⁷⁷. Саранская техническая мастерская выделяет для этой цели своих мастеров, остальные рабочие проводят двухчасовые сверхурочные работы по подготовке инвентаря к севу⁷⁸. Нередко продотрядники сами предлагали свои услуги крестьянам. Один из членов первого Симбирского продполка Петр Кулак предложил изыскать помещение для ремонта земедельческих орудий: "Я, как специалист этого мастерства, всегда готов предложить свои услуги"⁷⁹. Симбирская газета "Рабочий путь" публикует статью- обращение "Рабочий, помоги крестьянину". "Сейчас, - отмечает газета, - идут по-

⁷⁵ Профсоюзы СССР. Документы и материалы в 4-х т., т. 2, с. 163-164.

⁷⁶ Красное Знамя, 1920, 30 янв.

⁷⁷ Красное Знамя, 1920, 13 и 25 июня.

⁷⁸ Мордовия в период упрочения Советской власти и гражданской войны, с. 388.

⁷⁹ Известия Симбирского Совета, 1919, 9 апр.

левые работы... У деревни горе: нет рабочих рук, кос, серпов, нет железа, чтобы починить их. Рабочий, помоги крестьянину⁸⁰. Газетой рекомендовались и конкретные формы содействия: использование отпусков рабочих и групповое направление в деревню слесарей, плотников, кузнецов, введение сверхурочных часов на предприятиях, вырабатывающих сельскохозяйственные орудия, организация субботников, создание передвижных прокатных пунктов из отремонтированного инвентаря, не принадлежащего частным лицам.

Одновременно партийные и советские органы проводят кампанию по мобилизации рабочих на местах. В газете "Коммуна" сообщалось: "Поскольку силы рабочих центральных голодящих губерний истощены, необходимо привлечь к продработке рабочих производящих губерний". В Самарской губернии на продработке насчитывалось до 2 тыс. рабочих, но это недостаточно, ибо задания наполовину не выполнены... Это заставляет самих самарских рабочих принять меры к самомобилизации для пополнения кадров продовольственников⁸¹.

Продотряды оказали неоценимую помощь как городским рабочим, так и Красной Армии. С начала войны с белополяками Самарский губпродком, в частности, отправил на базы Западного фронта в 17 продмаршрутах около 500 тыс. пудов зерна и до 10 тыс. пудов соленого мяса. И все же напряжение сохранялось. Газета "Коммуна" продолжала обращаться с призывами к рабочим об оказании помощи промышленным центрам страны⁸².

Деятельность продовольственных отрядов проходила в борьбе с кулаками, особенно в Ставропольском уезде Самарской губернии, Сенгилеевском, Сызранском, Корсунском уездах Симбирской губернии. Враги Советской власти использовали каждый промах в работе с тем, чтобы поднять недовольных на контрреволюционные выступления. Кулаки добивались срыва хлебной монополии, пытались разложить тыл Красной Армии, облегчить прорыв фронта и приход Колчака. Инженеры жестоко расправлялись с работниками советских органов. Немало погибло и продотрядников. Только в Самарской губернии с августа 1919 г. по 10 мая 1920 г. на продовольственном фронте было убито 14 и погибло от болезней 40 человек⁸³. Однако

⁸⁰ Рабочий путь (Симбирск), 1920, 25 июля.

⁸¹ См.: Коммуна, 1920, 25 апр.

⁸² Коммуна, 1920, 27 июня.

⁸³ Коммуна, 1920, 30 июня.

несмотря на трудности и недостатки, подавляющее большинство продотрядников успешно справлялись с возложенными на них обязанностями. Сообщения районных рабочих бюро подтверждали, что усилия продотрядов дали в целом положительные результаты, что жалоб от крестьян на продоргены не поступало, что беднейшая их часть "всемерно поддерживала политику партии и правительства"⁸⁴.

"Продовольственная политика Советской России в 1917-1921 годах, - по выражению В.И.Ленина, - несомненно, была очень груба, несовершенна, порождала много злоупотреблений... Но она была единственной возможной при тех условиях, в общем и целом. И она выполнила свое историческое задание: спасла пролетарскую диктатуру в разоренной и отсталой стране"⁸⁵. Под руководством партийных организаций продоргены Среднего Поволжья, рабочие продотряды много сделали по укреплению союза рабочих и беднейшего крестьянства. Они направили усилия на рациональное использование ресурсов данного региона в интересах обороны страны и строительства социализма.

П.А.Бутыкин

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО
НА ДОНЕ
В 1919-1921 ГОДАХ

Узучение коренных изменений, произошедших в аграрном строе России в результате Великой Октябрьской социалистической революции, является одной из главных задач истории советского общества.

Претворение в жизнь первых аграрных законов Советской власти сыграло немалую роль в разгроме контрреволюции в период гражданской войны, укреплении Советской власти и строительстве новой жизни.

Поэтому изучение социально-экономических проблем истории края

⁸⁴ Красный Архив, 1938, № 4-5, с. 123-124.

⁸⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 9.

стьянства, в частности, аграрных преобразований Советской власти на окраинах России, ставших виду своеобразия сложившихся там социально-экономических отношений очагами контрреволюции, имеет большое научное значение.

В исторической литературе нет специальных трудов об аграрных отношениях на Дону в первые годы революции (1917-1921 гг.), рассмотрены лишь отдельные вопросы данной проблемы. Особенно большой интерес вызывает монография Д.С.Бабичева¹, в которой верно показано социально-экономическое положение донского казачества накануне Октябрьской революции, участие казачества в гражданской войне. Но слабее показано осуществление аграрных преобразований, их особенности на Дону.

Цель настоящей работы - рассмотреть первые аграрные преобразования, особенно социалистическое землеустройство, предпринятое Советской властью в трех крупнейших округах Дона - Хоперском, Усть-Медведицком и 2-м Донском.

Особенность аграрных отношений в округе являлось то, что сельское население разделялось на сословия, имевшие неравные права на землю. Несмотря на то, что коренное и иногороднее крестьянство составляло более четверти населения, оно располагало значительно меньшим количеством земли, чем казачество. По данным статистики землевладения 1905 г., казачество обладало 60%, а коренное крестьянство - только 4% всей земли.

В конце XIX - начале XX в. казачьи районы Дона все больше втягивались в капиталистическое развитие. Значительная часть донского дворянства не сумела приспособиться к новым формам ведения хозяйства и продавала либо закладывала свои земли в банке.

Быстрому развитию капитализма в сельском хозяйстве округа способствовали получившие здесь широкое развитие арендные отношения. На арендованных предпринимателями землях создавались крупные капиталистические хозяйства, применяющие на огромных земельных площадях усовершенствованный инвентарь, сельскохозяйственные машины и наемный труд. Это привлекало на Дон бессемельных крестьян, которые обеспечивали вместе с разорявшимся местным крестьянством и казачеством капиталистические сельско-

¹ Бабичев Д.С. Донское трудовое казачество в борьбе за власть Советов. Ростов н/Д, 1969.

хозяйственные экономии дешевой рабочей силой. Ко времени революции на Дону была довольно значительной прослойка пришлого ино-городнего крестьянства, которое землей вообще не наделялось и в подавляющем большинстве представляло собой сельскохозяйственный пролетариат.

Под ударами капитализма разрушалась казачья и крестьянская община. Происходило перераспределение земельного войскового фонда в пользу неказачьего населения. Войсковая земля раздробилась на частные, юртовые и запасные земли. Действительными владельцами войсковых запасов являлись земельные дельцы, спекулянты, коннозаводчики, скотопромышленники и др. Значительная часть юртовых земель также сдавалась в аренду. Между станицами и хуторами земля распределялась неравномерно. Около половины станиц были малоземельными. Во многих станицах средний надел земли на одного казака-пайщика был к 1917 г. не более 5-6 десятин, около 30% казачьих хозяйств были бедняцкими. В станицах и селах начался протест против господствовавших в царской России земельных отношений.

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. активизировала борьбу крестьян и беднейшего казачества за разрешение аграрного вопроса. Крестьяне перешли к насильственному захвату земель помещиков, крупных арендаторов, кулаков. В ряде мест казачество, в том числе и трудовое (середняцкое), столкнулось с притязанием иностранных крестьянства на войсковые земли. Это привело к обострению сословных противоречий. Трудовое казачество и крестьянство все больше выражало недовольство политикой Временного правительства, продолжавшего ненавистную войну и не выполнившего ни одного из обещаний улучшить их земельное положение.

После Октябрьской революции большое значение для трудящихся округов имели декрет "О земле" и обращение Советской власти к трудовым казакам. В них разоблачалась контрреволюционная пропаганда, сеявшая слухи, будто бы Советская власть ставит своей целью отобрать землю у казаков. Рабоче-крестьянское правительство заверило казаков, что оно ставит своей целью разрешение земельного вопроса в казачьих областях в интересах трудового казачества и всех трудящихся на основе советской программы и принимая во внимание все местные и бытовые условия.

С первых дней существования Советской власти на Дону (с конца февраля 1918 г.) были приняты меры по преобразованию аграрных отношений. В основу их были положены декреты 2-го Всероссийского съезда Советов. Однако преобразования не были завершены в связи с началом гражданской войны и временным падением Советской власти. Хозяйничанье интервентов и белогвардейцев усилило экономическую разруху края, разорило трудящихся. В станицах и селах сокращались посевы, резко уменьшилось поголовье скота.

Осенью 1919 г., с восстановлением Советской власти на Дону, советские земельные органы, руководствуясь "Положением о социалистическом землеустройстве" от 14 февраля 1919 г., приступили к разрешению здесь аграрного вопроса. В осуществлении аграрных преобразований на Дону можно выделить два этапа: I-й этап (октябрь 1919 г. - июнь 1920 г.) - подготовка социалистического землеустройства; 2-й этап (июнь 1920 г. - весна 1921 г.) - период непосредственного осуществления землеустройства в интересах трудящегося казачества и крестьянства.

На первом этапе советские органы не могли сразу приступить к переделу земли, так как в период упрочения Советской власти, в условиях крайнего разорения округа, недоверчивого отношения рядового казачества к земельной политике Советов переделы земли могли помешать укреплению союза со средним казачеством, сорвать посевную кампанию и тем самым усилить хозяйственную разруху. А это было бы на руку контрреволюции, опирающейся на кулаков. Поэтому главным направлением деятельности советских земельных органов на данном этапе стали конфискация и взятие на учет помещичьих, церковных, монастырских, свободных войсковых и, в ряде случаев, кулацких земель, а также повсеместный учет земель, населения, живого и мертвого инвентаря в каждом округе.

Еще в июне 1919 г. земельный отделом гражданского управления Южного фронта были направлены всем станичным ревкомам округов "Положение о социалистическом землеустройстве" и Инструкция по его применению. При этом в специальном отношении подчеркивалось, чтобы перераспределение земель, находящихся во временном пользовании, впредь до осуществления соответствующих землестроительных работ, не проводилось. Перераспределение земли, как исключение, могло допускаться только в целях уничтожения затрудне-

ний в обработке земли (дальноземелье) или же при переходе значительной части местного населения к коллективным формам сельского хозяйства, но так, чтобы оно не приводило к коренной перестройке крестьянского землепользования. Основной же работой в предстоящем полевом периоде 1919 г., указывалось в отношении, должна быть подготовка дел по волостным отводам с последующим исполнением их, а также по отводу земли колхозам и совхозам².

Законодательной основой осуществления аграрных преобразований в округе стали "Положение ВЦИК о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию" от 13 февраля 1919 г. и разработанная Донисполкомом на его основе "Временная инструкция распределения земель сельскохозяйственного значения в Донской области на 1920 г.". Эти два документа были отпечатаны типографским способом и направлены в станичные и волостные исполкомы для руководства при осуществлении социалистического землеустройства.

В феврале 1920 г. земельным отделом Донской области была разработана инструкция об организации земельных отделов и их деятельности, в которой указывалось, что "на станичные и волостные земельные отделы возлагается регулирование земельных отношений между хуторами, селениями и отдельными гражданами, разрешение спорных вопросов в пределах станицы и осуществление постановлений земельных органов Советской власти"³.

Донским областным земельным отделом была разработана и опубликована "Декларация к трудовому казачеству, крестьянству Донской области", в которой говорилось, что "рабоче-крестьянская революция сломила сопротивление помещиков и буржуазии и восторжествовала на Дону. Трудовое казачество, крестьянство отныне могут свободно распоряжаться своей судьбой. Декларация призывает трудовое казачество и крестьянство к единению, чтобы общими усилиями, братским трудом победить последнего врага - хозяйственную разруху"⁴.

В декларации давалась характеристика тяжелого состояния сельского хозяйства - сокращение посевных площадей, голод. Советская власть направляет в деревню агрономов, техников, землемеров, на-

² ГАВО, ф. 412, оп. 7, д. 92, л. 2.

³ ГАВО, ф. 221, оп. I, д. 3, л. 21.

⁴ Там же, л. 69.

мечаясь меры к уничтожению чересполосицы, дальноземелья, по снабжению хозяйств семенами, организации прокатных пунктов, сельскохозяйственных мастерских. Все это, подчеркивалось декларацией, должно было стать главным направлением деятельности земельных отделов. Население призывалось к организации коллективных хозяйств. Разработана Инструкция по распределению земель на текущий полевой период, согласно которой право на пользование землей получал всякий трудящийся при условии обработки ее личным трудом. Крупные землевладельцы урезывались в земле и получали по общей норме. Трудовые арендаторы оставались на прежних правах. В декларации указывалось, что земельные отделы должны организовать учет земли и населения, привлекая к этому широкие массы трудового населения области. Декларация заканчивалась призывом к самодеятельности, к новому строительству, к дружной работе, чтобы добиться окончательной победы труда над капиталом⁵.

Все эти решения Советской власти легли в основу деятельности местных Советов и земельных отделов по подготовке социалистического землеустройства.

В начале апреля 1919 г. окружными исполнками были утверждены разработанные земельными отделами инструкции по землеустройству округов. Инструкцией допускалось только частичное перераспределение земельных угодий, при условии, если оно не могло причинить вреда землепользователям. Границы станиц, волостей, хуторов и поселков не могли изменяться без ведома окружного земельного отдела. Право пользования земельными угодьями предоставлялось всем гражданам без различия нации, оседлости, пола и возраста, проживающим в поселениях. Предлагалось принять все меры к обработке наибольшего количества земель. Наделение земельными угодиями всех нуждающихся должно было производиться в самом срочном порядке. Неимущим семьям красноармейцам и беднякам предлагалось обработать посевы коллективно⁶.

В феврале 1920 г. были проведены окружные съезды станичных и волостных земельных отделов, которые одобрили земельную политику Советского правительства и предлагали всем станичным и волостным земельным отделам приступить к планомерной разверстке земли между гражданами, придерживаясь принципа уравнительного наделения, запрещения купли, продажи и аренды земли.

⁵ ГАВО: ф. 271, оп. I, д. 3, л. 69.
⁶ ГАВО: ф. 429, оп. I, д. 3, л. 57.

Земельным отделам поручалось произвести учет земли, населения, сельскохозяйственного инвентаря, скота, для чего из окружных в станицы и волости направлялись землемеры и статистики⁷.

Окружными земельными отделами были определены нормы наделения землей по каждой станице и волости⁸.

Вопросы землеустройства рассматривались на станичных и волостных съездах Советов. 2 мая 1920 г. Нижне-Чирский станичный съезд Советов обсудил вопрос о наделе граждан луговой землей и постановил наделить всех пасевых наделом на каждую душу обоего пола⁹.

30 мая 1920 г. Усть-Медведицкий станичный съезд Советов принял решение об использовании сенокосных и луговых полей, в котором указывалось, что сенокосными угодиями должны наделяться все граждане без различия национальности, согласно инструкции окружного земельного отдела. В решении были определены участки сенокосов и выгонов для хуторов станицы¹⁰.

2-й Донской круг был разбит на 4 землестроительных участка, с общей площадью 2 278 500 десятин. Эта земля так распределялась по участкам: I-й участок - 700 тыс. дес.; 2-й участок - 437,5 тыс. дес.; 3-й участок - 520 тыс. дес. и 4-й участок - 331000 десятин. На участки для проведения землестроительных работ были направлены 16 землемеров и 11 статистиков. При окружном земельном отделе в станице Нижне-Чирской были организованы сельскохозяйственные курсы, где занималось по 2-3 представителя от каждой станицы¹¹.

Окружные земельные отделы прежде всего заботились о засеве озимых полей. 2 августа 1920 г. в телеграмме Усть-Медведицкого окружного земельного отдела всем станичным и волостным Советам подчеркивалось, что обязательный засев озимых является государственной задачей. У лиц, не засевавших озимых, предлагалось землю отбирать и передавать обществу для коллективного засева. Советы были обязаны к 5 октября сообщить о засеве озимых хлебов¹².

⁷ ГАВО, ф. 443, оп. 2, д. 36, л. 205-207.

⁸ ГАВО, ф. 1720, оп. 1, д. 245, л. 19.

⁹ ГАВО, ф. 271, оп. 1, д. 8, л. 2.

¹⁰ ГАВО, ф. 412, оп. 7, д. 92, л. 61.

¹¹ ГАВО, ф. 291, оп. 1, д. 5, л. 122.

¹² ГАВО, ф. 412, оп. 7, д. 92, л. 127.

Земельные отделы также заботились об охране имущества и пристроек в бывших частновладельческих имениях.

1 июля 1920 г. Усть-Медведицкий окружной земельный отдел в своем предписании всем станичным и волостным земельным отделам предлагал немедленно взять на учет все частновладельческие хозяйства, составить подробные описи о количестве десятин земли по угодиям, инвентаря, постройки, принять меры к возвращению имущества, взятого из имений, предназначавшихся для организации совхозов¹³.

В Усть-Медведицком округе осенью 1920 г. и весной 1921 г. было осуществлено социалистическое землеустройство на площади в 1 611 193 дес. земли, находящейся в пользовании 259 131 души. В среднем по округу на душу населения приходилось 6,2 дес. земли. Лучше были обеспечены землей станицы (8-9 дес. на душу), хуже - крестьянские волости (3-5 дес. на душу). В результате землеустройства значительно изменилось соотношение социальных групп в округе. Сократилось число крупных посевщиков, а также беспосевных хозяйств.

В 2-м Донском округе после подготовительной работы 2 мая 1920 г. приступили к социалистическому землеустройству, осуществлявшемуся станичными и волостными земельными отделами при активном участии 12 партий землемеров и статистиков, командированных Донским земельным отделом¹⁴. Землестроительным работам были подвергнуты 2 394 400 дес. земли, из них удобной - 1 808 351 дес., в том числе пахотной - 1 107 519 дес., покоса степного - 24 387, покоса лугов - 94 875, выгона - 338 052 и леса - 42340 десятин. В ходе землеустройства было учтено 267 412 человек, уложено 24 спорных дела. Сделано 53 отвода земли колхозным хозяйствам и совхозам. Осуществлен учет инвентаря¹⁵.

В среднем по округу на душу населения приходилось около 6 дес. земли. И в этом округе лучше были обеспечены землей станицы (8-9 дес. на душу), хуже - крестьянские волости (3-5 дес. на душу). В результате землеустройства значительно изменилось соотношение социальных групп округа. Сократилось число крупных посевщиков, а также беспосевных хозяйств. Но настоящее востанов-

¹³ ГАВО, ф. 407, оп. I, д. 12, л. 52.

¹⁴ ГАВО, ф. 291, оп. I, д. 5, л. 113.

¹⁵ ГАВО, ф. 271, оп. I, д. 7, л. 32.

дение сельского хозяйства округа началось уже после перехода к новой экономической политике.

Холерским окружным земельным отделом в целях подготовки распределения земли между населением в июне 1920 г. были направлены в станицы и волости 30 землемеров и статистиков, которым поручалось произвести учет земли, населения, живого и мертвого инвентаря¹⁶. Был проведен съезд землемеров округа¹⁷. В августе начался учет земли, населения, скота и инвентаря в хуторах Родниковском и Тушкановском, в которых было учтено 3227 десятин и определена норма наделения землей - 4,5 дес. на душу¹⁸.

В станице Петровской, насчитывающей 7682 жителя, было взято на учет 36 947 десятин земли, 410 лошадей, 1859 быков, 1235 коров, 730 плугов, 1230 борон, 45 сеялок, 201 косилка, 124 конные молотилки и 4 паровые, 279 веялок. Норма наделения землей была определена также 4,5 десятины на душу¹⁹.

Всего было учтено в округе свыше 47 тыс. хозяйств, 281 тыс. населения и полтора миллиона дес. земли, в том числе свыше одного миллиона пахотной земли²⁰. После учета началось осуществление землеустройства в станицах и волостях округа.

В станице Урюпинской насчитывалось около 11 тыс. человек, из которых подлежало бесспорному наделению землей 3744 человека. При установлении земельной душевой нормы по станице в 4,5 десятины обществу станицы причиталось 16 848 десятин. К этой площади были еще добавлены земельные наделы хуторов: Кухтинского - 670,5 дес., Серкова - 2232 дес., Красного - 2722,5 дес., Дьякова - 1116 дес. и Альшанского - 1080 дес. Таким образом, общая площадь наделения составляла 25 096,5 десятины²¹.

В результате социалистического землеустройства значительно увеличилось землепользование трудящегося крестьянства и казачества.

В Николаевской волости в пользовании крестьян и казаков имелось до землеустройства 6001 дес. земли. В ходе землеустройства волости было выделено 22 тыс. дес. бывших частновладельческих

¹⁶ ГАВО, ф. 243, оп. 2, д. 36, л. 192.

¹⁷ Там же, л. 224.

¹⁸ ГАВО, ф. 1720, оп. 1, д. 861, л. 1.

¹⁹ Там же, д. 848, л. 3, 5-7.

²⁰ Там же, д. 240, л. 539-542.

²¹ Там же, д. 1, л. 942, л. 7.

земель, 235 дес. войсковых и 2279 дес. бывших купленных и отрубных земель, землепользование волости стало составлять 30715 дес., то есть увеличилось в 5 раз. В итоговой ведомости землеустройства имеются сведения по каждому обществу и хутору (всего 53). Так, в слободе Николаевке имелось надельных земель 779 десятин. В результате землеустройства слободе было выделено 2193 дес. бывших частновладельческих и 211 дес. бывших войсковых земель, общая площадь землепользования слободы стала составлять 3248 дес., то есть увеличилась в 4 раза²².

В период социалистического землеустройства были конфискованы земли, сельскохозяйственный инвентарь и крупных земельных собственников и у тех арендаторов, которые применяли на своих землях только наемный труд. Но большинство кулачества еще сохранило свои земли. Оставались у владельцев надельные и юртовые земли, а также купленные сельскими обществами, товариществами, группами лиц. В распоряжении прежних хозяев оставались также отрубные, хуторские участки и земли бывшего частного владения (главным образом хуторян, если они до сего времени, хотя и используя наемный труд, сами принимали участие в обработке полей).

При наличии сельскохозяйственного инвентаря кулаки могли обрабатывать большие земельные площади. Они еще сохраняли экономическое превосходство и нередко, пользуясь этим, проникали даже в Советы. В таких условиях перед советскими органами власти встала задача принять более действенные меры по организации бедноты в борьбе с кулачеством. С этой целью в деревню были посланы передовые рабочие.

Осенью и зимой 1920–1921 гг. в селах и станицах Дона развернулось подлинное сражение за хлеб. Кулацкой верхушке казачества и крестьян был нанесен сильный удар. У кулаков, прятавших от продовольственных органов запасы хлеба, конфисковывали землю, сельскохозяйственный инвентарь, часть имущества передавалась бедноте. Таким образом, происходило перераспределение средств производства.

Важным делом социалистического землеустройства на Дону была организация коллективных хозяйств и совхозов. Они стали возрождаться и создаваться вновь сразу же после изгнания деникинских войск. Весной и летом 1920 г. по всему Дону развернулось колхозное движение.

²² ГАВО, ф. 1720, оп. 1, д. 261, л. 1–15.
32

Партийные организации, органы Советской власти проделали большую подготовительную работу по организации коллективных хозяйств. При земельных отделах были созданы бюро коммун. Во 2-м Донском округе было организовано 120 сельскохозяйственных артелей и 17 коммун. В среднем каждое коллективное хозяйство объединяло 15-20 семей. Большинство коллективных хозяйств состояло из семей бедняков и красноармейцев. В артелях и коммунах было засеяно до 10 тыс. десятин, а вспахано под зябь около 5 тыс. десятин земли. Окружной земельный отдел предоставил коллективным хозяйствам денежные ссуды в размере 1610 тыс. рублей, а также обеспечивал их необходимым инвентарем и скотом. Было соовано 3 окружных съезда коммун и артелей²³.

Успешно проходила организация коллективных хозяйств и в Усть-Медведицком округе, где было организовано 22 сельскохозяйственные артели и 5 коммун²⁴.

Наибольший размах получило колхозное движение в Хоперском округе. 15 мая 1920 г. Хоперский окружной съезд кустарно-коллективной промышленности принял решение "перейти к социалистическому землепользованию при посредстве совхозов, коммун, коллективных общественных запашек"²⁵. 10 июля 1920 г. Хоперский окружной земельный отдел предложил станичным и волостным отделам "немедленно организовать общественную запашку земель, для чего необходимо провести трудовую неделю, в течение которой и произвести все работы"²⁶. С марта 1920 года по сентябрь 1921 года в округе было создано 189 коллективных хозяйств (8 коммун и 181 сельскохозяйственная артель)²⁷.

О времени организации и количестве созданных в округе коллективных хозяйств свидетельствуют данные таблицы I.

Как видно, основная масса коллективных хозяйств была создана за период с весны 1920 до лета 1921 года (176 из 189), причем преобладали не коммуны, а сельскохозяйственные артели (из 189 - 181 являлись артелями). Руководство организацией коллективных хозяйств и их деятельностью осуществляли созданные при земель-

²³ ГАВО, ф. 271, оп. I, д. 7, л. 32.

²⁴ ГАВО, ф. 412, оп. 7, д. 92, л. 123.

²⁵ ГАВО, ф. 443, оп. 2, д. 36, л. 178.

²⁶ Там же, л. 169.

²⁷ ГАВО, ф. 1720, оп. I, д. 1465, л. I-13.

Таблица I*

Виды коллективных хозяйств	Весна	Лето	Осень	Зима	Весна	Лето	Все-
	1920 г.	1920 г.	1920- г.	1920- гг.	1921 г.	1921 г.	го
Коммуна	I	3	2	2	I	-	8
С/х артель	I	35	34	56	46	13	181
Всего	2	38	36	58	47	13	189

* ГАВО, ф. 1720, оп. I, д. 248, л. 13-16, 30-32.

ных отделах бюро коммун. В казачьих станицах коллективные хозяйства в основном организовывались на юртowych, а в деревнях и селах - на частновладельческих землях. Данные по 66 колхозам свидетельствуют, что 38 коммун и артелей были основаны на юртowych землях (в станицах), а 28 - на частновладельческих (в волостях).

Коллективные хозяйства были сравнительно хорошо обеспечены землей. Так, из 128 хозяйств, по которым имеются сведения, 100 хозяйств имели от 100 до 300 десятин, а 21 хозяйство - свыше 300 десятин. Сельскохозяйственная артель "Паровоз вперед" из станицы Урюпинской имела 1328 десятин²⁸.

В среднем на одно хозяйство приходилось 60 членов и 30-45 голов скота. Хуже хозяйства были обеспечены инвентарем (6-8 единиц инвентаря на одно хозяйство).

Коллективные хозяйства создавались также иностранными гражданами - бывшими бойцами и командирами интернациональных частей Красной Армии. Так, в станице Урюпинской в марте 1921 г. была организована артель "Чехословакия", насчитывающая 27 членов. В состав артели вошли бывшие красноармейцы-чехословаки: Франц Коларш, Карл Коларш, Вячеслав Николайчик и др. Артель был отведен земельный участок в 50 дес., предоставлен необходимый инвентарь²⁹.

В хуторе Ново-Николаевско" Ленинской волости в декабре 1920 г. была образована сельскохозяйственная артель из немцев-колонистов (15 семейств). Весной 1921 г. артелью было засеяно 483 де-

²⁸ ГАВО, ф. 720, оп. I, д. 248, л. I-II.
²⁹ Там же, д. 940, л. 2, 4.

сятины земли (из них 246 десятин пшеницы, 80 десятин - ячменя, 37 десятин овса, 40 десятин проса, 60 десятин кукурузы)³⁰.

Одновременно с образованием коллективных хозяйств создавались и совхозы. Во 2-м Донском округе к концу 1920 г. имелось 9 совхозов³¹.

В Усть-Медведицком округе было образовано 7 совхозов: Дудашево, Орлово-Денисово, Скачковский, "Прогресс", Водолазово, "Рассвет" и Соленые пруды³².

Наиболее массовый характер принял совхозное строительство в Хопорском округе. 2-го июня 1920 г. окружной земельный отдел обсудил итоги обследования бывших частновладельческих имений и принял постановление о создании в них совхозов. Для организации совхозов при земельном отделе была образована специальная комиссия³³.

Совхозы создавались в основном на базе бывших частновладельческих имений как крупные специализированные хозяйства с зерновым или животноводческим направлением. Совхозы были образованы в бывшем имении Н. Зубрилова на площади 2 800 дес.; под совхоз отводились земли имений Родионова и Миронова общей площадью 1 005 дес., создавались совхозы в бывших имениях Носова (1 064 дес.), арендатора Воронкова на войсковой земле (1322 дес.). На базе имения Федорова создавались семенной совхоз площадью 500 дес. и совхоз крупного рогатого скота площадью 1 222 десятины³⁴. Всего в Хопорском округе было создано 23 совхоза на площади 49 250 десятин.

Социалистическое землеустройство на Дону осуществлялось в условиях сопротивления кулачества и белоказачьей верхушки. Весной 1920 г. в районе города Урюпинска действовали банды Баравы, Колесникова, которыми было разграблено заготовленное зерно. В результате кулацкой агитации в ряде мест вспыхивали восстания. Но с помощью трудящегося крестьянства части Красной Армии успешно их ликвидировали.³⁵

³⁰ Там же, д. 1644, л. 1, 12.
³¹ ГАВО, ф. 291, оп. 1, д. 7, л. 61-62.

³² ГАВО, ф. 1611, оп. 1, д. 2, л. 19.

³³ ГАВО, ф. 443, оп. 2, д. 36, л. 84.

³⁴ Там же, л. 123-124.

³⁵ Наш край. Из истории Советского Дона. Документы (1917-1965 гг.). Ростов н/Д, 1968, с. 116.

В условиях разгрома деникинщины и упрочения Советской власти на Дону основная масса казачества окончательно переходит на сторону Советской власти. Это объясняется, прежде всего тем, что казачество в ходе революции и гражданской войны убедилось в правоте Советской власти. Весной 1919 г. на основе решений УШ съезда партии были исправлены ошибки, допущенные по отношению к казачеству, и оно сделало окончательный выбор в пользу Советской власти³⁶. 6 декабря 1919 г. УП Всероссийский съезд Советов принял обращение к трудовым казакам, которое нашло горячую поддержку в среде трудящегося казачества. В январе-марте 1920 г. в Донскую область совершил поездку с агитпоездом "Октябрьская революция" председатель ВЦИКа М.И.Калинин. Работники агитпоезда подробно знакомились с положением на местах, проводили совещания с представителями советского актива, давали советы в практической работе.

В феврале-марте 1920 г. в Москве состоялся I Всероссийский съезд трудового казачества. Выступавшие на съезде В.И.Ленин и М.И.Калинин разъяснили казакам основные направления политики Советской власти и ближайшие задачи социалистического строительства в стране. Решения съезда помогли большевикам Дона развернуть работу по вовлечению трудящихся станиц и хуторов в советское строительство, в том числе и в осуществление социалистического землеустройства.

Итоги социалистического землеустройства к весне 1921 г. характеризует таблица 2.

Таблица 2*

Округ	Социалистическое землеустройство, в дес.	Число колхозных хозяйств	Число совхозов
	коммун	артелей	всего
Усть-Медведицкий	1 611 193	5 22 27	7
2-й Донской	2 278 500	17 120 137	9
Хоперский	1 448 125	8 181 189	23
Всего	5 337 818	30 328 353	39

* ГАВО, ф. 291, оп. 1, д. 5, л. 122; ф. 1720, оп. 1, д. 240, л. 539; ф. 407, оп. 1, д. 12, л. 52

³⁶ Болдырев К.Ф. Борьба трудящегося крестьянства и казачества северных округов Дона за Советскую власть. Автореф. дис.. Ростов н/Д, 1975, с. 21.

В результате преобразований, осуществленных советской властью в период с осени 1919 до весны 1921 года, аграрные отношения на Дону сильно изменились. На основе экспроприации помещиков, передачи помещичьих и части кулацких земель и инвентаря бедноте изменилось соотношение социальных групп. Сократилось число крупных посевщиков, сократилось число беспосевных хозяйств и хозяйств с карликовыми посевами. Но происшедшая некоторая "нивелировка" крестьянства и казачества вместе с тем была и результатом упадка сельского хозяйства. Восстановление его началось после перехода к новой экономической политике.

Г.С.Каден

РАЗРАБОТКА ПАРТИЕЙ
И СОВЕТСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ
НОВОЙ ПОЛИТИКИ
ПО ОТНОШЕНИЮ К ДОНСКОМУ КАЗАЧЕСТВУ
(август 1919 - март 1920)

В период деникинского наступления (весна-осень 1919 г.) усилилась необходимость дальнейшей разработки политики партии и правительства по отношению к казачеству. Значительная часть донского и кубанского казачества, помещики и кулаки, офицеры и старшины, а также массы его средних слоев выступили против Красной Армии, Советского государства, нового общественного строя.

Действия донской контрреволюции были очень опасными для Советской республики. В марте 1919 г. сильный удар по войскам Южного фронта и их тылам нанес Вёшнинский казачий мятеж, отвлекший на себя значительные силы советских войск и создавший возможность объединения северо-кавказской и донской контрреволюции. Во время деникинского похода на Москву Донская казачья армия генерала В.И.Сидорина сумела добиться значительных успехов. Кроме того она обеспечивала правый фланг Добровольческой и левый фланг Кавказской армий и помогла Добровольческой армии захватить Курск и затем Орех.

"...На Южном фронте сосредоточились такие силы красновцев и там настолько прочным было гнездо несомненно контрреволюционно-

го казачества, после 1905 года оставшегося таким же монархическим, как и прежде, что без победы на Южном фронте ни о каком упрочении Советской пролетарской власти в центре не могло быть и речи"¹, — говорил В.И.Ленин II апреля 1919 г. на пленуме ВЦСПС о задачах профессиональных союзов в связи с мобилизацией на Восточный фронт.

Исходя из ленинского вывода, газета "Правда" в условиях серьезных побед деникинских войск к концу июня 1919 г. характеризовала белое казачество как "мелкопоместных помещиков", которые "будут со средневековой жестокостью зубами и ногтями бороться до конца". В статье подчеркивалось, что казачество — сравнительно неоднородная масса зажиточных сельскохозяйственных буржуа, нечто вроде вооруженной шляхты. Это сплоченная, идеино связанная, консервативная сила, у которой по отношению к остальным громадные привилегии"².

В.И.Ленин в статье "Все на борьбу с Деникиным!" (9 июля 1919 г.) отмечал, что деникинское офицерство и казачество, не имея за собой массовой силы, способно "на быстрые надеты, на авантюры, на отчаянные предприятия в целях сеяния паники, в целях разрушения ради разрушения"³.

Таким образом, в важнейших партийных документах апреля-июня 1919 г. дана всесторонняя социальная, политическая и военная характеристика одного из наиболее серьезных врагов пролетарской революции, что показывает тщательное изучение партией противника, знание его сильных и слабых мест и понимание неизбежного краха предпринятой им авантюры.

Говоря о сильных позициях в донском казачестве зажиточных капиталистических элементов, настроенных монархически и способных на отчаянные военные предприятия, следует отметить в период борьбы с деникинцами прогрессирующее социальное расслоение среди массы казаков Дона.

В составе войск Южного фронта героически действовали против белых полчищ, в том числе и белоказачьих, соединения под командованием комиссара П.В.Бахтурова, командиров М.Ф.Блинова, С.М.Буденного, Б.И.Думенко, Ф.К.Миронова и др., под началом которых

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 277.

² Правда, 1919, I июля.

³ Ленин В.И. Полн. собр. с-ч., т. 39, с. 55.

сражалось несколько десятков тысяч красных казаков из среды бедноты и середняков. Они в значительной части преодолели свои сословные предрассудки и шли в бой бок о бок, плечом к плечу с многородниками и крестьянами Донской области, с рабочими и крестьянами Центральной и Южной России. Советское казачество приняло руководство партии большевиков, вождя трудящихся В.И.Ленина и видело в этом залог победы и переустройства жизни на новой основе.

Учитывая все более обнаруживающийся процесс классового расчленения среди казачества, В.И.Ленин и М.И.Калинин вместе с комиссаром по казачьим делам М.Я.Макаровым и заведующим казачьим отделом ВЦИК Ф.Степановым обратились в середине августа 1919 г. к казакам Донского, Кубанского, Терского, Астраханского, Уральского, Оренбургского, Сибирского, Семиреченского, Забайкальского, Иркутского, Амурского и Уссурийского войск с изложением политики Советской власти по отношению к казачеству⁴. В обращении говорилось, что рабоче-крестьянское правительство предоставило трудящимся казакам свободу и не собирается никого расказачивать насильно, что оно не идет против устоев казачьего быта и религии, оставляет трудовым казакам их земли, озабочено тем, чтобы у каждого казака и крестьянина было достаточно быков или лошадей для вспашки полей и других надобностей, охраняет их промышленность, допускает ведение кустарных предприятий с числом наемных рабочих до десяти человек, разрешает им торговлю своими изделиями на ярмарках, базарах и в лавках⁵.

Советская власть разъяснила трудовым казакам, сражавшимся за белогвардейцев, что они обмануты капиталистами, дворянами, офицерами, кулаками и призывала их опомниться, освободить свои области от дворян и капиталистов, сбежавших в их края от револю-

⁴ Правда, 1919, 17 авг. Вопрос о "возвзвании к казакам" был сообщен В.И.Лениным 17 августа 1919 г. на заседании Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б), а затем в Совнаркоме (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, ед. хр. 20, л. 1).

⁵ В специальном обращении М.И.Калинина и В.И.Ленина "К рабочим, крестьянам, иногороднему населению и трудовому казачеству Сибири" подчеркивалось: "...не подлежит уменьшению или ограничению земельное хозяйство трудового казачества. Недостаточное и беднейшее казачество должно быть дополнительно наделено из земель воинского запаса и земель частного владения" казачьего офицерства и чиновничества" (Правда, 1919, 16 авг.).

ции, и переходить на сторону Советской рабоче-крестьянской России. Обращение призывало обманутых покончить "усобицу, скорее перейти к дружному, мирному труду и скорее залечить тяжелые раны долгой войны".

Если в начале 1919 г. войска Южного фронта, вступившие в пределы Донской области, назначенные ревкомы, карательные органы должны были согласно директиве Оргбюро ЦК РКП(б) преследовать всех казаков - активных участников антисоветских выступлений⁶, то теперь политика Советской власти серьезно менялась. Это было тем более важно, что по утвержденному ЦК РКП(б) плану Главкому левому флангу войск Южного фронта предстояло идти в наступление на контрреволюционные центры донского и кубанского казачества.

3 сентября 1919 г. совместное заседание Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) с участием В.И.Ленина рассмотрело вопрос об организации власти на Дону и составе Донисполкома. Заседание определило состав временного Донисполкома и постановило организовать в местах, занятых Красной Армией, "временные назначенные исполномы, с быстрым переходом к частным выборам, с задачей перейти к полному выборному начальству"⁷. Так был решен важнейший вопрос об участии местного трудящегося населения, в том числе и казаков, в создании органов местной власти. Но поскольку речь шла о районах, которые предстояло освободить, или о районах, являвшихся ближним тылом действующей Красной Армии, постольку Политбюро подтвердило 6 сентября, что Донисполком должен работать под непосредственным руководством Реввоенсовета Южного фронта с правом последнего передать это руководство Реввоенсовету Особой группы⁸, выделенной для борьбы с Вёшинским мятежом. 18 сентября Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) пополнили состав Донисполкома членами Реввоенсоветов 10-й и 9-й армий и постановили направить для партийной и советской работы на Дон казаков-коммунистов, работающих в неказачьих губерниях. Было предложе-

⁶ История Коммунистической партии Советского Союза, 1968, т.3, кн. 2, с. 357. Отметим, что действие директивы Оргбюро было решением ЦК РКП(б) 16 марта 1919 г., т.е. за два дня до открытия Учебного съезда большевиков, провозгласившего союз и соглашение со средним крестьянством, приостановлено в интересах усиления рас splitsения белого казачества. Это свидетельствовало о начале поиска новой политики.

⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, ед. хр. 24, л. 1.

⁸ Там же, ед. хр. 25, л. 1.

но М.И.Калинину при первой возможности поехать с агитпоездом в Донскую область. Народных комиссаров юстиции, внутренних дел, военного, финансов, земледелия, продовольствия обязали направить на Дон работников своих ведомств. Принято было и постановление о порядке утверждения тезисов ЦК РКП(б) о работе на Дону. М.И.Калинин послан был с агитпоездом на Дон в январе и марте 1920 г.

Донисполком в двадцатых числах сентября 1919 г., не считаясь с линией Центрального Комитета, самовольно постановил: "Прежнее название органа власти на Дону "Донревком" заменить называнием "Временный Донской исполком", а название "Окружной ревком" – соответственно "Временный окружной исполком". Станичные и волостные ревкомы переименовать в станичные и волостные исполкомы, а хуторские и сельские ревкомы в хуторские и сельские советы". "Положить в основу строительства Советской власти на Дону принцип выборности хуторских и станичных исполкомов, назначения окружных исполкомов Донисполкомом"⁹. Следовательно, Донисполком пошел на серьезное отступление от постановления Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б). Чтобы придать видимость законности этому шагу, он просил ВЦИК закрепить его особым постановлением.

Курс ЦК на создание выборных советских органов в освобожденных районах Донской области продолжал вызывать протест члена Донбюро ЦК РКП(б) и Донисполкома С.И.Сырцова, упорно считавшего необходимым продолжить политику в духе январской директивы Оргбюро ЦК (1919 г.). Свой протест он подкрепил заявлением о выходе из состава Донбюро. ЦК РКП(б) 30 сентября 1919 г. отверг протест Сырцова, предложил ему приступить к работе в Донисполко-
ме¹⁰.

30 сентября 1919 г. ЦК РКП(б) опубликовал "Тезисы о работе на Дону"¹¹. В этом важнейшем документе Центрального Комитета была изложена политика партии по казачьему вопросу, творчески развивавшая решения VIII съезда партии о союзе со средним крестьянством. Новая политика принципиально отличалась от политики, изложенной в январском циркулярном письме ("директиве") Оргбюро ЦК РКП(б) 1919 г. В отчете Центрально Комитета за период от 15

⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп 4 (общ.), ед. хр. 21, л. 105.
¹⁰ Там же, с. 126.

¹¹ Известия ЦК РКП(б), 1919, 30 сент., № 6.

сентября по 15 октября 1919 г. говорилось об изменении политики Советской власти по отношению к казачеству в связи с продвижением наших армий в области бывшего войска Донского и разгромом бывшего оренбургского казачества.

"ЦК утвердил тезисы о партийной работе на Дону, в которых определено указано, что основная масса казачества рассматривается нашей партией не как классовые враги, а как возможные союзники и друзья"¹².

Тезисы состоят из двух разделов. Первый содержит социально-экономическую характеристику Донской области, обрисовывает поведение различных классов и групп населения этого района, второй определяет политику Советской власти, Красной Армии по отношению к донскому казачеству.

Формулируя новую политику на Дону, ЦК РКП(б) исходил из того, что "Донская область характеризуется крайне слабой промышленностью, малой дифференциацией и политической отсталостью трудовых масс казачества"¹³. В тезисах отмечалось, что "социальные группировки казачества... очень бесформенные"¹⁴. Но если контрреволюционные верхи казачества, кулаки и купцы отличаются классовой непримиримостью, крайней жестокостью, способностью объединить вокруг себя контрреволюционные элементы других (неказачьих) районов страны, то "трудовое казачество до последнего времени оставалось связанным тисками казачьей сословности и предрассудков общности интересов всего казачества"¹⁵.

Основными социальными группировками на Дону были казачья беднота, середняки и кулаки с антагонистическими отношениями между ними. Партия должна была в своей практической работе использовать эти противоречия, что помогло бы выполнению задач Красной Армии.

В тезисах подчеркивалось, что средние слои казачества не понимают неизбежности и прогрессивности борьбы угнетенных масс против контрреволюции и считают виновницей их бед политику Советской власти и Коммунистической партии. Они верят, что спасение Дона в создании и деятельности Все казачьего круга и народ-

¹² Известия ЦК РКП(б), 1919, 22 окт., № 7.

¹³ Там же, 1919, 30 сент., № 6.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

ных "всеказачьих" Советов, т.е. на путях буржуазной демократии автономного от Советского государства края. Все это приводит к серьезным колебаниям средних слоев на Дону, которые метались "между восстанием против Деникина и предательскими ударами в спину Красной Армии".

Анализ этого раздела тезисов показывает, что ЦК РКП(б) считал перемены в поведении средних слоев казачества в сторону Советской власти неизбежными, исходя из чего и следует изменить политику на Дону.

Второй раздел документа формулирует практику текущей политики в этом районе. Первое и главное заключалось в провозглашении принципа, "что наша политика не есть политика мести за прошлое". Наше отношение в различным группам казачества будет определяться их поведением в связи с вступлением Красной Армии на территорию Донской области. Белогвардейские гнезда казачества и все элементы, которые прямо или косвенно поддержат врага или затруднят действия Красной Армии, будут беспощадно истребляться. Так же надо расправиться с лжекоммунистами, побинными в злоупотреблениях против казачества. Бедноте и части середняков оказывать полную поддержку, покровительство и вооруженную защиту, в первую очередь пострадавшим от произвола белогвардейцев. "Мы дадим возможность оглядеться и разобраться тем слоям и группам казачества, которые настроены выжидательно, не спуская в то же время с них глаз"¹⁶, - говорилось в тезисах ЦК большевиков.

Все необходимое для нужд Красной Армии следует забирать организованно через продкомы со своевременной и точной уплатой. Необходимо проводить на практике мысль, "что мы не приневоливаем к коммуне", одновременно систематически пропагандировать идеи и задачи Коммунистической партии в низах казачества, вовлекать их в работу партии, проводить по отношению к ним товарищескую политику, подготавливать в союзе с ним выборы в донские Советы на основах Конституции 1918 г., обеспечивая при этом в составе исполнкомов деятельность коммунистов из "иногородних".

Итак, в тезисах нет ничего, что хотя бы отдаленно напоминало о политике "расказачивания", насыщения территории Дона крестьянами-переселенцами из центральных губерний России, усиленного

¹⁶ Там же.

насаждения "коммун" и т.п., не говоря уже о каре за прошлое контрреволюционное поведение значительной части казаков в различных районах страны.

Если обращение ВЦИК и СНК формулировало политику Советской власти среди казачества на длительный период, то тезисы о работе на Дону ЦК РКП(б) фиксировали внимание на текущей политике в связи с ходом военных действий и предстоящим вступлением и прохождением войск Красной Армии по Донской области. Эти документы связаны с принципиальным решением УШ съезда РКП(б) по вопросу о союзе рабочего класса с средним крестьянством, в своей основе исходя из решений партийного съезда об отношении к определенному крестьянству, требовавших "более внимательного отношения к его нуждам, устранения произвола со стороны местных властей и стремления к соглашению с ним"¹⁷.

В Отчетном докладе Центрального Комитета УШ съезду РКП(б) В.И.Ленин говорил: "...мы ни в коем случае не связываем себя единообразным шаблоном, не решаем раз навсегда, что наш опыт, опыт центральной России, можно целиком перенести на все окраины"¹⁸. На Дон, как известно, не был перенесен полностью опыт массового создания комитетов деревенской бедноты. Если решение УШ съезда партии о союзе со средним крестьянством было основано на факте свершившегося перехода этого крестьянства на сторону Советской власти, то рассматриваемые документы исходили лишь из определенной возможности масс среднего казачества стать союзниками и друзьями рабочего класса и его дела.

Перестраивалась партийная работа на Дону. Циркулирующее письмо Донкомитета РКП(б) требовало от местных партийных организаций усиления внутрипартийной работы, широкого ознакомления коммунистов и сочувствующих с программой партии, использования каждого партийного собрания для воспитания организационных навыков, товарищеской дисциплины. Особо обращалось внимание на разъяснение интернационалистского построения партии и на необходимость борьбы с "казачьим национализмом, когда некоторые казаки-коммунисты остро враждебно относились к приезжим говорищам, как к "иностранным"¹⁹. Донкомитет потребовал от нелегальных организаций,

¹⁷ Ленин В.И. Полн.собр. соч., т. 38, с. 207.

¹⁸ Там же, с. 144.

¹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. I7, оп 4 (общ.), ед. хр. 20, л. 130.

действовавших в тылу деникинцев, усиления агитационной работы среди казачьих войск с целью их разложения²⁰. В освобождаемых от белых округах Донкомитет предписывал окружкам своими действиями уверить казачество, что его ждет не расправа за "прежнее предательство", а "мирное советское строительство"²¹.

Донской комитет ставил задачи окружкам: 1) в агитации подчеркивать цирюльное отношение Советской власти к оставшимся и к тем, кто желает вернуться. 2) На примерах, фактах доказывать лживость провокационных действий, вестей о том, что большевики, идя с китайцами и латышами, режут и уничтожают население. 3) Подчеркивать все печальные последствия для тех, кто ушел с белыми: разорение хозяйств, разнесение чумы, гибель скота, потеря имущества, реквизиция, произведенная деникинским интенданством угнанного рогатого скота и лошадей. Пропуска для богатых за взятки и мытарства бедных. 4) Указания на то, что разоренное хозяйство может быть восстановлено только Советской властью и что Советская власть хочет помочь разоренным (социальное обеспечение, помощь пострадавшим от войны, борьба с чумой и т.д.). 5) Сопоставление поведения белых, когда они захватывают какую-либо местность, и красных. Первые грабят, жрут, насилиют, уничтожают, вторые (разъясняют случайность и причину печальных исключений) не производят жестокоостей, не грабят, восстанавливают разрушенное (белые разрушили электрическую станцию в Урюпине, завод, элеватор - красные восстановили, белые разрушили громадную водную мельницу в станице Котовской, изрезали ремни и т.д. и т.п.). 6) всячески борются с эпидемиями и грабежами; кражами частей, метактическими, ошибками местных и военных органов власти. Настойчиво проводить в жизнь указания тезисов Центрального Комитета РКП(б). 7) Наладить переброску агитлитературы и агитационных сообщений за линию фронта, использовать живую связь²².

Конечно, настроение средних казаков, особенно тех из них, которые были так или иначе связанны с белым движением, не могло измениться мгновенно. Тем более, что тяготы, связанные с обеспече-

²⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, инф. отд. ед. хр. 82, л. 2.

²¹ Там же, л. 16.

²² ЦПА ИМЛ, ф. 461, оп. 1, ед. хр. 31520, л. 1.

нием частей Красной Армии, продолжались (подводная повинность, поставка продовольствия, отсутствие предметов первой необходимости (в том числе соли, спичек и т.п.), ошибки и извращения со стороны некоторых продовольственных агентов и других работников советских органов). Но даже при этих условиях настроения людей постепенно изменялись в пользу Советской власти. В отчете Донского комитета Центральному Комитету за октябрь-декабрь 1919 г. сообщалось, что почти 60% мужского населения Хоперского округа бежало с белыми, но с конца октября заметно возвращение беженцев (мужчин и женщин), правда, - говорилось в отчете, - мужчины боятся показываться и на митингах преимущественно присутствуют женщины. И все же в массах наблюдался перелом в пользу Советской власти, хотя и имела место усиленная агитация сторонников белых. В докладе также сообщалось, что "настроение населения Усть-Медведицкого округа удовлетворительное, есть возможность путем разъяснения и агитации получить желаемые результаты"²³.

В округах создавались коммунистические ячейки. Так, в Усть-Медведицком их стало более десяти, проводилась перерегистрация коммунистов, организовывались союзы молодежи (в Хопорском округе - 30 сент. 1919 г., Усть-Медведицком - 9 дек. 1919 г.), женские комиссии, открывались избы- и библиотеки-читальни, проводились субботники и велась обычная советская и партийно-комсомольская работа.

В докладе Центральному Комитету, В.И.Ленину член РВСР И.Т. Смилга 3 ноября 1919 г., отмечая "начало разложения казачьей (буржуазной) демократии", говорил о необходимости укреплять советские элементы в казачьих областях (крестьянство, советское казачество), проводить широкую кампанию в "связанных с казачьими областями войсках (корпус Буденного и др.)", чтобы они не чувствовали себя оставленными и брошенными, предлагал "обновить состав казачьего отдела ЦИК и превратить его в боевое орудие нашей казачьей политики"²⁴.

Понимание Центральным Комитетом настроений тех каваков, которые еще сражались на стороне Деникина против Красной Армии, видно из следующего. Осенью 1919 г. парижские представители Дон-

²³ Там же, л. 13.

²⁴ ЦА ИММ, ф. 461, оп. I, ед. хр. 31520, л. 1.

ского и Кубанского белогвардейских казачьих правительства обратились к Совету Народных Комиссаров РСФСР с предложениями о мире. Центральный Комитет уполномочил Наркома иностранных дел вступить в переговоры. Но когда Г.В.Чicherin представил Политбюро ЦК РКП(б) проект обращения правительства РСФСР ко всему трудающемуся населению Дона, Кубани и Терека с предложением мирных переговоров, то Политбюро решило обращения "не выпускать"²⁵. Очевидно, что в условиях начавшихся процессов, во-первых, поворота в сторону Советской власти трудящихся казаков в освобожденных районах, и, во-вторых, разложения среди белых казаков — в переговорах с участием широчайших масс, в которых могли возникнуть требования о "независимости" казачьих областей и т.п., надобности не было. Переговоры "в верхах" с целью дальнейшего разложения белоказачьих войск могли продолжаться.

Обстановка требовала в интересах работы с широкими массами создания авторитетного для них представительного органа, который бы мог наметить основные направления политики по отношению к казачеству и учесть его особые интересы.

Уже 6 ноября 1919 г. Политбюро ЦК РКП(б) рассматривало вопросы, связанные с подготовкой к Всероссийскому съезду трудовых казаков, и в частности необходимость пополнения нынешнего казачьего отдела ВЦИК влиятельными казаками-коммунистами. В качестве возможного руководителя отдела был назван Д.Полунин, который в это время служил в 9-й армии²⁶.

Многие вопросы казачьей политики были разрешены на УП Всероссийском съезде Советов рабочих, крестьянских и трудовых казачьих депутатов (5-9 дек. 1919 г.)²⁷. Казачья секция съезда опубликовала декларацию, в которой говорилось о сложности ожесточенной борьбы за "диктатуру трудящихся", особой роли в этой борьбе казачества, которое первоначально в своем большинстве выступило против Советской власти, о расследовании в его среде и за блуждениях относительно намерений Советского государства и партии по отношению к нему. В ней говорилось о том, что растут и увеличиваются ряды красного казачества "своей кровью искупающе-

²⁵ ЦГА ИММ, ф. 17, оп. 3, ед. хр. 36, л. 3.

²⁶ Там же.

²⁷ Отметим, что, если в названии VI Всероссийского съезда (ноябрь 1918 г.) было сказано "...казачьих депутатов", то в наименовании УП съезда Советов более точно — "...трудовых казачьих депутатов".

го грехи прошлог²⁸. В декларации подчеркивалось, что раньше других "проснулось трудовое казачество Дона", что в целом трудовые казаки поняли необходимость союза с трудящимися Советской России, во имя "подлинной вольности". Казачья секция предлагала съезду Советов объявить амнистию казакам, покидающим ряды белогвардейских армий, широко открыть дверь трудовому казачеству для участия в управлении в центре и на местах. Секция заявила о своей поддержке политики беспощадного подавления контрреволюционных казачьих верхов, приветствовала решение Советской власти о передаче трудовым казакам и крестьянам свободных земель, бывших во владении контрреволюционных казачьих верхов и помещиков и предлагала наделить этими землями и казачек. Делегаты съезда от казаков предлагали оказать всемерную помощь трудовым казакам, пострадавшим от гражданской войны за счет контрреволюционных кулацких элементов из средств Советского государства. В этом документе содержались неправильные утверждения о "диктатуре трудящихся" в Советской России; по существу ставился вопрос об особом положении казаков в бывших казачьих областях. Очевидно, не случайно казачья секция обходила вопрос о наделении землей крестьянок, когда выдвигала предложение о предоставлении земельных наделов казачкам.

УП съезд Советов принял Обращение к трудовым казакам Дона, Кубани, Терека, Урала и Среднургра, в котором было отражено содержание тезисов ЦК РКП(б) о работе на Дону. Главным в нем был призыв к "братьям-казакам", еще воевавшим в рядах белых армий, перейти на сторону Красной Армии.

Осенью 1919 г., зимой 1919-1920 гг. Красная Армия успешно наступала и в марте 1920 г. Донская область была освобождена от белогвардейских полчищ. Донская область была опустошена. Пахотные земли, поголовье скота уменьшились примерно в четыре раза. Большинство хозяйств было разорено. Численность населения резко сократилась. Решающим теперь было наличие рабочих рук, скота, сельскохозяйственного инвентаря и т.п.

Проблемы организации Советской власти в освобожденных районах, разрешение аграрного вопроса, политico-массовая работа среди населения, организация продовольственного дела, налаживание

28 Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. М., 1959, т. I, с. 109.

помощи бедняцким и середняцким хозяйствам, прежде всего хозяйствам красноармейцев, изыскание необходимых средств и другие решались Донским комитетом РКП(б). Все основные задачи советского строительства решались на его заседаниях. Приходилось считаться со сложным настроением населения, о котором Усть-Шедведицкий партийный комитет 25 декабря 1919 г. заявил: "Политическое настроение округа пассивно, но не враждебно. Колossalная усталость от гражданской войны, подорвавшей экономическое положение казаков. Мысль о конце войны назрела и казаки понимают теперь причины войны и знают ее виновников. Перелом настроения безусловно наступит, если удастся упорядочить работу армейских продовольственных комиссий и снабдить население фабрикатами, хотя бы в минимальном количестве"²⁹. Примерно так же выглядели настроения населения и в других округах. К этому надо добавить беспокойство о судьбах многих казаков, отступавших вместе с белыми и затем эмигрировавших за пределы России.

Уже в декабре 1919 г. исполкомы и ревкомы Донской области, их земельные комитеты начали учитьывать земли эксплуататорских элементов (помещиков, церквей, монастырей), а также пустующие воинственные участки. Эти земли и некоторые участки кулацких хозяйств конфисковывались и передавались безземельному и малоземельному донскому населению вместе с сельскохозяйственным инвентарем. Однако этот процесс широко не был развернут, ибо для этого еще не наступили благоприятные политические условия.

Большое значение Центральный Комитет РКП(б) придавал созданию I Всероссийского съезда трудовых казаков, который должен был иметь, по решению ЦК, "характер широкой массовой демонстрации"³⁰.

Центральный Комитет поручил председателю казачьего отдела ВЦИК Д. Полуяну наблюдение за ходом выборов делегатов на местах и возложил на него ответственность за проведение съезда. Одновременно ЦК принял меры для направления коммунистов-казаков на работу в казачьи области, что также должно было помочь подготовке съезда.

В политическом отчете ЦК РКП(б) IX съезду большевиков говорилось, что казачий съезд проходил "под непосредственным руковод-

²⁹ ЦДА ИМЛ, ф. I7, оп. 6, инф. отд., ед. хр. 82, л. 7.

³⁰ ЦДА ИМЛ, ф. I7, оп. 3, ед. хр. 50, л. 1.

ством партии"³¹, в нем отмечалось, что съезд явился примером борьбы за возможно большее привлечение масс к делу строительства Советской власти в освобождаемых от белых районах.

накануне съезда многие газеты поместили материалы о казачестве, его прошлом и настоящем, о политике Коммунистической партии и Советского государства по отношению к нему. Газеты "Известия" и "Правда" опубликовали специальные передовые статьи, посвященные съезду. В "Известиях" А.Стеклов отметил, что "...средняя казачья масса тянется к нам и придет к нам неизбежно. Казачий съезд окажет сильнейшее содействие в этом направлении"³². "Правда" писала о том, что съезд должен быть деловым, что время деклараций прошло, хотя он и декларирует... перед лицом всего света о замирании последней опоры контрреволюции"³³. Центральный орган партии обращал внимание на то, что хотя в порядке дня съезда не значится земельный вопрос, но эта основная проблема должна быть рассмотрена, ибо классовая борьба среди казачества идет по линии "земли" и все советское строительство базируется на правильном решении этого вопроса. В газете говорилось о важности организации власти на местах на основе Советской Конституции и определения границ, "в которых возможны приспособления к местным условиям"³⁴, о серьезности "ингороднего" "вопроса".

Вечером 29 февраля 1920 г. съезд открыл от имени Оргбюро ЦК РКП(б) Д.Полунин³⁵. На съезде выступил М.Л.Калинин.

Чрезвычайно важным было выступление руководителя партии и правительства, вождя революции В.И.Ленина. В.И.Ленин сделал доклад утром 1 марта. В.И.Ленин большое внимание уделил "международному положению Советской Республики и тем задачам, которые в связи с этим международным положением становятся перед всей трудящейся массой, а в том числе и перед казачеством"³⁶. Председатель Совнаркома сказал: "И если что решило исход борьбы с Колчаком и Деникиным в нашу пользу, несмотря на то что Колчака и Деникина поддерживали великие державы, так это то, что в конце

³¹ Протоколы девятого съезда РКП(б). Март-апрель 1920. М., 1960, с. 407.

³² Известия, 1920, 27 февр.

³³ Правда, 1920, 29 февр.

³⁴ Там же.

³⁵ Постановления и резолюции Первого Всероссийского съезда трудового казачества. М., 1920, с. 4.

³⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 166.

концов и крестьяне, и трудовое казачество, которые долгое время оставались потусторонниками, теперь перешли на сторону рабочих и крестьян, и только это в последнем счете решило войну и дало нам победу³⁷. Вождь революции сделал важнейший вывод: "И трудящимся крестьянам, и казакам после борьбы против Колчака и Деникина стала ясна та правда, что необходимо сплочение, и они становятся вместе с рабочими, и в рабочем классе видят своих руководителей"³⁸. Таким образом, В.И.Ленин подчеркнул торжество диктатуры пролетариата, давшей не только военную победу, но и открывавшей путь к решению социально-экономических и международных задач социализма.

Съезд обсудил вопросы о советском строительстве в казачьих областях, о продовольственной политике, об организации народного хозяйства и др. и принял ряд важных резолюций.

В резолюции, принятой по докладу В.И.Ленина о задачах казачества, подчеркивалось, что "казачество отнюдь не является особой народностью или нацией, а составляет неотъемлемую от остальной Советской России часть русского народа"³⁹. "Поэтому ни о каком отделении казачьих областей от остальной Советской России, к чему стремятся казачьи верхи, тесно связанные с помещиками и буржуазией, не может быть и речи"⁴⁰. В ней заявлялось, что основная задача трудового казачества - сплочение в неразрывном союзе с рабочими и крестьянами, всемерная помощь и защита Советской власти.

Съезд принял обширную резолюцию по земельному вопросу. В ней утверждалось, что "только переход к общественному производству в сельском хозяйстве сможет поднять его производительность на должную высоту, уничтожить всякую эксплуатацию человека человеком и содействовать объединению всех трудящихся в их борьбе с капиталом"⁴¹. Съезд записал, что землеустройство в казачьих областях должно производиться в соответствии с советскими законоположениями о земле, с учетом местных особенностей землепользования и сельскохозяйственного быта, что право на землепользова-

³⁷

³⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 183.

³⁹ Там же, с. 185.

⁴⁰ Известия, 1920, 2 марта.

⁴¹ Известия, 1920, 3 марта.

⁴² Известия, 1920, 9 марта.

ние имеют трудящиеся казаки, крестьяне, сельскохозяйственные рабочие, национальные меньшинства без различия пола, вероисповедания и национальности. Все земли нетрудового пользования, — говорилось в постановлении, должны перейти без всякого выкупа в распоряжение всего трудящегося населения для наделения прежде всего малземельного казачества, крестьянства, сельскохозяйственных рабочих, образцовых хозяйств. Земледельческие хозяйства трудового казачества и местного крестьянства не подлежат уменьшению. Новое земельное устройство должно проводиться земельными отделами исполнкомов и ревкомов. Все бывшие нетрудовые владельцы и арендаторы подлежат немедленному выселению из хозяйств распоряжениями земельных отделов.

Съезд одобрил продовольственную политику Советской власти и принял резолюцию об экономических нуждах и мерах помощи населению казачьих областей⁴².

Итак, I Всероссийский съезд трудового казачества продемонстрировал торжество советской политики, торжество Советской власти, показал, что, каким бы сложным ни был путь трудового казачества, он привел его к признанию необходимости диктатуры пролетариата, союза с рабочими классом ради победы новой жизни. Съезд закрепил переход трудового казачества на сторону Советской власти и доказал верность нового курса партии. Конечно, успех съезда не означал решения всех проблем в отношениях между пролетариатом и средними слоями сельского населения Дона. Предстояла серьезная борьба со спекулянтскими настроениями этой социальной группы, с ее стремлением находиться на бедах голодающего населения. Трудно складывались отношения с массой казаков, возвращавшихся в родные места после разгрома деникинской, времгелевской и иной контрреволюции. Но главное было сделано благодаря правильной политике партии. После съезда трудовых казаков ВЦИК распространял все действующие в РСФСР юридические акты о землеустройстве на бывшие казачьи области, в которых власть осуществлялась Советами рабочих, крестьянских, красноармейских и трудовых казачьих депутатов. Так перестало существовать казачество, как особое слово.

Важнейшие документы нового направления в отношении казачества легли в основу работы донских организаций. II-12 марта 1920 г.

42. Известия, 1920, 10 марта.

конференция коммунистов Ростовского, Таганрогского, Черкасского и донецкого округов обсудила задачи советского строительства на Дону. Второй съезд Советов Дона (июнь 1920 г.) рассмотрел проблему землепользования и землеустройства на Дону.

В заключение особо отметим, что выработка новой политики по отношению к казачеству связана прежде всего с именем В.И.Ленина. М.И.Калинин говорил об августовском Обращении к трудовому казачеству, в котором были сформулированы основные элементы новой политики, как о последней точке зрения Владимира Ильича по казачьему вопросу. Это тем более важно подчеркнуть, что во многих работах это положение не замечено и не исследовано.

Казачьему вопросу в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны посвящено большое количество разнообразнейших работ. Однако в них казачьи проблемы рассмотрены довольно бегло. Слабо раскрыта проблема разработки Коммунистической партией и Советским правительством новой политики по отношению к донскому и другим группам казачества. Обратим внимание на то, что в большой работе В.Н.Наумова "Советская историография гражданской войны и империалистической интервенции в СССР", вышедшей в 1972 г., этот вопрос обойден.

Остановимся на работах примерно последнего десятилетия, в которых авторы писали о политике партии по отношению к казачеству.

В 1965 г. в Ростове-на-Дону вышли "Очерки истории большевистских организаций Дона". В книге кратко говорится о тезисах ЦК ВКП(б) относительно работы на Дону, о I-м Всероссийском съезде трудовых казаков, но документы ЦК и съезда не сравниваются с циркулярическим письмом Оргбюро от января 1919 г. и, главное, не обращено внимание на роль В.И.Ленина в переходе к новой политике по отношению к казачеству.

Авторы истории СССР с древнейших времен до наших дней (т. 7) не касаются этих проблем.

В многотомной "Истории Коммунистической партии Советского Союза" названной проблеме уделено серьезное внимание. В 3-м томе сказано: "Огромное значение в борьбе с Деникиным и Колчаком имело изменение политики Советской власти по отношению к казачеству

бу"⁴³. Там обстоятельно изложено содержание сентябрьских тезисов ЦК, но о них говорится лишь как о мере подрыва силы врагов⁴⁴. Значение Обращения В.И.Ленина и М.И.Калинина в августе 1919 г. не дано и опущена роль Ленина во всех изменениях политики, связанной с казачеством. Не сказано о I-м Всероссийском съезде трудовых казаков.

Л.И.Спирин в обстоятельном исследовании "Классы и партии в гражданской войне в России" пишет об изменении в политике Коммунистической партии и Советской власти по отношению к казачеству в августе-сентябре 1919 г., упоминает об обращении ЦИК и Совнаркома к трудовому казачеству. говорит несколько подробнее о тезисах ЦК. Но он совершенно обходит вопрос о роли В.И.Ленина в разработке новой политики, о значении I-го съезда трудовых казаков, который закрепил поворот средних казаков на сторону Советской власти.

Все сказанное раскрывает необходимость освещения поставленных вопросов.

А.М.Шведов

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОЛЛЕКТИВНЫХ ХОЗЯЙСТВ
В АСТРАХАНСКОМ КРАЕ В 1918 ГОДУ

Октябрьская революция уничтожила политическое господство буржуазии и положила начало социалистической перестройке экономических отношений в стране.

Пролетариат помог крестьянству осуществить вековую мечту — получить земли. Большинство из крестьян, получив землю в индивидуальное пользование, надеялось выбраться из нужды в одиночку. Однако уравнительный раздел земли, начавшийся весной 1918 г., не мог покончить с экономической и культурной отсталостью многомилионного крестьянства. Не хватало орудий труда,

⁴³ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1968, т. 3, кн. 2, с. 357.

⁴⁴ Там же, с. 359.

тягловой силы, удобрений, знаний и навыков для работы в новых условиях. Но раздел земли приблизил возможность перехода к социалистическому хозяйствованию.

Октябрьская революция развязала творческую инициативу трудящихся масс, в том числе трудового крестьянства, по-новому поставила перед ним вопрос о его будущем, о переходе к общественной обработке земли как единственному средству выйти из той темноты и забитости, на которую обрекал деревенское население капитализм.

Наиболее сознательная часть беднейшего крестьянства сразу же после Октябрьской революции с помощью рабочего класса и Советского правительства стала создавать коллективные хозяйства. Это было важнейшим показателем углубления социалистической революции.

На первых порах колхозное движение не могло сразу стать массовым, так как не были подготовлены соответствующие предпосылки. Партия предупреждала партийных и советских работников, что всякая спешка и администрирование в деле объединения крестьян в колхозы недопустимы. Коммунистическая партия, учитывая объективные условия в стране, не ставила в тот период задачу массовой колханизации. Вместе с тем была необходимость и возможность создать ядро коллективного земледелия, которое послужило бы опорным пунктом, образцом и примером ведения хозяйства для крестьян.

Вопросы строительства коллективных хозяйств в Астраханском крае в 1918 г. в той или иной степени рассматривались в работах исследователей Москвы, Саратова, Волгограда, Астрахани, Элиста и Алма-Аты¹. В них раскрываются многие аспекты проблемы. Однако

¹ Красов М.А. Победа колхозного строя в СССР. М., 1954; Сысоев П.С. Из истории борьбы за установление Советской власти в Астрахани. Астрахань, 1956; Сысоев П.С., Мушкатеров Н.В. Из истории борьбы большевиков за упрочение Советской власти в Астрахани. Астрахань, 1957; Мушкатеров Н.В. Из истории борьбы за национализацию рыбной промышленности в Астраханском крае. Астрахань, 1961; Ирмуратов Х. На земле народа-брата. Алма-Ата, 1964; он же. Октябрь в ауле. Волгоград, 1967; Октябрь в Поволжье. Саратов, 1967; Очерки истории Калмыцкой АССР. М., 1970, ч. 2; Очерки истории Астраханской партийной организации. Волгоград, 1971; Бутылкин П.Л. Аграрные преобразования Великой Октябрьской социалистической революции в Нижнем Поволжье (1917-1918 гг.). - В кн.: Некоторые вопросы строительства социализма и коммунизма. Волгоград, 1971; Герасименко Г., Рашидов Ф. Светы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции. Саратов, 1972.

авторы подчас обходят вопрос об особенностях колхозного строительства, связанного с особенностями социально-экономического развития Астраханского края. Это обстоятельство приводит к разноречивым данным по количеству колхозов и коммун, созданных в Астраханском крае в 1918 году.

Цель настоящей статьи - показать особенности строительства коллективных хозяйств в русских уездах и национальных областях края и проанализировать их деятельность.

Советская власть окончательно утвердились в крае в январе-феврале 1918 года, а первые сельскохозяйственные колхозы начали возникать с октября 1917 г., ловецкие артели - с весны 1918 года. Морской лов давал до 75% добычи рыбы в Волго-Каспийском бассейне, был возможен и осуществлялся крупными коллективами ловцов - "батагами", главной рабочей силой в них были "сухолайщики" (батраки). Суровые климатические условия, высокий процент бедноты и кулачества, специфичность труда ловцов, требующая коллективных усилий, и в новых условиях приводили к тому, что беднота охотно шла на создание разного рода коллективных форм хозяйств, в том числе и социалистического типа².

Как известно, первый в крае³ и один из первых колхозов в стране возник в селе Пришиб Царевского уезда в конце октября 1917 года. Земледельческая артель села в октябре 1917 г. "приобрела все необходимые для обработки земли и уборки хлебов машины и орудия: трактор в двадцать сил с плугом для пара, 3 трехлемешных плуга, 2 железные бороны "эзиг-заг", молотилку, конные грабли. Для посева арендована сеялка, куплены 2 лошади. Артельный участок составляет 120 десятин земли"⁴. Такова была материально-техническая база первого колхоза в Астраханском крае. Его возникновению и производственной деятельности мешали уездные буржуазные органы Временного правительства. Советская власть была установлена в Царевском уезде только в январе 1918 года. С

² Астраханские рыбаки (бедняки и середняки) называли себя "ловцами", то есть ловящими рыбу не для нахивы, и до 40-х годов XX века слово "рыбак" в обиходе, официальных отчетах и литературе почти не встречалось (см.: Копылова Э.В. "Ловец", "рыбак". Астрахань, 1963, с. 39).

³ В современных границах это территория Астраханской области, Калмыцкой АССР и значительной части Волгоградской и Гурьевской областей.

⁴ Вестник сельского хозяйства, 1918, № 31-32, с. 20.

весны 1918 г. началась практическая производственная деятельность этого колхоза.

Один из первых колхозов в национальных областях появился в крае в конце 1917 г. в Турдунской части Букеевской Орды. Он был создан Канскооставочным Советом из 10 русских и 3 казахских семей (всего 90 человек). Общие работы в этом колхозе выполнялись личным сельскохозяйственным инвентарем и тягловой силой, так как инвентарь и рабочий скот не обобществлялись. Было вспахано и засеяно 45 десятин: пшеницы - 33, проса - 3, горчицы - 1, картофеля - 1, бахчей - 7 десятин⁵. Производственная деятельность этого колхоза началась в основном также с весны 1918 года. В сентябре 1918 г. артель имела уже 65 десятин земли. Все работы по сложности были разбиты на три категории и оплачивались по-разному, в зависимости от трудности работ. Но рабочий скот и инвентарь не обобществлялись, поэтому общественное хозяйство в значительной степени сочеталось с индивидуальным и было мало производительным.

В конце января 1918 г. начинают возникать первые коллективные хозяйства в казахских зулах Астраханского уезда. На базе конфискованного имения помещика Б.Киселече в местности Семибуры образовалась коммуна "Звезда". В коммуну первоначально вошли 60 русских и казахских семей. Коммуна успешно работала под руководством Б.Исламгазыева и стала базой для создания в 1929 г. крупного колхоза "Путь к коммунизму"⁶.

В апреле 1918 г. Черноярский исполком установил контроль за деятельностью рыболовецкой артели в селе Вязовка, Булдаевский сельсовет Астраханского уезда утвердил списки членов первого трудового рыболовецкого товарищества, а Болхунинский Совет Енотаевского уезда разрешил открыть первую трудовую артель. Первоначально в рыболовецких артелях обобществлялись только невода, часть доходов выделялась на починку сетей. Так, в рыболовецкой артели села Туркменка Астраханского уезда, состоящей из 12 работоспособных членов, решили обобществить невода и 10 процентов

⁵ Государственный архив Астраханской области (ГААО), №. 299, оп. 2, д. 213, л. 6-14.

⁶ Ирмуратов Х. На земле народа-брата. Алма-Ата, 1964, с. 38.

дохода выделить на их починку, все остальные доходы делить поровну⁷.

Хотя первоначально коллективные хозяйства были малочисленны, без необходимой техники и материальной базы и непрочны, они притягивали к себе бедняков и середняков. С мая 1918 года колхозы стали возникать во многих селах края. Этому способствовало обстоятельство, что государство из миллиардного фонда в 1918 г., созданного для поддержки молодых артельных хозяйств, выделило 7 миллионов Астраханской губернии⁸. Губернский продовольственный комитет помогал колхозам семенами бахчевых культур. Сельские Союзы ловцов получили от Астраханского уездного комиссариата по водно-ловецким делам для коллективной работы брошенные владельцами рыболовецкие промыслы. Однако рыболовецкого инвентаря, а также плугов, борон и сох для рыболовецких и сельскохозяйственных артелей не хватало.

Кулаки пытались использовать в своих интересах быстрый рост коллективных хозяйств и под видом бедняков и середняков вводили своих ставленников в их состав.

В ответ на подрывную деятельность кулачества отдел губисполкома по водно-ловецким делам II апреля 1918 г. издал приказ. В нем говорилось, что в рыболовецких артелях вредители портят промысловые суда, орудия лова, по ночам нападают на членов колхозов, всячески дезорганизуют коллективную работу, и приказал местным исполнительным комитетам привлекать виновных к революционному суду⁹.

Пользуясь тем, что в июне и июле 1918 г. не было разработанных уставов для различного типа коллективных хозяйств, кулаки изменили тактику. Они стали организовывать из своих сторонников многочисленные товарищества, артели и коммуны, проводить через Совнархоз удобные для себя уставы, получать от государства землю, семена, сельскохозяйственные и промысловые орудия, эксплуатировать "сухопайщиков" и спекулировать рыбой. Астраханский губисполком 14 августа вынужден был запретить организацию мелких артелей и товариществ, состоящих менее чем из 7-10 человек¹⁰.

⁷ ГААО, ф. 1340, оп. I, д. 28, л. 3.

⁸ Аграрная политика Советской власти (1917-1918 гг.). Документы и материалы. М., 1954, с. 514.

⁹ ГААО, ф. 1213, оп. I, д. 2, л. 10, 179.

¹⁰ Государственный архив Волгоградской области (ГАВО), ф. 55, оп. 5, д. 7, л. 11.

Видя тягу ловецкого населения к организации колективных хозяйств, успехи и недостатки в их строительстве, краевой комиссариат земледелия, которым заведовал коммунист Федор Митенев, принял меры по упорядочению их строительства и деятельности.

Коллегия краевого комиссариата земледелия 19 июля обсудила указание ЦК Всероссийского союза рабочих и крестьян от 31 мая 1918 г. о необходимости образования сельскохозяйственных коммун и организовала комиссию по выработке уставов для коллективных хозяйств. В начале августа 1918 года в крае был разработан первый примерный устав сельскохозяйственной коммуны. В нем формулировались главные задачи коммуны, определялись основные виды ее деятельности, права и обязанности коммунаров. Специальная инструкция определяла порядок организации коммун и обязанности волостных и уездных отделов по их созданию¹¹.

Тексты устава и инструкции были отпечатаны типографским способом и разосланы по волостям и селам в количестве 10 тысяч экземпляров. Но первые уставы коммун, впоследствии и артелей, не устанавливали минимума количества людей для организации колективного хозяйства, что привело к созданию большого количества мелких коллективных хозяйств с использованием "сухопайщиков".

В октябре газета "Коммунист" - орган Астраханского горкома РКП(б)-сообщала, что батраки, ловцы и крестьяне приступили к организации коммун¹².

При этом возникла необходимость разработать примерные уставы для разного рода коллективных хозяйств. Но только 13 декабря 1918 г. коллегия земельного отдела губисполкома утвердила инструкцию об организации сельскохозяйственных трудовых артелей в крае с разделами: цель и задачи артели, ее средства, организация управления делами и организация труда. Коллегия утвердила также примерный устав садово-огородного товарищества трудовой взаимопомощи, разработала и приняла инструкцию о сельскохозяйственных садово-огородных комиссиях и примерный договор семейно-трудового коллектива в садово-огородном хозяйстве небольшого размера¹³.

¹¹ ГААО, ф. 299, оп. 3, д. 26, л. 5-6.

¹² Коммунист (Астрахань), 1918, 8 окт.

¹³ ГААО, ф. 296, оп. 1, д. 42, л. 41-44, 46, 49, 50-61.

Вопросы, связанные с созданием коллективных хозяйств, обсуждались на волостных и аймачных собраниях, уездных и улусных съездах Советов: 29 сентября в селе Камызяк, поселке Мумра Астраханского уезда¹⁴, 5 октября — на 3-м чрезвычайном Черноярском съезде Советов и ряде волостей уезда¹⁵, 9-II октября — на I Калмыцком съезде представителей улусных земельных отделов и аймачных Советов¹⁶.

Волостные Советы помогали артелям продавать сельдь, собирать сушняк, производить вырубку талов для рыбных садков, конфисковывать лес для землянок и вешалов. Уездные исполнкомы выделяли артелям и коммунам дополнительные земли из запасного фонда¹⁷. Отдельные рыболовецкие и сельскохозяйственные коммуны имели необходимую производственную базу. Так, в Царевском уезде в селе Гнилицы коммунары, занимавшиеся рыболовством, оборудовали коптильный цех и построили консервную фабрику. Осенью 1918 года сделали два крупных засола. Для увеличения финансовых оборотов, коммуна приняла заказы для поставки рыбопродуктов в крупные города¹⁸.

Большинство рыболовецких колхозов по-хозяйски отнеслись к охране рыбных запасов и наладило рыбоохрану. Каждая артель выбирала одного работника для рыбонадзора. Один из представителей артелей уезда назначался руководителем охраны уездных вод и подчинялся губернскому водно-ловецкому отделу¹⁹.

Коммунистические ячейки и комитеты бедноты на местах оказывали всяческую помощь в организации и деятельности коллективных хозяйств. Работу по коллективизации сельского хозяйства и рыболовства многие комбеды ставили на первый план, и там, где организовывались комбеды, как правило, возникали артели. В практике Астраханского края имели место случаи, когда одновременно создавались комбеды и коммуны. Так, например, в селе Никольское Енотаевского уезда 3 сентября 1918 года 100 беднейших крестьян, лодчиков, бондарей, сапожников, столяров, вальщиков и плотников на общем собрании постановили организовать комитет бедноты и

¹⁴ ГААО. ф. 1342, оп. 3, д. 1, л. 26.

¹⁵ ГАВО, ф. 55, оп. 5, д. 12, л. 6.

¹⁶ ГААО, ф. 2497, оп. 9, д. 23, л. 117.

¹⁷ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 12, л. 1.

¹⁸ Бестник сельского хозяйства, 1918, № 31-32, с. 20.

¹⁹ Астраханское рыболовство, 1918, № 10, с. 13.

трудовую коммуну²⁰. Члены комбедов, наиболее авторитетные и опытные люди, часто коммунисты, не только организовывали колхозы, но и входили в их состав, руководили ими. Так, например, рыболовецкую артель в селе Канчное Астраханского уезда возглавляли коммунисты А.В.Сороглазов и Х.И.Семошкин. В ноябре I Образцовую коммуну Черноярского уезда возглавили коммунисты. В конце декабря комбед и коммунистическая ячейка села Болхуны Енотаевского уезда организовали 5 сельскохозяйственных коммун по скотоводству и рыболовству во главе с коммунистами²¹.

В поселке Мумра Астраханского уезда сначала начали обрабатывать огорода на коммунистических началах, но уже к осени по предложению коммунистов образовали сельскохозяйственную коммуну. В декабре в селе Карантинное этого же уезда коммунистическая ячейка организовала сельскохозяйственную коммуну и рыболовецкую артель²².

Деятельность комбедов и коммунистических ячеек в Калмыцкой степи привела к возникновению в декабре 1918 года двух скотоводческих коммун²³. Этому способствовало сентябрьское решение Астраханского губземотдела, по которому уездные отделы обязаны были приступить к организации коммун.

С мая по декабрь 1918 г. партийные ячейки края II4 раз обсуждали на своих заседаниях вопросы, связанные с организацией колхозов, II0 раз - с июня по декабрь 1918 года - вопросы о создании колхозов в Астраханском крае рассматривали комитеты бедноты²⁴.

Строительство социалистической кооперации шло путем организации коммун и артелей и использования старой дореволюционной кооперации, в основном потребительской и кредитной. 7 мая, например, состоялся краевой съезд их представителей. Решения съезда были направлены на внедрение социалистических принципов в кооперацию. Строительству коллективных хозяйств способствовало принятие ВЦИКом "Основного закона о социализации земли", по которому производственным коллективам государство оказывало помощь в наделении землей и ее обработке.

²⁰ Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917-1920гг.) Астрахань, 1968, с. 332-333.

²¹ Астраханская беднота, 1919, I апр.

²² Астраханская беднота, 1918, 20 дек.

²³ Очерки истории Калмыцкой АССР. М., 1970, ч. 2, с. 74.

²⁴ Данные составлены по материалам архивов и периодической печати.

Тяга беднейшего крестьянства и ловцов к коллективному хозяйству росла. Газета "Астраханская беднота" - орган губкома РКП(б) - 20 декабря 1918 г. писала, что если при Временном правительстве право на землю, инвентарь и кредиты получили кулаки, то теперь Советское правительство землю, конфискованные сельскохозяйственные машины и инвентарь передало коммунам и колхозам.

Одновременно в крае проводилась работа и по организации совхозов, особенно в Царевском и Черноярском уездах. В Николаевской волости Царевского уезда уже в ноябре 1918 года было организовано 4 совхоза с общей площадью 10543 гектара²⁵, а в Калмыкии в Яндыко-Мочажном улусе был организован садоводческий совхоз²⁶.

По нашему мнению, к августу 1918 года в Астраханском крае имелось 19 коммун и 20 трудовых артелей, а к концу декабря - 22 коммуны и 51 артель (табл.)

Количество коммун и артелей в Астраханском крае
в 1918 году*

Уезд	Коммуна	Артель	Всего
Астраханский	6	14	20
Енотаевский	7	13	20
Красноярский	2	14	16
Царевский	3	6	9
Черноярский	1	1	2
Букеевская Орда	1	3	4
Калмыцкая степь	2	-	2
Итого	22	51	73

* Таблица составлена на основе архивных материалов ГААО, ф. 247, 251, 288, 296, 497, 1213, 1340, 1342, 1532, 2010, 2012 2157; Центрального государственного архива Калмыцкой АССР (далее ЦГА КАССР), ф. Р-102; ГАВО, ф. 55, 494 и периодической печати.

В число артелей, созданных в Красноярском уезде, мы не включили те хозяйства, которые распались сразу же после первой пушки. Не включена также 51 коммуна в Калмыцкой степи, так как они были созданы лишь к лету 1919 года²⁷.

²⁵ ГААО, ф. I, оп. 1, д. 133, л. 110-III.

²⁶ Очерки истории Калмыцкой АССР, с. 74.

²⁷ Там же.

Если исходить из того, что в стране в декабре 1918 года было создано 1600 колхозов, а в Среднем и Нижнем Поволжье – 224 (без Астраханской губернии)²⁸, то можно с полным основанием сказать, что партийные и советские органы Астраханского края проделали большую работу по организации коммун и колхозов, практической помощи и контролю за их работой. Их усилиями было создано 73 коммуны и колхоза.

В исторической литературе, как уже отмечалось, имеются разноречивые данные о количестве артелей и коммун, созданных в 1918 году в Астраханском крае. Так, если П.С.Сысоев и Н.В.Мушкетов пишут, что в 1918 г. в крае было создано 25 коммун и артелей²⁹, то в книге "Октябрь в Поволжье" утверждается иное: "К августу 1918 года на территории Астраханской губернии имелось уже 19 коммун и 20 трудовых артелей"³⁰. Далее говорится, что за первый год Советской власти в Астраханском крае, без учета Астраханского уезда, было создано 60 коммун (из них 134 в Красноярском уезде)³¹.

Еще более значительные цифры приводит П.А.Бутылкин. Он приходит к выводу, что в Астраханском крае (без Астраханского и Красноярского уездов, а в последнем, как отмечалось в книге "Октябрь в Поволжье", было создано в это время 134 артели), было организовано 74 коммуны и 148 артелей³². Если исходить из того, что в Среднем и Нижнем Поволжье в 1918 г. было создано 433 колхозных хозяйства, то количество их в Астраханском крае составит 53 процента, что, по нашим подсчетам, нереально для Астраханского края.

Крестьяне и ловцы Астраханского края оставались мелкими собственниками, и, естественно, за короткий срок советские и партийные органы не успели провести работу, чтобы убедить большин-

²⁸ Октябрь в Поволжье. Саратов, 1967, с. 512.

²⁹ Сысоев П.С., Мушкетов Н.В. Из истории борьбы большевиков за установление Советской власти в Астрахани. Астрахань, 1957, с. 41.

³⁰ Октябрь в Поволжье, с. 499.

³¹ Там же.

³² См.: Бутылкин П.А. Аграрные преобразования Великой Октябрьской социалистической революции в Нижнем Поволжье (1917-1918 гг.). - В кн.: Некоторые вопросы строительства социализма и коммунизма. Волгоград, 1971, с. 65.

ство их в целесообразности и необходимости ведения хозяйства на коллективных началах. Кроме того, несмотря на успешное первоначальное строительство коллективных хозяйств, в организациях имелись существенные ошибки, наблюдались факты формализма, боязнь принятия самостоятельных решений на местах³³. Енотаевский земельный отдел, например, 22 октября, обсудив вопрос о создании коммун в уезде, отметил, что Пироговский волостной исполнком плохо работает по организации сельскохозяйственных коммун³⁴. Кое-где под влиянием кулаков артели совершили противозаконные акции. Так, 20 октября Черноярский уездный Совет осудил запашку Черноярской трудовой артелью калмыцких земель, урочище "Хара-Сек" Малодербетовского улуса³⁵.

В условиях Астраханского края рыболовецкие артели не могли существовать без рыбообрабатывающих предприятий. Руководители колхозов с весны 1916 года просили местные Советы реквизировать у крупных рыбопромышленников рыбозаводы, промислы и холодильники и передать их колхозам. Однако сельские Советы, не имея на этот счет указаний губисполкома, не всегда оперативно решали данный вопрос, затрудняя тем самым производственную деятельность молодых артелей и коммун³⁶.

Нередко, когда артели получали конфискованные рыбные промыслы, они привлекали бывших владельцев и попадали под их влияние. В результате кулаки разложили многие товарищества, разорили 74 рыбных промысла, переданных в распоряжение колхозов³⁷.

В крае не выполнялось постановление губисполкома от 14 августа о запрете организации малолюдных артелей и товариществ. Погоня отдельных работников за количеством колхозов привела к ухудшению их качественного состава, проникновению в них кулаков и церковнослужителей. Многие рыболовецкие колхозизные хозяйства создавались по принципу дореволюционных "затаг" на пустыне и с окончанием ее распадались. Это особенно четко видно по селу Селитренное Енотаевского уезда, в котором только к кон-

³³ Краев М.А. Победа колхозного строя в СССР. М., 1954, с. 199.

³⁴ ГААО, ф. 288, оп. 1, д. 26, л. 4.

³⁵ ГАВО, ф. 55, оп. 75, д. 7, л. 102.

³⁶ ГААО, ф. 1632, оп. 3, д. 1, л. 3.

³⁷ Мушкатеров Н.В. Из истории борьбы за национализацию рыбной промышленности в Астраханском крае. Астрахань, 1961, с. 78-79.

ци осенней пущини 1918 года за два месяца было создано 46 кол-
хозов³⁸.

Значительное количество организованных коллективных хозяйств в Астраханском крае в 1918 году свидетельствует о том, что часть их создавалась административными методами и лишь значилась на бумаге. Так, в Калмыкии в декабре 1918 года возникают две коммуны, а к лету 1919 года - 69, причем 67 в Эркетеневском улусе, это, естественно, приводит авторов "Очерков истории Калмыцкой АССР" к выводу о том, что "большинство из них было создано чисто административными методами и многие значились только в отчетности"³⁹. То же самое можно сказать о Енотаевском уезде: 6 ноября в волостном центре села Сасыколи этого уезда имелось 7 различных кооперативных сельскохозяйственных и рыболовецких хозяйств⁴⁰; 26 ноября возникла коммуна в селе Селитренном⁴¹; 27 ноября утверждается Селитренское трудовое рыболовецкое товарищество из 18 человек; 2 декабря в Селитренном было зарегистрировано 26 сельскохозяйственных товариществ⁴²; 27 декабря в анкетном листе хозяйств отмечено, что в этом селе образовано уже 46 артелей из 51, созданной в улусе, в которых насчитывалось 290 мужчин и 280 женщин⁴³.

В январе 1919 года бюро коммун Енотаевского земельного стада слушало заявление о регистрации новых рыболовецких артелей в селе Селитренное и после удовлетворения их просьбы общее количество артелей увеличилось до 55⁴⁴.

Такого рода "артели" образовывались с помощью Селитренского Совета на свои средства, но все они ходатайствовали о ссуде⁴⁵. Коллективные хозяйства, в среднем состоящие из 9-12 человек, добившись регистрации хозяйства и получив денежные ссуды, очень часто распадались. Эти артели, как правило, рыболовецкие, объединяли мелкие группы ловцов с коллективными формами труда и частным присвоением. В них эксплуатировались "сухолайщики" и доход распределялся по паям. Создавались они, как правило, на

³⁸ ГААО, ф. 296, оп. I, д. 42, л. 6.
³⁹ Очерки истории Калмыцкой АССР, с. 31.

⁴⁰ ГААО, ф. 2157, оп. I, д. 9, л. 24.

⁴¹ ГААО, ф. 296, оп. I, д. 42, л. 1.

⁴² ГААО, ф. 296, оп. I, д. 42, л. 6.

⁴³ ГААО, ф. 199, оп. I, д. 5, л. 64-94.

⁴⁴ ГААО, ф. 296, оп. I, д. 42, л. 6.

⁴⁵ ГААО, ф. 296, оп. 2, д. 2, л. 24.

время путины. Такого рода артели сохранились в Астраханской губернии в количестве от 700 до 900 вплоть до 1928 года⁴⁶.

Совиарком края понимал, что высокая цифра созданных колхозов не дает основания удовлетворяться достигнутыми результатами, и уже в декларации от 17 марта отметил, что необходимо провести скорую и безболезненную замену их на хозяйства общественные, социалистического типа, охватывающие беднейшие слои населения⁴⁷.

Губернские органы власти принимали меры к оздоровлению колхозного строительства. 3-й губернский съезд Советов в декабре 1918 года национализировал рыбную промышленность и передал кооперативным организациям 493 промысла, 13 шаланд, 117 паровых и моторных судов и рыбниц. Эта мера значительно укрепила базу молодых кооперативных хозяйств социалистического типа.

Передача трудящимся земель и вод, рыбзаводов, рыбопромыслового флота, скота, сельскохозяйственного и рыболовецкого инвентаря, освобождение от налогов и выдача государственных ссуд позволили ловцам и крестьянам построить к концу 1918 года 73 крупных колхоза социалистического типа, расширить землю, справиться с выловом и обработкой рыбы. Тем самым удалось в значительной степени сплотить сельский пролетариат, беднейших ловцов и крестьян, и начать наступление на изживание у них чувства индивидуализма и мелкого собственника, на борьбу за осуществление обеспеченной и культурной жизни.

Несмотря на просчеты при их создании, коллективные хозяйства в 1918 году сыграли большую роль в поднятии экономики края. Если первые коммуны и артели соседней Саратовской губернии в 1918 году не принесли заметных результатов⁴⁸, то в целом коллективные хозяйства Астраханского края внесли заметный вклад в дело строительства советского рыбного и сельского хозяйства. С их помощью астраханские ловцы дали стране 138 тысяч тонн из 162 519 тонн рыбы, добытой в крае в 1918 году (на 96 тысяч тонн больше, чем в 1917 г.), что составило 40 процентов довоенного

⁴⁶ Путь трудовых побед. Документы и материалы. Волгоград, 1967, с. 82-83.

⁴⁷ Труды III съезда Советов Астраханского края. Астрахань, 1918, с. 68-74.

⁴⁸ Герасименко Г., Рашитов Ф. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции, с. 281.

количество выпущенных рыболовцов в Астраханском крае⁴⁹. Несмотря на серьезные трудности в строительстве новой жизни, разруху, ожесточенное сопротивление кулачества, посевная площадь в крае в 1918 году увеличилась по сравнению с 1917 годом на 30 процентов.⁵⁰

Коллективные хозяйства явились важным фактором дальнейшего укрепления Советской власти в крае. Возникновение коллективных хозяйств и успешные первые шаги их деятельности свидетельствуют о политической активности и заинтересованности трудового ловецко-крестьянского населения Астраханского края в коллективных формах хозяйствования.

А.П.Сергеев

ВЛИЯНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Первая мировая война была одним из самых чудовищных и варварских порождений капитализма. Изучение проблемы влияния этой войны на экономику представляет огромный исторический и политический интерес. Сейчас нет более неотложной задачи, чем предотвращение войны, в которой применение новых средств массового истребления грозит небывалыми разрушениями и гибелью сотен миллионов людей. Анализ проблемы непосредственно связан с дальнейшим изучением исторических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции.

В статье автор на основе ленинских работ, архивных документов и литературных источников ставит цель проследить процесс сокращения производства и усиления неравномерного, скачкообразного развития различных отраслей промышленности Нижнего Поволжья в годы первой мировой войны, выяснить влияние войны на производительность труда и себестоимость промышленной продукции,

⁴⁹ Астраханское рыболовство, 1918, № 7, с. 44.

⁵⁰ Очерки истории Астраханской партийной организации. Волгоград, 1971, с. 192.

показать процесс дальнейшего ухудшения положения рабочего класса в годы войны.

В хозяйстве России в начале XX в. Нижнее Поволжье занимало важное место^I. Удельный вес Нижнего Поволжья в экономике царской России в 1913 г. показан в табл. I.

Таблица I*

Показатель	Удельный вес Нижнего Поволжья (по России принято за 100%)
<u>Сельское хозяйство</u>	
Общая посевная площадь	6,9
Валовой сбор зерновых хлебов	0,0
Общее количество скота (в переводе на крупный)	8,2
<u>Промышленность</u>	
Рыбная	59,0
Соляная	25,0
Цементная	12,5
Деревообрабатывающая	13,1
Пищевая	7,3
Обработка животноводческой продукции	2,1
Обработка волокнистых веществ	0,5

* Материалы к пересмотру плана электрификации ГОЭЛРО по Нижне-Волжской области. Саратов, 1925, с. 86, 284, 289; Хозяйство Нижнего Поволжья к 1925-26 гг. Саратов, 1926, с. 44.

Приведенные данные говорят о том, что к началу первой мировой войны Нижнее Поволжье было не только важным торгово-зерновым районом страны, большой удельный вес в экономике России составляла ее добывающая и отдельные отрасли обрабатывающей промышленности. Этот регион являлся основным центром рыбной промышленности, здесь же находился один из главных районов добычи соли.

I Нижнее Поволжье – аграрно-индустриальный район крайнего юго-востока Европейской России. В 1913 г. район включал Саратовскую и Астраханскую губернии.

По данным правительственнои статистики, в 1913 г. в Саратовской и Астраханской губерниях насчитывалось 480 предприятий с числом рабочих 35 708². Объем валовой продукции добывающей и обрабатывающей промышленности составлял в 1912 г. более 250 млн. рублей³. В 1913 г. на предприятиях капиталистической промышленности края, насчитывающих 100 и более рабочих, было сосредоточено 61,9% рабочих Нижнего Поволжья⁴. Более глубоким был процесс концентрации рабочих в металлургической и металлообрабатывающей промышленности края, где на предприятиях с количеством рабочих 500 и выше трудилось 52,5% всех рабочих данных отраслей⁵.

В начале XX в. начинается внедрение в местную промышленность промышленных и банковских монополий центральных районов России. Монополистический капитал почти полностью контролировал в крае железнодорожный и водный транспорт. Монополии имели сильные позиции в торговле топливом и сырьем. Вся торговля углем в районах Нижнего Поволжья была сосредоточена в руках синдиката "Продуголь", который накануне войны поставлял местной промышленности 95% всего потребляемого ею угля⁶. Акционерное общество "Бр. Нобель" было полным хозяином в торговле керосином и нефтью. Удельный вес жидкого топлива, поставляемого данным акционерным обществом, достигал 64%⁷. Монополистический капитал к началу первой мировой войны захватил ключевые позиции в самом промышленном производстве. На Царицынский металлургический завод, являющийся контрагентом "Продамета", из производившихся 10,07 млн. пудов железных изделий в Приволжском округе приходилось 7,8 млн. пудов (73%)⁸. Вольские цемен-

² См. Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г. №г., 1914, с. 25.

³ См.: Киреев М. Фабрично-заводская промышленность Нижнего Поволжья. - Нижнее Поволжье (Саратов), 1928, № 6, с. 13; Любомирова-Березова Е. Свод продуктов рыбного хозяйства. - Нижнее Поволжье (Саратов), 1926, № 4, с. 54-61; Астраханский край (Астрахань), 1924, с. 103.

⁴ См. Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г., с. 88-189.

⁵ См. там же с. 45-89.

⁶ См. Отчет Саратовского биржевого комитета 1910-1911 гг. Саратов, 1912, с. 136-137.

⁷ См.: Материалы к пересмотру плана электрофикации ГОЭЛРО по Нижне-Волжской области, с. 311, 319.

⁸ ГАСО, ф. 10, 1913, оп. 13, л. 12; Бовыкин В.И., Тарнов-

тные заводы "Ассерин" и "Железо-Цемент", ставшие контрагентами цементного синдиката России, производили 9 млн. пудов цемента из 13 млн. производившихся в крае⁹. Акционерное "Максимовское лесопромышленное и торговое общество" концентрировало около 40% капитала деревообрабатывающей промышленности Нижнего Поволжья. Акционерное общество "Океан", выступающее учредителем торгового общества "Соль", накануне первой мировой войны вырабатывало 50% всей добываемой в Нижнем Поволжье соли¹⁰. В рыбной промышленности акционерные компании концентрировали около 60% всех капиталов. Во все промышленные районы края простирали свои щупальца и крупнейшие банки России. Перед первой мировой войной в Нижнем Поволжье насчитывалось 19 отделений и 12 агентств банков коммерческого кредита, 5 банков ипотечного кредита, 6 обществ взаимного кредита, 564 мелких кредитных учреждений¹¹. Русский торгово-промышленный банк только в Саратовской губернии имел 6 отделений и 7 агентств. Русский для внешней торговли банк имел свои отделения в Царицыне, Саратове, Астрахани, Кашине и Балашове. Петербургский международный коммерческий банк располагал отделениями в Саратове и Покровской слободе. Русско-Азиатский банк имел отделения в Саратове и Астрахани. Кроме указанных банков финансовые операции в крае производили Азовско-Донской, Волжско-Камский, Самарский земельный банк и др. Крупнейшей банковской монополией, занявшей ведущее положение в крупной промышленности края, был Русско-Азиатский банк. Все крупнейшие предприятия металлургической и металлообрабатывающей промышленности края финансировались этим банком. Русский торгово-промышленный банк проник в соляную и рыбную промышленность, Петроградский частный коммерческий банк финансировал цементную промышленность Нижнего Поволжья. Таким образом

сский К. Концентрация производства в металлообрабатывающей промышленности. - Вопросы истории, 1957, № 2, с. 58.

⁹ См.: Варнин Е.Г. Портланд-цементная промышленность Саратовской губернии. Саратов, 1922, с. 22,

¹⁰ ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 65, д. 1526, л. 7-10.

¹¹ См.: Некоторые дополнительные сведения к статистической таблице о городе Астрахани. Астрахань, 1941, с. 23; Весь Саратов. Справочник-календарь. Саратов, 1916, с. 19; ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 194, ед. хр. 10, с. 1; Статистический обзор Астраханской губернии. Астрахань, 1914, с. 47-48.

зом, накануне войны, как и в других районах страны, в экономической жизни края все большую роль стал играть финансовый капитал, гнет которого ложился на плечи трудящихся и в первую очередь на плечи рабочих.

Первая мировая война тяжело отразилась на всех сторонах экономики и жизни населения Нижнего Поволжья. Пагубное ее воздействие состояло в прямом уничтожении производительных сил, а также в переводе хозяйства края на обслуживание военных нужд. В период войны в промышленности Нижнего Поволжья сократилось общее количество предприятий, уменьшился выпуск продукции, углубился процесс ее неравномерного, скачкообразного развития. Война прежде всего губительно сказалась на предприятиях добывающей промышленности. В рыбной отрасли хозяйства улов рыбы в 1916 г. понизился по сравнению с 1913 г. на II млн. пудов, т.е. вдвое¹². Улов красной рыбы за 1915-1917 гг. понизился более чем вдвое по сравнению с 1911-1914 гг. Недостаток рабочих рук, а главное транспортная разруха привели не только к сокращению добычи рыбы, но и к затовариванию выловленной. Так, в 1915-1916 гг. в связи с остановкой товарного движения по Рязано-Уральской железной дороге сбыте II млн. пудов рыбы оказалось не вывезенной из районов Астрахани. Обозы с рыбой направлялись в соседние губернии, где рыбу обменивали на хлеб, но это не спасло положения. Война вызвала в рыбной промышленности большое сокращение производительной силы. Вследствие призыва ловцов в армию их количество уже в 1915 г. сократилось на 2450 человек¹³. За два года войны около 60% рыболовецких хозяйств края полностью разорилось. О том, как война отразилась на рыбной промышленности края, свидетельствует крупное ловецкое село Астраханской губернии - Логань. В 1914 г. в этом селе насчитывалось 397 дворов и 2300 жителей. К концу войны было 314 дворов и 1500 жителей. До войны в селе было 400 морских ловецких судов, из них 60 стоечных рыбниц, 300 байдарок и 340 подчалков. К концу войны осталось всего 15 рыбниц¹⁴. Война оказалась и на соляной промышленности. Несмотря на заготовки армии

¹² ЦГА ИММ, ф. I7, оп. I2, ед. хр. 22, л. 31.

¹³ См.: Милованов С. Рыбный промысел Астраханского края за последние 25 лет с его количественной стороны. - В кн.: Астрахань и Астраханский край. Астрахань, 1924, сб. I, с. 33.

¹⁴ На крае (Астрахань), 1923, № I, с. I7.

различных консервированных продуктов, объем соледобычи в крае падает. Если в 1913 г. было добыто 35 735 тыс. пудов, то в 1917 г. - 28 373 тыс. пудов соли¹⁵.

Война углубила процесс неравномерного, скачкообразного развития и цементной промышленности. В 1914 г. выработка цементных заводов в Нижнем Поволжье составляла 20 млн. пудов цемента, в 1915 г. - 16 млн. пудов, а в 1917 - 14,7 млн. пудов¹⁶. О пагубном воздействии войны на добывающую промышленность свидетельствует сокращение в ней военной и мирной продукции. В 1916 г. вооруженные силы потребляли из районов Нижнего Поволжья около 60% рыбных товаров, 70% соли, 75% цемента.

Рост экономических трудностей, недостаток рабочей силы в связи с призывом в армию, нехватка топлива и сырья, нарушение водного и железнодорожного транспорта отрицательно отразились на общем состоянии и обрабатывающей промышленности края. В до-военный период сельское хозяйство создало в Нижнем Поволжье благоприятные условия для развития пищевой промышленности, в которой наибольший удельный вес принадлежал мукомолью. Непосредственно перед войной в крае насчитывалось 196 крупных товарных мельниц, причем годовое производство только 180 из них исчислялось в 98 млн. пудов¹⁷. Годы войны вызвали сокращение мукомольного производства (табл. 2).

Таблица 2*

Количество мельниц	Производство муки в Нижнем Поволжье, тыс. пудов	
	1913 г.	1915 г.
18 крупных	20871	18089
40 средних	60048	46887
64 мелких	21373	18829
Всего 112	102293	63805

* Составлена по данным: Народное хозяйство в 1915 г. СПб., 1918, с. 79.

Из приведенных данных видно, что производство муки по сравне-

¹⁵ ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 66, ед. хр. 1429, с. 4.

¹⁶ См.: Варнин Е.Г. Указ. соч., с. 7.

¹⁷ См.: Киреев М., Дмитриевский А. Обрабатывающая промышленность. Саратов, 1925; с. 166.

нию с 1913 г. упало на 48%, постепенно сворачивались и приходили в упадок мелкие и средние предприятия.

В годы войны резко изменилось и качество продукции, производимой мукомольной промышленностью. Если в довоенный период муки, поощряемые потребительским спросом, повышали качество муки, то в период военного времени, когда потребность в муке увеличилась, стали снижать качество мучной продукции. Этот курс был поддержан правительством, искавшим выход из хлебного кризиса. В районах Нижнего Поволжья владельцы мельниц взамен ранее существовавшего ассортимента стали вырабатывать муку, только трех общих сортов. Большое количество зерна на мельницах не стало подвергаться тщательной сортировке и сложным процессам переработки.

Война вызвала сокращение и второй важнейшей отрасли пищевой промышленности - маслобойного производства. Если в 1913 г. в Нижнем Поволжье было выработано 750,4 тыс. пудов масла, то в 1915 г. - 680 тыс. пудов, в 1916 г. - 650 тыс. пудов, в 1917 г. - 422 тыс. пудов.¹⁸

В целом война глубоко поразила пищевую промышленность края, валовая продукция которой в 1917 г. уменьшилась почти на 50%¹⁹.

Война парализовала и деревообрабатывающую промышленность, которая в довоенный период давала свыше 10% стоимости всей промышленности края (табл. 3).

Таблица 3*

Сокращение производства в деревообрабатывающей промышленности Нижнего Поволжья

Год	Число предприятий	Число рабочих	Валовая продукция, тыс.довоенных руб.
1913	109	5607	6044,4
1914	111	5308	6676,4
1915	72	4013	5847,6
1916	72	3572	4664,6
1917	70	3418	3724,0

* Составлена по статистическим материалам: Свод отчетов фабричных инспекторов. № 1914; Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 г. - Тр. ЦСУ, т. 24, вып. I-2.

¹⁸ См.: Экономическая жизнь Поволжья (Саратов), 1919, № 2, с. 18.

¹⁹ См.: Фабрично-заводская промышленность в период 1913-1918 гг. М., 1926, с. 376.

Данные сведения показывают, что за годы войны количество предприятий в деревообрабатывающей промышленности сократилось на 36%, количество рабочих - на 40%, объем валовой продукции - на 38,4%.

Важное место в ряду отраслей обрабатывающей промышленности в довоенный период занимали в Нижнем Поволжье нефтеперегонная, железноделательная и металлообрабатывающая отрасли промышленности. Первая империалистическая война особенно глубоко затронула эти отрасли экономики, углубив процесс их крайне неравномерного, скачкообразного развития (табл. 4)

Таблица 4^ж

Изменение объема валовой продукции в нефтеперегонной, железноделательной и металлообрабатывающей промышленности Нижнего Поволжья в годы войны, тыс. довоенных рублей

Год	Нефтеперегонная и железнодела- тельная	Металлообрабатывающая
1913	3046,9	2754,2
1914	4994,5	2817,4
1915	6047,8	2666,0
1916	4174,1	5393,0
1917	5180,7	4300,7

^ж Подсчет произведен на основе: Фабрично-заводская промышленность в период 1913-1918 гг. М., 1926, т. 24, вып. I-2, с. 374-403.

В ходе войны заметен определенный рост этих отраслей экономики и их скачкообразный процесс развития. Казаки большинства предприятий стремились приспособиться к нуждам фронта, извлечь из военных поставок повышенные доходы. В самом начале войны из 45 предприятий, подчиненных надзору Фабричной инспекции, 25 заявили о своей готовности работать исключительно для армии. Они обязались производить фугасные снаряды, дистационные трубы, взрыватели, выпускать ручные гранаты, колючую проволоку, фляги, саперные лопаты и др. Вместе с тем война губительно сказывалась на предприятиях, не получивших военных заказов. Особенно тяжелым было положение мелких предприятий, которые сокращали производство или полностью приостанавливали его. Однако война

лихорадила и крупные фабрики и заводы. Так, Царицынский металлический завод в течение всей войны работал с перебоями. С 1 июля 1914 г. по 1 июля 1916 г. завод произвел 15 714 899 пудов металла, что на 17,3% меньше периода с июля 1912 г. по июль 1914 года²⁰. Уменьшение уровня производства металла было порождено отсутствием сырья, затруднениями в сбыте товаров, недостатком рабочей силы. К апрелю 1915 г. общее количество неотправляемых казенных и частных грузов на этом заводе составило 413 200 пудов²¹. Завод постоянно испытывал затруднения в доставке каменного угля и чугуна.

Военное напряжение отразилось в целом на обрабатывающей промышленности Нижнего Поволжья. Только в Саратовской губернии к 1 января 1917 г. было сокращено производство на 35 предприятиях и совершенно приостановлено на 56²². Объем валовой продукции все более отставал от довоенного уровня. В 1917 г. по сравнению с 1913 г. он уменьшился на 24,7%²³.

Война внесла существенные изменения в численность и состав рабочих добывающей и обрабатывающей промышленности края. Эти изменения были вызваны перестройкой промышленности для обслуживания нужд войны, отвлечением от работы в промышленности в результате мобилизации части кадровых рабочих и особыми условиями положения рабочего класса в годы войны.

В добывающей промышленности численность рабочих увеличилась только в цементной промышленности. В 1913 г. на цементных предприятиях работало 1882 чел., а в 1916 г. - 3426 рабочих, т.е. количество рабочих увеличилось на 48%²⁴.

По данным управления Каспийско-Волжскими рыбными и тюленьевыми промыслами, в рыбной промышленности количество рабочих сократилось почти наполовину.

В обрабатывающей промышленности края за годы войны количество промышленных рабочих увеличилось почти на 20 тыс. человек.

²⁰ ГАСО, ф. 20, 1915-1916, оп. I, д. 1222, с. 18, 22; ф. 20, 1916, оп. I, д. 1283, с. 31.

²¹ См.: Промышленность и торговля. Иг., 1915, т. 15, с. 352.

²² ГАСО, ф. 20, 1917, д. 1384, л. 34.

²³ Подсчет произведен: Фабрично-заводская промышленность в период 1913-1918 гг. М., 1926, т. 24, вып. I-2, с. 400-403.

²⁴ См.: Варнин С.Г. Указ. соч., с. 22.

Особенно возросло число рабочих в отраслях, работавших на войну. Так, за три года (1914-1916) число рабочих, занятых в нефтеперегонной и железноделательной промышленности, увеличилось на 47%, в металлообрабатывающей - на 46,8²⁵. В то же время уменьшилось число работающих в текстильной промышленности, бумагом и полиграфическом производстве.

В составе рабочего класса края за годы войны произошли значительные качественные изменения. С 1914 по 1917 гг. из добывающей и обрабатывающей промышленности было мобилизовано в армию не менее 35% довсеннного количества рабочих. На производство пришли в основном женщины и подростки. В 1913 г. в рыбной промышленности женщины и подростки составляли 64%, в 1914 г. - 67%, а в 1915 г. - 71,1%²⁶.

В цементной промышленности в силу специфических особенностей производства в довоенный период применялся в основном мужской труд. До войны женщин было только 6%, подростков 1,8%. Война внесла качественные изменения в состав рабочих и этой отрасли промышленности: так, число подростков с 1,8% в 1913 г. увеличилось в 1916 г. до 10%, число женщин - с 6% в 1913 г. до 17% в 1917 г. Война широко вовлекла женщин и подростков и в обрабатывающую промышленность края (табл. 5).

Таблица 5*

Женский и детский труд в фабрично-заводской обрабатывающей промышленности Нижнего Поволжья на 1 января 1917 г.

Год	Число предприя- тий	Малолет- них до 15 лет	Подрост- ков овше- ше 15 лет	Взрослых овше 17 лет		Всего
				мужчин	женщин	
1913	480	379	3151	25111	3557	35708
1917	607	1217	4879	30716	8795	45179

* Составлена на основе: Свод отчетов фабричных инспекторов. СПб., 1914, с. 25; Статистический сборник за 1913-1917 гг. М., 1921, с. 38.

²⁵ Подсчет произведен: Фабрично-заводская промышленность в период 1913-1918 гг. М., 1926, т. 24, с. 374-403.

²⁶ См.: Отчет управления Каспийско-Волжскими рыбными и тюленьевыми промыслами и обзор Каспийско-Волжского рыболовства за 1915 г. Астрахань, 1916, с. 16-18.

Приведенные данные показывают, что если женский и детский труд в 1913 г. составлял 24,1%, то к I января 1917 г. - 32,7%.

Особенно высоким был процент детского и женского труда в пищевой промышленности - более 50%, на кирпичных и горчичных заводах - около 60%, а на суконных и тонкопрядильных производствах - около 70%.

Увеличение в годы войны числа женщин и подростков в промышленности Нижнего Поволжья, получавших пониженную заработную плату, несомненно, усиливало эксплуатацию пролетариата.

На промышленные предприятия в принудительном порядке направлялись беженцы и военнопленные. К концу 1915 г. только в Саратовской губернии оказалось более 55 тысяч беженцев, из них 11 тыс. находились в промышленном центре - Саратове. Промышленный пролетариат Нижнего Поволжья проявил в годы войны глубокую товарищескую солидарность. Рабочие Саратова, Царицына, Астрахани, Вольска и других городов стремились приютить беженцев в своих лачугах, подвалах, делились с ними последним куском хлеба, оказывали коллективную помощь. Промышленная же буржуазия стремилась противопоставить рабочих-беженцев местным рабочим, труд беженцев и военнопленных был для капиталистов края почти даровым.

В годы войны происходил дальнейший рост концентрации пролетариата. Если в 1913 г. крупные предприятия с количеством 500 и более рабочих составляли от общего числа предприятий 2,5% и из них было сосредоточено 31,4% всех рабочих, то в 1915 г. таких предприятий насчитывалось в Нижнем Поволжье более 3%, с числом рабочих на них 39,1%²⁷. Особенно глубоким был процесс концентрации рабочего класса в металлургической и металлообрабатывающей отраслях промышленности края. В 1913 г. на предприятиях этих отраслей с числом рабочих свыше 500 человек было занято 52,5%, а в 1915 г. - 60%²⁸.

Нарушение внеобластных и внутриэкономических связей промышленности края, изменение численности и состава занятых рабочих

²⁷ См.: Свод отчетов фабричных инспекторов. Пг., 1914, с. 21, 85; Статистический сборник за 1913-1917 гг. М., 1921, т. 7, вып. I, с. 4-62 (выборочно).

²⁸ Свод отчетов фабричных инспекторов, с. 28-189 (выборочно); Статистический сборник за 1913-1917 гг., с. 4-62 (выборочно).

привело к резкому падению производительности труда, повышению себестоимости промышленной продукции. Война внесла изменения в производительности труда основных категорий рабочих во всех отраслях добывающей и обрабатывающей промышленности края. Так, в соляной промышленности в военные годы наблюдается постоянное снижение производительности труда (табл. 6).

Таблица 6*

* Средняя производительность на одного работника в соляной промышленности Нижнего Поволжья в период первой мировой войны в пудах

Категория рабочих	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Ломщик	203	220	177	150
Фурщик	434	392	319	248
Сыпщик	1200	1318	883	654
Грузчик	1399	930	600	464

* Никольский А.П. Соль и соляная промышленность в Астраханской губернии. Астрахань и Астраханский край. Астрахань, 1924, с. 109.

В годы войны резко повысилась и себестоимость одного пуда соли, добытой и погруженной в вагоны: в 1913 г. - 3 руб. 42 коп. в 1914 г. - 3 руб. 78 коп., в 1915 г. - 6 руб. 74 коп.²⁹, в 1916 г. - 11 руб. 20 коп., в 1917 г. - 16 руб. 38 коп.²⁹.

Первая мировая война обусловила падение производительности труда и в цементной промышленности края. В годы войны в этой отрасли промышленности выработка готового продукта на одного рабочего уменьшилась в 1917 г. по сравнению с 1913 г. на 52%. Такая картина наблюдалась и по другим отраслям промышленности края.

В ходе войны ускорился процесс обнищания рабочего класса. Капиталисты Нижнего Поволжья широко использовали внеэкономический метод эксплуатации. В годы войны он проявлялся в слабом техническом оснащении предприятий, ужасном санитарно-гигиеническом их состоянии, в произвольном установлении длинного рабочего дня, широком использовании сверхурочных работ, снижении и замораживании расценок, введении выплаты части зарплаты продуктами, найме и использовании полукабальных крестьян из районов

²⁹ См.: Никольский А.П. Указ. соч., с. III.

Калмыкии и Букесской орды и т.д. Номинальный годовой заработка фабрично-заводского рабочего в крае, как и в целом по стране, в годы войны повысился (табл. 7).

Таблица 7*

Год	Размер годового заработка рабочего в Саратовской губернии в 1913-1916 гг., в довоенных рублях			
	Металлообрабатывающая промышленность	Сработка дерева	Производство пищевых продуктов	Производство машин и инструментов
1913	388	270	213	290
1914	443	278	233	361
1915	818	329	326	396
1916	1010	336	531	434
1917	3818	218	1093	1153

* Составлена на основе: Фабрично-заводская промышленность в период 1913-1918 гг. М., 1926, с. 156-158.

Как показывают данные табл., более высоко оплачивался труд на предприятиях, работавших на оброну. Этим объясняется увеличение разницы в заработной плате между отраслями промышленности, непосредственно связанными с войной (металлообработка, производство машин), и другими производствами (пищевая, обработка дерева). Номинальный годовой зароботок фабрично-заводского рабочего увеличился в 1916 г. в металлообрабатывающей промышленности на 160,3% к уровню 1913 г., в обработке дерева - на 24,4%, пищевой - на 14,9%, в производстве машин и инструментов - на 153%.

В то время как заработная плата у рабочих возросла в крае на 50-150%, цены на все продукты возросли на 300-500%. По многим отраслям промышленности в начале 1917 г. реальная плата составляла лишь около 50% уровня 1913 г. Реальный заработок рабочих уменьшился, тяжесть их труда увеличивалась. На предприятиях, работающих "на оборону", рабочий день колебался от 11 до 13 часов. Чрезмерно продолжительным был рабочий день в рыбной и лицевой промышленности - от 14 до 18 часов. Кроме того, на многих предприятиях вводились обязательные 2-3-часовые сверхурочные работы. Женщины и дети работали столько же, сколько взрослые мужчины, получая за свой труд значительно меньше.

в 1916 г. В астраханской губернии заработная плата женщин в среднем составляла около 75%, подростков - 50% и детей - около 35% к заработной плате мужчин. В годы войны капиталисты еще больше стали обкрадывать рабочих за счет штрафов. На предприятиях Нижнего Поволжья в годы войны было до 20 видов различных штрафов. На Вольских цементных заводах правилами внутреннего распорядка предусматривалось 34 повода для взимания штрафов. Условия труда оставались очень тяжелыми. В годы войны особенно возрос производственный травматизм: в Саратовской губернии ежегодно на 1000 рабочих приходилось 129 несчастных случаев. Наибольшее число их падало на рабочих металлургической и металлообрабатывающей промышленности - 52.³⁰.

Одним из проявлений дальнейшего абсолютного обнищания рабочего класса в годы войны являлась алилчная нужда. Согласно показаниям санитарных инспекторов средняя кубатура на душу рабочего населения в казармах фабрик и заводов достигала в годы войны в Нижнем Поволжье менее одного кубического саженя воздуха на человека. На многих предприятиях края промышленная буржуазия вообще не предоставляла рабочим квартиры, последние жились на окраинах городов в землянках, снимали по спекулятивным ценам углы в мещанских домах.

Положение пролетариата ухудшилось под воздействием безработицы, усилившейся в результате разрухи. По сведениям Саратовской биржи труда в 1915 г. предлагало свой труд 10 тысяч рабочих, а в 1916 г. искали работу 20 тысяч человек³¹.

Жестокая эксплуатация рабочих невиданно обогащала капиталистов. Прежде всего богатели и усиливались монополии, господствовавшие в промышленности края. В 1915 г. в цементной промышленности Нижнего Поволжья частного потребителя сменило военное и морское ведомство, Министерство путей сообщения. Главная масса цемента стала идти на удовлетворение военных потребностей. Военный рынок оказался довольно большим. Вольские заводы, ставшие в 1914 г. контрагентами цементного синдиката России, отправляли цемент на военные стройки, элеваторное строительство Государственного банка, ирригационные работы в Туркестане. За годы войны основной капитал Вольских заводов увеличился на 20%.

³⁰ См.: Нижнее Поволжье (Саратов), 1927, № 2-3, с. II7.
³¹ Социал-демократ (Саратов), 1917, 14 мая.

К 1917 г. "Саратовское цементное общество" увеличило свой основной капитал на 500 тыс. рублей. Росли и капиталы погашения. Так, капитал погашения недвижимого имущества "Глухоозерского товарищества" увеличился с 162 606 до 568 285 рублей, "Саратовского общества" - с 4448 до 231 039 рублей, а капиталы погашения основного капитала - с 2191 до 20810 рублей. Возросли и запасные капиталы общества³².

В рыбной промышленности барыши предпринимателей достигали в годы войны астрономических цифр - от 1000 до 10000%³³. Только четыре крупных товарищества в Астраханской губернии в течение трех лет за счет жесточайших форм эксплуатации рабочих и варварского уничтожения рыбного хозяйства получили капитал в сумме 1 828 800 рублей (табл. 8).

Таблица 8*

Рост доходов рыбопромышленных фирм в годы войны

Год	Осокин А.И.	Братья Сапожниковы	Беззубиков И.В. и сыновья	Агибабов Д. и другие
1914	30 400	116 200	96 400	107 750
1915	51 600	545 000	136 800	204 170
1916	74 600	301 000	145 600	118 700

* Составлена на основе отчетов Управления Каспийско-Волжского рыбных и тюленьевых промыслов за 1914-1916 гг. (Астрахань, 1916).

В соляной промышленности монополистическое объединение "Океан" в период войны с целью получения высокой прибыли сумело устранить всех своих конкурентов. Через подставных лиц, повысив плату за соляные участки, оно в октябре 1914 г. скупило на торгах в районе озера Баскунчак 53 соляных участка с количеством добываемой соли 6400 тыс. пудов. Участки были оставлены без разработки, и на рынок не поступило 7 млн. пудов соли, т.е. четверть всего солевого оборота России. Эта спекуляция дала возможность "Океану" поднять цену на соль в стране на 25-30%, благодаря чему получить в 1915 г. около 400 тыс. рублей прибыли.

³² Варнин Е.Г. Указ. соч., с. 23-27.

³³ Воробьев В., Элькинд И. Индустриализация рыбной промышленности Астраханской области. Астрахань, 1957, с. 147-148.

В годы войны все крупные капиталисты были заинтересованы в получении казенных заказов и денежных авансов. Выполняя выгодные военные заказы, промышленная буржуазия обеспечивала себе огромные сверхприбыли. Любопытно при этом отметить, что военную сверхприбыль в Нижнем Поволжье получали не только акционерные общества и их соучастники, непосредственно выполнявшие военные заказы, но как ни странно и те предприятия, которые находились в процессе строительства. Так, например, Царицынский завод, строительство которого было начато в 1913 г., не был построен и в 1915 г. Однако в 1915 г. ему был предоставлен военным ведомством заказ на изготовление пушек на сумму 36 млн. рублей, с получением аванса в 11 млн. рублей. Этот заказ заводом непосредственно не был выполнен, как не были выполнены им и другие заказы. Однако, независимо от этого,правление завода за один только 1915 г. получило чистой прибыли 10 млн. рублей. Недостроенный Царицынский завод, выступая в роли своеобразного посредника и маклера, направляя заказы другим предприятиям, которые выпускали военную продукцию. Так Царицынский завод поступил, например, с заказом Главного артиллерийского управления на производство 2500 полевых трехдюймовых орудий на общую сумму 23 млн. рублей. Получив под исполнение этого заказа около 7 млн. рублей аванса, Царицынский завод привлек к его исполнению Сормовский завод (орудийные стволы), Петроградский металлический (лафеты), завод Лесснера (затворы), ограничив свою роль в этом деле лишь передачей Сормовскому заводу 77 станков, закупленных за границей для монтажа Царицынского завода³⁴.

Первая мировая война, как показывает анализ состояния промышленности Нижнего Поволжья, усилила в целом диспропорцию развития этой отрасли хозяйства, принесла огромные прибыли капиталистам, нищету и лишения рабочему классу. Война вызвала еще большую ненависть пролетариата к господствующим классам – виновникам неслыханных тягот, до предела обострила классовые противоречия и ускорила революционный взрыв.

³⁴ ЦГИА, ф. 369, оп. I, д. 175, л. 43.

О Крестьянской войне 1773-1775 гг.
под предводительством Е.И.Пугачева

немало написано трудов как дореволюционными, так и советскими историками¹. Значительный интерес представляют документы, опубликованные Р.В.Овчинниковым (Вопросы истории, 1966, № 3, 5, 7), публикации из собрания Государственного исторического музея (М., 1973, под ред. Е.И.Индовой), дополняющие ранее изданные источники.

В трудах советских историков показывается общее и особенное Крестьянской войны 1773-1775 гг. в сравнении с предшествующими крестьянскими войнами. Авторы подчеркивают, и это, конечно, правильно, что Крестьянская война этих лет отличается и по своим масштабам, и по составу движущих сил и организованности, и по активному участию работных людей мануфактур и приписных крестьян к ним, и по охвату и действиям нерусских национальностей, и по содержанию лозунгов, манифестов, обращенных к эксплуатируемому населению.

В связи с этим, не претендуя на всестороннее исследование, представляется необходимым в краткой форме найти ответ на вопрос: почему в этой войне в более яркой форме проявилось сближение нерусских народностей с русским народом? Ответ на это, вероятно, следует искать в сложившемся во второй половине XVIII в. положении социальных низов — крестьян, работных людей промыш-

¹ За последние годы (50-е и 70-е) в советской историографии появились фундаментальные исследования, среди которых особое место принадлежит коллективному труду "Крестьянская война в России в 1773-1775 гг." (В 3-х т.) Под ред. В.В.Мавродина. Л., 1961-1970).

К числу немаловажных работ следует отнести монографии: Жижма М.В. Емельян Пугачев. 2-е изд. М., 1950; Лебедев В.И. Крестьянская война под руководством Е.И.Пугачева. М., 1951; Рознер И.Г. Яик перед бурей. М., 1966; Андрушенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969; Крестьянские войны в России XVII-XVIII вв. /Под ред. Черепнина Л.В. М., 1974; Лимонов Ю.А., Мавродин В.В., Панеях В.Ю. Пугачев и пугачевцы. Л., 1974, а также ряд статей, опубликованных в 1973-1975 гг. в связи с юбилейной датой 200-летия Крестьянской войны 1773-1775 гг.

ленных предприятий, колониально зависимых нерусских народностей и казачества. Вместе с тем следует учитывать также возросший уровень классового и национального самосознания угнетенных народов России.

К 70-м годам XVIII в. в результате общего экономического развития усилились хозяйственные и культурные связи русского народа с нерусскими народностями, произошла дальнейшая классовая дифференциация населения, еще больше обнажилась крепостническая политика правительства как в центральной части России, так и особенно на ее окраинах.

Известно, что в Российской империи второй половины XVIII в. феодально-крепостнические отношения достигли апогея, до крайности обострились классовые противоречия между угнетенными массами, с одной стороны, и крепостниками-помещиками, с другой.

В начале 60-х годов XVIII в. число крепостных крестьян составляло 58%, в губерниях Черноземного центра оно доходило до 80 и более процентов.

Положение помещичьих и государственных крестьян было крайне тяжелым, порой невыносимым. Полное бесправие, нищета, произвол барина и царских чиновников, непосильный налоговый гнет, ссылка и каторга — характерная черта крепостнической России. В.И.Ленин в работе "О государстве" писал: "...Крестьяне считались бесправными. Их положение на практике очень слабо отличалось от положения рабов в рабовладельческом государстве"².

Помещики, с позволения правительства, продавали крестьян оптом и в розницу, пороли на конюшне, травили собаками и даже забивали до смерти. Известно, что Дарья Салтычиха своими собственными руками убила 38 крестьян, а воего по ее велению убито и замучено до 100 крестьян³.

Барщина крепостных крестьян длилась от 3 до 5 дней в неделю, оброк, по сравнению с первой половиной XVIII в., возрос в три с лишним раза. Крестьяне платили в 1760 г. 3 руб. 50 коп. с ревизской души, а в 1780 г. — 5 рублей⁴. С каждым годом чис-

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 76.

³ Очерки истории СССР. Россия во второй половине XVIII в. М., 1956, с. 80; Шмиков В. Емельян Пугачев. М., 1949, кн. I, с. 419—421.

⁴ Соколовский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. СПб., 1881, т. 1, с. 59.

ло крепостных и дворовых крестьян увеличивалось, а государственных - уменьшалось. За время своего царствования Екатерина II раздала помещикам более 1 млн. душ государственных крестьян, десятки тысяч приписала к заводам и фабрикам. В 60-х годах XVIII в. их насчитывалось 140 с лишним тысяч человек, в 90-е годы - 312,5 тыс. душ мужского пола. Положение приписных крестьян, так же как и постоянно работающих горнозаводских рабочих, было очень тяжелым. Рабочий день их длился 12-16 часов⁵, многие работали закованными в кандалы, получали в день 6-8 копеек; жили в сырых тесных землянках и душных помещениях; не редко подвергались экзекуции со стороны заводчиков; питались крайне плохо и ходили обворванными и полураздетыми.

В еще более бедственном положении находились нерусские народности Поволжья, Башкирии, Севера и Сибири, подверженные колонизации со стороны правительства и помещиков. Колонизация сопровождалась захватом лучших земель для постройки казенных и частных заводов, раздачей их дворянам и монастырям. Нерусские народы облагались непосильным ясаком и целым рядом повинностей. Правительство всячески ограничивало их общинное самоуправление. В 60-70-х годах, например, в Башкирии, наследственная власть старшин заменилась выборной, причем старшины утверждались губернатором. С целью контроля над поведением старшины и доноса об этом царским властям, к старшинам назначались писаря из мишарей.

Неменьими эксплуататорами нерусских национальностей являлись купцы-ростовщики и своя местная феодально-патриархальная знать - князьки, старшины. Царское правительство, в целях сдерживания рядовых крестьян - татар, мишарей, мари, мордвы, чuvашей и башкир от антиправительственных выступлений, всеми мерами привлекало на свою сторону зажиточную верхушку, поощряя ее земельными и денежными пожалованиями, административными и военными должностями. В довершение ко всем средствам угнетения нерусских народностей прибавлялась принудительная христианизация, росло число так называемых новокрещенов, которым временно давались льготы внесении повинностей, не редко эти льготы возмещались дополнительными обложениями крестьян, не принявших пра-

⁵ Семёновский В.И. Указ. соч., с. 569-570; Коваленский И. Хрестоматия по русской истории. 2-е изд. М., 1923, т. 3, с. 53-54.

вославия⁶. В результате распространения христианства в районах Поволжья, Урала, Башкирии и Севера появлялись и росли монастыри, получая и захватывая лучшие земли и угодья, закабалия лично свободных крестьян-общинников.

Правительство Елизаветы и особенно Екатерины II, стремясь укрепить свою власть в империи вообще и, в частности, в национальных окраинных районах, издавало крепостнические указы, усилившие власть помещиков и администрации над крестьянами.

Во второй половине XVIII в. заметно ухудшилось положение казачества и приборных служилых людей — однодворцев. Ограничение прав донского казачества началось после Булавинского восстания 1707–1708 гг. В начале XVIII в. оно стало служить на правах иррегулярного войска в составе вооруженных сил России и было подчинено в 1721 г. Военной коллегии. С 1738 г. официально была упразднена выборность атаманов, а с 1754 г. — и войсковых старшин. С 1763 г. для казаков стала обязательной пожизненная военная служба. Правительство переселяло донских казаков на колонизуемые окраины — Кавказ, Сибирь. Основным занятием казаков в XVIII в. становилось земледелие и коневодство. Казачество превращалось в замкнутое привилегированное сословие. К 70-м годам XVIII в. на Дону сложилась сильная зажиточная казачья верхушка, располагавшая крупными участками земли и лично зависимыми рядовыми казаками. Значительная часть казаков, под командованием атаманов и старшин, была рассредоточена по городам и представляла собой составную часть военных гарнизонов. Казачьи старшины во главе с атаманами превратились в верных слуг царского правительства, в защитников феодально-крепостнических порядков. Рядовая часть казачества, хотя и настроена была против нововведений порядков и доминантой казацкой верхушки, не могла уже, как прежде, чувствовать себя самостоятельно и с былой активностью вести антифеодальную борьбу.

То же примерно произошло с украинским — запорожским казачеством. В 60-е годы XVIII в. их права были ограничены властью Малороссийской коллегии, председателем которой был граф Румянцев, обладавший правами генерал-губернатора на Украине. В 1775 г., после присоединения Новороссии, Екатерина указом от 3 августа

⁶ Пугачевщина. М.-Л., 1929, т. 2, с. 3–4.

швидорова Запорожскую сечь. В этом же году она была занята войсками под командованием генерал-поручика Текеллия. Большую часть казаков отсюда переселили на Кубань.

Донское казачество, которое по сравнению с донским было значительно отдалено от центра России, уже при Петре I, в 1720 г., оказалось в подчинении ведомству военной коллегии. Казаки возмутились, но были жестоко усмирены полковником Захаровым, проинка перелись и государем назначен воинской атаман. С 1744 г. донское казачество перешло в ведение оренбургского губернатора. Изборность воинских атаманов отменялась, казаки стали привлекаться к тяжелой воинской службе на Северном Кавказе, в Кизляре. В конце 60-х - начале 70-х годов правительство ввело монополию на все рыбные, соляные и другие промислы.

Казацкая старшина относилась к казацкой голытьбе, как помешанки к крепостным крестьянам. Царская администрация чинила над казаками произвол и насилие, за малейшую провинность пороли, разогнали бороды, воинская канцелярия незаконно удерживала часть халованья и присваивала его себе, проводила самозильные обложения. Казаки неоднократно жаловались губернатору и петербургским властям. Но от этого лучше не становилось, напротив, президент военной коллегии граф Чернышев приказывал схватывать казацких посланников и наказывать их как бунтовщиков.

Что касается волжского казацкого войска, то оно с самого начала его организации (1735 г.) находилось в ведении военной коллегии, атаманы его назначались правительством. А вдольказацкие верхи к 70-м годам XVIII в. успели захватить лучшие земли, заселять их своими крепостными крестьянами. Волжские казаки, проживавшие с семьями в станицах, несли тяжелую караульную службу на укреплениях вдоль Волги, терпели произвол со стороны властей и своей старшины. О положении волжских казаков в 1745 г. в царском указе говорилось, что они - казаки "там промыслом звериним питаясь, зверски в отчаянии живут".⁷

Известный ученый-натуралист Самуил Гмелин, путешествовавший по Волге в 60-х - начале 70-х годов, писал: "Если хочешь видную тварь в свете себе представить, то должно на память привести донского казака по линии стоящего (волжского. - И.Н.).

⁷ Алексеев В. Емельян Пугачев в Нижнем Поволжье. Документы. Ставрополь, 1937, с. 5-6.

Само собой известно, что из отчизны своей (дома, станицы) казаки посылаются самим бедникам и несносимым, кои не в состоянии были ни просьбою, ни деньгами от сей тяжести освободиться. Здесь поступают с ними так, как едва ли прилежный хозяин поступает со своим скотом..." Но вместе с тем ученый отмечает, что "есть между (казаками. - И.Ш.) и такие, кои принося свое имение с собою, тем самым служат к отягощению бедных..."⁸ Речь идет, конечно, о зажиточной части казачества.

Ко всемуказанному, положение крестьян, работных людей, жителей городов, рядового казачества и мелких служилых людей по прибору - однодворцев осложнялось войнами - семилетней с Пруссией (1756-1762) и русско-турецкой (1768-1774 гг.).

Таким образом, во второй половине XVIII в. социальные низы - крестьяне, работные люди и рядовые казаки всех национальностей находились в сравнительно одинаковом бесправном, экономически тяжелом нищенском положении. Это прежде всего сближало разноязычные народности Российской империи, объединяло их в борьбе против класса помещиков и растущей городской и деревенской торгово-промышленной верхушки, против правительственної администрации и в целом - феодально-крепостнических порядков в государстве.

Антифеодальная борьба народных масс уже в 60-х годах развернулась во многих губерниях и уездах страны. Она проявлялась в самых различных формах: в подаче челобитных властям, отказе крестьян от несения непосильных повинностей в пользу помещиков и государства, покосах и потравах поместичьих посевов и лугов, поджогов имений, бегстве из центра на окраины государства - на Север, на Урал, в Зауралье, в Башкирию и Сибирь, убийстве дворян и правительственных чиновников и, наконец, в открытых вооруженных восстаниях. В 60-х годах в одной лишь Европейской части России произошло 122 крестьянских волнения, в которых участвовало до 250 тыс. крестьян⁹. Восстания крестьян охватили церковные, дворянские и дворцовые имения, а также государственные земли, преимущественно в центрально-чёрноземных губерниях страны и на Урале.

⁸ Алексеев В. Указ. соч., с. 6.

⁹ Советская историческая энциклопедия: Крестьянская война под предводительством Е.И.Пугачева. М., 1956, т. 8, с. 90.

В 1762-1763 гг. крестьянские волнения происходили в одиннадцати губерниях: Воронежской, Владимирской, Калужской, Московской, Орловской, Рязанской, Тульской, Тверской, Симбирской, Вятской, Пермской. Они продолжались здесь и в последующие годы.

В 1766-1767 гг. крупным антифеодальным движением были охвачены Воронежская и Белгородская губернии. Заслуживает особого внимания волнение крестьян в 1765 году в Пензенской провинции, где в восстании участвовало II окрестных сел¹⁰.

Источники отмечают широкое антифеодальное движение в 60-х годах XVIII столетия монастырских крестьян в Кижах Сланецкой губернии (1769-1771 гг.), в Саввин-Стороже вском, Звенигородском и Рузском уездах, Новоспасском - Шацкой провинции, Далматовском - Исетской провинции. Восставшие забирали монастырское имущество, увозили хлеб с поля, угнали скот, рубили лес. Такой же характер движение крестьян имело во многих других монастырях^{II}.

Грозным предзнаменованием Крестьянской войны были восстания приписных крестьян и работных людей на промышленных предприятиях Урала и Башкирии, на Нижнетагильском, Невьянском, Кыштымском, Воткинском, Ижевском, Авзино-Петровском заводах. Работные люди требовали ограничения эксплуатации.

Самым крупным вооруженным восстанием - предтечей Крестьянской войны - было восстание яицких казаков в январе-июне 1772 года. В ответ на произвол казацкой старшины и правительственные властей 13 января 1772 г. казаки под предводительством казака Кирничникова, взяв иконы из церкви, пошли к дому гвардии капитана Дурново, требуя отмены решения членов канцелярии послать казаков для возвращения калмыков, ушедших к китайской границе, и выдачи задержанного жалованья.

Генерал Траубенберг приказал войску открыть по восставшим ружейную пальбу. Более 100 человек было убито и много ранено. В ответ на это казаки, вступив в решительную борьбу с правительственными войсками, захватили у них орудия и одержали победу. Генерал Траубенберг, дьяк Суетин были убиты, Дурново тяжело ранен. Среди активных участников казацкого восстания были

¹⁰ Крестьянская война в России в 1773-1775 гг., т. I, с. 374-393.

^{II} Там же, т. I, с. 393-420. 89

будущие соратники Пугачева: Першиев, Толкачев, Чима Зарубин, Шигаев. В начале июня 1772 г. восстание пятичных казаков было подавлено. Генерал-майор Фрейман с ротой grenадеров и пушками разгромил казаков в 70 верстах от Яицкого городка. Множество казаков попало в тюрьму, около 140 человек сослано в Сибирь, другие зачислены в солдаты. Комендантам Яицкого городка назначен полковник Симонов¹².

Сугубо классовый характер имело восстание в Москве в сентябре 1771 г., так называемый "чумной бунт". Непосредственным поводом к восстанию послужила эпидемия чумы, занесенная в город с турецкого фронта, и жестокие полицейские меры царских властей в борьбе с ней, отразившиеся прежде всего на рядовых жителях города. В восстании участвовали крестьяне, помещичьи дворовые люди, ремесленники, рабочие московских мануфактур и даже отдельные купцы. Борьба народных масс на улицах Москвы продолжалась три дня. Восставшие убили архиепископа Амвросия, разгромили много питейных складов. Для подавления восстания в Москву были посланы гвардейские полки во главе с графом Григорием Орловым. Восстание было подавлено, четыре человека казнены, около 100 погибло, 200 человек биты кнутом, плетью и розгами.

Таковы события, предшествовавшие Крестьянской войне под руководством Пугачева. Значение их в подготовке народных масс к войне огромное. Оно состояло, во-первых, в том, что эта борьба, хотя и носила разрозненный характер, была борьбой классовой, антифеодальной, в ней участвовали крестьяне и работные люди всех национальностей России. Во-вторых, в условиях борьбы 60-х годов XVIII в. развивалось классовое самосознание, усиливавшееся солидарность угнетенных масс. В-третьих, в классовых боях формировались будущие соратники Пугачева. Классовая борьба, требования восставших 60-х годов, несомненно, оказывали влияние на формирование политических взглядов и способностей Пугачева, проявившихся во время Крестьянской войны.

Крестьянская война 1773-1775 гг., как нам известно, началась не в центре России и не на Дону среди донского казачества, а на Унике и являлась высшей формой антифеодальной борьбы. Нельзя в то же время не отметить, что она проходила в годы русско-турецкой войны, которая усилившая бедствия и тяжесть угнетен-

¹² Пушкин А.С. История Пугачевского бунта. - Соч. СПб., 1887, т. 6, гл. I, с. 2-7. 90

ных народов. Важнейшая особенность Крестьянской войны под руководством Е.И.Пугачева заключалась в том, что она с самого начала по составу движущих сил стала интернациональной. На призыв Пугачева, объявившего себя императором Петром II, в сентябре 1773 г. к нему пошли ницкие казаки, калмыки, татары и башкиры. Это, на наш взгляд, объясняется двумя важными состоятельствами: содержанием манифестов Пугачева, проникнутых ненавистью к феодалам и обещанием удовлетворить нараставшие потребности трудовых эксплуатируемых масс всех национальностей, и многонациональным составом жителей Урала, Башкирии, Заволжья.

По данным ревизий второй половины XVIII в., в казацких линейно-пограничных станицах и крепостях несли сторожевую службу не только русские, но и другие национальности. Например, в Каргалинской станице целиком проживали татары, в других станицах были и калмыки, и частично казахи. По данным четвертой ревизии (1781-1787 гг.), в Башкирии числилось 70 600 башкир, 13 888 мишарей, 110 тыс. татар, чuvашей, марийцев, удмуртов и более 130 тыс. русских¹³. Разнородными были работные люди и приписные крестьяне промышленных предприятий. На территории Урала и Башкирии действовало и строилось много медеплавильных, металлообрабатывающих, молотовых и оружейных заводов. К 70-м годам здесь насчитывалось 84 завода, на Южном Урале - 31 горный завод. Крупными заводчиками были велиможи Воронцовы, Шуваловы, купцы-предприниматели Демидовы, Мясников, Твердышев и др. Большинство заводов Южного Урала обслуживалось преимущественно посессионными рабочими¹⁴.

По заявлению Пугачева на допросе в Москве, в сентябре 1773 года, он пошел к Ницкому городку с 80 людьми, из которых 40 казаков, 20 калмыков и 20 татар. Для привлечения в войско нерусских крестьян он рассыпал манифести. Специально для ницких казаков был написан манифест 17 сентября, для башкир - 1 октября 1773 г. Первыми в сентябре пришли к Пугачеву калмык Сююк Малаев, татарин Сарын Мустаев (Баранга), татарин или башкир Идыр (Идорка Идеркей) Баймаков и толмач, его приемный сын "писец", туркмен Балтай. Ближайшими соратниками Пугачева в первые недели войны были также Чика-Зарубин, Кузьма Кочуров,

¹³ Очерки истории СССР, с. 655.

¹⁴ Крестьянская война в России в 1773-1775 гг., т. I, с. 298.

Василий Коновалов, Иван Почиталин, казак Толкачев¹⁵. С политики Пугачева по отношению к крестьянам и к мобилизации их сил в повстанческое войско весьма интересно и правдиво сказано в романе О.Форш "Радищев". На вопрос Радищева: "А страшно было, Семен, при Пугачеве?" Семен ответил: "...никакого страха нам не было... злодеяства ихнего мы, барин, вовсе не видели. Соль выдали даром, на семена рожь отпустили... до нашего брата мужика милостины были государевы отряды, то, бишь, злодеевы... у Пугачева я человек был. Нынче снова я грязь, а давеча у Надежки -то? Давеча я был князь! Там в ~~в~~его Надежином штабу каждому по его талану цепа. Будь ты хоть рваные ноздри, татарин, башкирец, аль какой беглый, катом царицыным поротый-перепоротый, а коли есть у тебя сметка да у达尔 - на, пожалуйста: командуй хесть артиллерией!"¹⁶.

Манифести Пугачева, в которых он обещал жаловать казаков, башкир, калмыков, татар рекой с вершины до устья, землю и травами, денежным жалованьем, волностью - крепостных и всех крестьян освобождать от рекрутской повинности, наделять бесплатно землями, награждать древним крестом и молитвой, не требуя подушных и прочих денежных податей, свидетельствуют не только с преданности предводителя Крестьянской войны своему задуманному предприятию, о глубоком сочувствии к бесправному и измученному помещиками и царскими сатрапами народу, но и о его выдающемся, проницательном таланте, крупном военном организаторе и политике, учитывавшем интересы и традиции разных по национальности народов. В этом прежде всего заключался секрет того, что войско Пугачева численно росло не по дням, а по часам и самоотверженно сражалось на протяжении всей Крестьянской войны. Через два дня после объявления первого манифеста 17 сентября под знаменами Пугачева было 300 повстанцев, а под Яицким городком 19-20 сентября численность отряда возросла до 800 человек. В течение сентября и первых дней октября Пугачев без сопротивления занимает целый ряд городков и крепостей - Илецкий городок, крепости Рассипную, Нижнеозерную, Татищеву, Каргалинскую, Чернореченскую. С приходом под Оренбург войско его исчислялось в две с половиной тысячи повстанцев, среди которых

¹⁵ Пугачевщина, т. 2, с. 132.

¹⁶ Форш О.Д. Радищев. Л., 1954, с. 249-250.

участвовало 500 яицких, 300 илецких, 600 оренбургских казаков, 540 перешедших из крепостей солдат и около 500 башкир, татар, калмыков. На вооружении пугачевского войска имелось 20 пушек, взятых из крепостей¹⁷.

Начавшаяся 5 октября осада Оренбурга - главного опорного пункта царизма на Урале и в Башкирии, рассыпка шаманцев и агитаторов в разные уезды и города всколыхнули огромную массу крестьян и работных людей. Под Оренбург потянулись одиночки и целые отряды ставропольских калмыков, башкир, татар, мишарей, рабочих и приписных крестьян с заводов. В октябре к Пугачеву прибыло 1000 башкир во главе со старейшиной Кинзей Арслановым и его сыном Сляусыном. Следом за этим отрядом привел с собой 2000 башкир Салават Юлаев, который вскоре был послан Пугачевым в Башкирию для организации новых сил и руководства там восстанием¹⁸. Вскоре на всей территории Башкирии стали действовать многие отряды, руководимые Салаватом. К ним относятся группы башкирских крестьян под водительством Канзафера Уссеева, Захтияра Кенкаева, Качкуна Самарова. У Пугачева появились талантливые сподвижники, руководившие отдельными отрядами повстанцев из периферии и полками в войске под Оренбургом.

Одних Пугачев оставлял при себе, других посыпал в уезды поднимать народ против угнетателей. Под Уфой стал действовать Ника-Зарубин, под Екатеринбургом - И.Белобородов, под Челябинском - Гриевнов, под Кунгуром - И.С.Кузнецов, в районе Самарских укреплений - А.Арапов, в междууречье Вятки и Камы - Бахтияр Каныкаев.

В районе Оренбурга командовали полками: илецких казаков - И.Творогов, каргалинских татар - Муса Алиев, башкирских - Кинзя Арсланов, ставропольских калмыков - Ф.И.Дербетов, полком ленных - подпоручик М.А.Шванович, яицких казаков - А.Овчинников, артиллерией - Ф.Чумаков. В соответствии с заслугами и организаторскими способностями всем командирам Пугачев присваивал военные звания и титулы. Лучшие из лучших соратников Пугачева входили в состав военной коллегии, которая ведала не только военными, судебными, но и административно-хозяйственны-

¹⁷ Очерки истории СССР, с. 214.

¹⁸ Пугачевщина. М., 1926, т. I, с. 144; Усманов А.Н. Кинзя Арсланов - выдающийся сподвижник Пугачева. - Исторические зап., 1962, № 71.

ми делами. При коллегии существовала походная канцелярия с писарями и переводчиками. Должности судей исполняли яицкие казаки А.Витошнов, Д.Скобочкин, И.Творогов, М.Шигаев. Канцелярскими делами ведали дьяк Л.Почиталин - яицкий казак и его помощники - писарь М.Горшков - илецкий казак, А.Дубровский - купеческий сын, о котором генерал-аншеф П.И.Ланин говорил, что он "всех умнее", и Балтай Идеркеев - яицкий казак, писарь в ставке Пугачева, знавший восточные языки и составлявший на этих языках манифести¹⁹.

В октябре-декабре 1773 г. и начале 1774 г., то есть в то время, когда войско Пугачева выросло в мощную силу и нанесло ряд сокрушительных ударов по царским войскам, разгромило отряды Х.Х. Билова, С.Л.Наумова, генерала Кара, полковника Чернышева и других, осадило Оренбург и Илецкий городок, повстанческое движение охватило всю территорию Башкирии, Урала и Заволжья.

Правительство Екатерины II срочно стало формировать дворянские войска во главе с опытными, преданными престолу генералами и офицерами. В декабре 1773 г. над всеми войсками был поставлен главнокомандующим А.И.Бибиков, маршал Уложенной комиссии 1767 г. Полками правительственної армии назначены командовать князья М.П.Голицын, Ф.Ф.Щербатов, генерал-поручик И.А.Деконинг, генерал-майор П.Д.Мансуров, полковник И.И.Михельсон, позднее генерал от кавалерии, майор Муфель и др.

О размахе Крестьянской войны на первом ее этапе и участии в ней изрусских народностей убедительно свидетельствует донесение из Казани главнокомандующего правительстvenными войсками А.И.Бибикова в Москву президенту военному коллегии графу Чернышеву: "Из донесения моего ее императорскому величеству ваше сиятельство сведать изволите о всех здешних обстоятельствах, каковые мне при первом случае открылись: они столько дуришь, что я довольно списать не могу; умелчас многие мелочные известия, которые до меня дошли, из донесенных уже усмотрите, какую опасность грозит всеобщее возмущение башкир, калмык и разных народов в здешнем kraю, а паче если и пригнанные к заводам крестьяне к ним присоединятся, к чему уже в Пермской провинции и

¹⁹ См.: Пугачевщина, т. 2, с. 113; Очерки истории СССР, с. 222; Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. М., 1945 с. 371, 373, 401, 405.

есть начало. Коммуникация с Сибирью от опасности на волоску, да и самая Сибирь тому же подвержена"²⁰. Оренбургский губернатор Н.А.Рейнсдорф еще 19 ноября 1773 г. сообщал в Петербург, что у Пугачева насчитывается до 10 тыс. человек, в том числе киргизских казаков - с 1000, илецких - с 400, башкирцев - с 5000, калмыков ставропольских - с 700 и здешних казаков, татар, западских крестьян около 3000, а пушек 80. Действительно в это время войско Пугачева под Оренбургом выросло в 20 с лишним тысяч, а к марта 1774 г. в нем насчитывалось 30 тыс. человек и 100 пушек. В Башкирии, на Среднем Урале, в Заволжье боролись десятки крупных повстанческих отрядов. По словам генерала Деколонга - командующего войсками Сибирской линии, "башкирский народ... весь генерально взбунтовался..."²¹. Восстали приписные крестьяне и рабочие заводов Среднего Урала - Алапаевского, Невьянского, Нижнетагильского, Саткинского. 3/4 всей уральской промышленности до мая 1774 г. находилось в руках восставших. Здесь руководил восстанием А.Н.Белобородов. У Белобородова в отряде насчитывалось более 3000 человек с 20 пушками.

К январю 1774 г. на территории Башкирии, Западной Сибири, Урала, Исетской провинции, в Самаро-Ставропольском Заволжье, в Казанской губернии действовали десятки крупных многонациональных повстанческих отрядов. Так, под Уфой у Чики Зарубина было до 15 тысяч крестьян и работных людей разных национальностей с 40 пушками; у Салавата Клаева - до 7 тысяч башкир, татар; у Новгородцева насчитывалось сибирских повстанцев до 5 тысяч и 10 пушек; у Кузнецова под Кунгуром - более 4 тысяч и несколько пушек. Весьма активно действовали самарско-ставропольские калмыки под водительством Ф.Дербетова и И.Арапова. Еще в ноябре 1773 г. Дербетов ездил из-под Оренбурга в Ставрополь вербовать соплеменников в повстанческую армию. Ему удалось значащие сагитировать 140 человек. Но вскоре, как сообщала Ставропольская канцелярия в Военную коллегию, "все ставропольские калмыки явно взбунтовались и, разъезжая человек по 300 и более партиями со всем военным оружием, грабят как пажить и весь до-

²⁰ Лозанова А.Н. Пугачев в Среднем Поволжье и Заволжье. Народное творчество, отрывки из литературных произведений, исторических документов. Куйбышев, 1947, с. 12-13.

²¹ Очерки истории СССР, с. 216.

машний припас, так и скот отгоняют и птиц колют и другие чинят надругательства, приговаривая, что Пугачевской толпе во всем том имеется надобность..." Восставшие нападали прежде всего на помещичьи усадьбы. Калмыки заняли жителям сел, что "идет царь Петр Федорович, а нас послал теперь искать бояр и велел всех их перерубить"²².

В районе Самарской линии восстанием русских крестьян и калмыков руководил Арапов, присланный Пугачевым. В конце января его отряд вырос до 20 тысяч человек. Уже в декабре Арапов занимает Самару и целый ряд слобод по линии. Восстание охватило весь Ставропольский уезд.

26 декабря Бибиков в донесении Екатерине II о разгроме Пугачевым войск генерала Хара, полковника Чернышева и майора Зеева сообщал, что "эти печальные события умножили сего злодея (Пугачева. - И.Ш.) и союзников его дерзость и ободрили весь непостоянный башкирский народ к бунту, тоже и ставропольских калмыков"²³.

В январе 1774 г. в Ставропольском уезде снова появился Т. Дербетов с заданием Пугачева поднять на восстание всех калмыков. Часть калмыков пошла под Оренбург с Ф.Ивановым, с остальными Дербетов в ночь с 19 на 20 января захватил Ставрополь и пробыл там несколько часов. Из города было увезено 6 пушек и весь порох с зарядами, а также комендант города Сезак, надворный советник Милькович, командир батальонной команды секунд-майор Алашев, отставной секунд-майор Каракев и секретарь канцелярии Микляев. Несмотря на неудачные бои по пути к Оренбургу, Арапов и Дербетов увезли с собой II рот калмыков. Ставропольский уезд остался пуст. Комендант Ставрополя Чагодаев донесил Бибикову, что улусы пусты, если не считать некоторого числа немощных стариков и детей, да кое-кого из старшин, оставшихся верными царскому правительству²⁴.

В Зауралье с самого начала Крестьянской войны стал успешно действовать отряд атамана И.Н.Грязнова. В октябре 1773 г. он захватил Стерлитамакскую пристань и Табынский городок. Без сопротивления в ноябре были заняты Богоявленский, Воскресенский,

²² Боликов Т.И. Участие калмыков в Крестьянской войне 1773-1775 гг. Элиста, 1971, с. 74-75.

²³ Там же, с. 82.

²⁴ Там же, с. 85-94.

Архангельский медеплавильные и другие заводы. За успешные действия Пугачев присвоил Грязнову чин полковника. В течение января и февраля 1774 г. отряд Грязнова вырос до 4 тысяч человек. В нем участвовали крестьяне, рабочие заводов и башкиры. Развернувшееся на широком фронте народное восстание и упорное сопротивление отряда Грязнова вынудили царские войска во главе с Деколонтом оставить г. Челябинск.²⁵

Вскоре восстание вспыхнуло в Терсинской волости Казанского уезда, населенного русскими, татарами, удмуртами, башкирами. Повстанцы разорили помещика А.И.Тевкелеева, овладели принадлежащим ему Варзино-Алексеевским заводом, расправились с его администрацией, взяли две чугунные пушки, 5 пудов пушечной картечи и 8 ружей. Развитие восстания в Терсинской волости способствовало приходу сюда пугачевского отряда в 2 тысячи человек под начальством атамана Кудашева. Восстание сопровождалось захватом многих заводов и отправлением продукции в деревню Терси. В той же волости активно действовал и повстанческий отряд Р. Исаева. Восставшие в д. Терси организовали свое управление во главе со старшиной Азелином Сулаймановым и Габитом Бухаровым²⁶.

В активизации Крестьянской войны с первых ее дней играли большую роль пугачевские "разгласители" - грамотные крестьяне и казаки, которые не только распространяли манифести Пугачева, но и перелисывали их в нескольких экземплярах. Среди "разгласителей" было много нерусских людей - башкир, татар, калмыков, удмуртов, мишарей, марийцев, мордвинов, чувашей. Они развозили манифести по селам и городам, зачитывали их на сходах, объявляли крестьянам, что они будут "государевыми", а не господскими. "Разгласители" проникали далеко за пределы театра Крестьянской войны: в Казанскую губернию, в Центрально-Черноземные уезды России, в Слободскую Украину, на Дон. Вот почему уже в октябре 1773 г. начались вспышки антифеодальных движений в Казанской губернии, где числилось более 25 тысяч душ мужского пола. Многие жители открыто выступали за признание Пугачева императором Петром II, считая его своим государем-защитником. Так, в объявлении старшины Турая Ишалина читаем: "Ныне мы, Казанской доро-

25 См.: Андрущенко А.И. Указ. соч., с. 64, 71.

26 См.: Александров А.А. Крестьянское движение в Терсинской волости. - В кн.: Крестьянские войны в России XVII-XVIII вв., с. 221-228.

ги башкиры и служилые татары, черемисы и дворцовые крестьяне и все, согласясь милосердному государю Петру Федоровичу склонились что его величество не приказал, то мы своих услуг показать должны, не пожалея сил своих, до последней капли крови"²⁷. Под заявлением было поставлено 14 подписей, в том числе депутата комиссии по составлению нового Уложения Абдузелила Максутова.

Татары, особенно работные люди и приписные крестьяне, вотяки вели борьбу с заводчиками и помещиками. В январе 1774 г. они участвовали в захвате и разрушении заводов и отпускали приписных крестьян по домам. Крестьянин Макар Воробьев, приписной к Ижевскому заводу, показывает на допросе: "... приехали на оный завод восемьсот человек татар и вотяков с саблями, ружьями, луками и стрелами, весь тот завод разграбили, приказанных заводских служителей увезли с собой... мастеровых же работных людей привели в покорение и с данными билетами, в том числе и его, Воробьева, отпустили в дома свои, приказывая при этом, чтобы они против всякого звания людей к таковому же подданству приводили"²⁸. Крестьянин Семен Толмачев ездил по деревням удмуртов, зачитывал им манифести Пугачева и успешно вербовал в повстанческую рать крестьян. В декабре 1773 г. и январе-феврале 1774 г. в Казанском уезде сформировано было несколько отрядов, среди которых наиболее крупными были отряды Мясагута Гумерова - татарина из деревни Псяк (3000 чел.), Носкова - в 1700 чел., Б.Абдулова и Ю.Кудашева. В декабре 1773 г. повстанцы овладели заводами Рождественским, Камбарским, Шермитским, Аннинским, Зарзино-Алексеевским. В начале января 1774 г. взбунтовались работные люди Воткинского завода. Все перечисленные заводы встречали повстанцев хлебом-солью. Усиленно действовал в Казанском уезде отряд солдата Андрея Сомова. Он неоднократно вступал в бой с правительстенными войсками.

В январе-феврале 1774 г. войско Пугачева продолжало еще осажду Оренбурга и Ницкого городка. Повстанцы нанесли удар по царским войскам, сделавшим вылазку из Оренбурга, заставив их с по-

²⁷ Крестьянская война в России в 1773-1775 гг. Л., 1966, т. 2, с. 379.

²⁸ Алишев С.Х. Татары Среднего Поволжья в Крестьянской войне 1773-1775 гг. - В кн.: Крестьянские войны XVII-XVIII вв. в России, с. 233.

терями вернулись в крепость. Отряд во главе с Овчинниковым овладел городом Гурьевым и вывез оттуда в Еерду 14 бочек пороха и много снаряда. Попытка штурма ницкой крепости, в котором принял участие сам Пугачев, окончилась безрезультатно.

Вместе с тем начало 1774 г. характеризуется и активными наступательными действиями правительственные войск. На широком фронте они теснили и наносили удары по разоренным строям повстанцев.

Царские генералы, чтобы отвлечь часть войск Пугачева из-под Оренбурга, решили занять несколько яицких крепостей. Пугачев вынужден был повести до 9 тысяч войск к Татищевской крепости, где и состоялось 22 марта крупное сражение. Силы оказались неравными. Царское войско одержало победу над повстанцами. Пугачев потерял на поле боя убитыми более двух тысяч человек, в плен попало 3 тысячи.

В таких крупных сражениях первого периода войны под Оренбургом и Яицким городком, при овладении Гурьевом участвовали представители всех национальностей, влившиеся в войско Е.Пугачева. В боях смертью храбрых пали атаман Арапов, Чуломанков, П.Иванов, из калмыков - ротмистр Ф.Лербетов, В.Манджи, сотник Багланов. О героизме повстанцев в борьбе с войсками карателей у Бузулука и Бугуруслана, у Красноуфимска и Воткинского завода, у яицких крепостей и т.д. не мог умолчать даже царский генерал П.М.Голицын. В донесении А.И.Бибикову он писал:

"Дело столь важно было, что я не ожидал такой дерзости и распоряжения в таковых непросвещенных людях в военном ремесле, как есть они непобежденные бунтовщики"²⁹.

На протяжении нового этапа Крестьянской войны, который длился, как известно, около семи месяцев, на территории всего Урала, Ставропольско-Волжского края и Башкирии постоянно действовали почти одни и те же силы, причем количество их исчислялось десятками тысяч. Например, по ведомости уфимской канцелярии об участии нерусского населения Уфимской провинции в Крестьянской войне значится башкир 42111, татар 34285, удмуртов, мари, чуваши - 10414. Из среди татар вышло 9 полковников, более 26 походных старшин, десятки сотников и писарей³⁰.

²⁹ Беликов Т.И. Указ. соч., с. 100.
³⁰ Очерки истории СССР, с. 655.

Документы из фонда Панина (ЦГАДА) свидетельствуют, что в Крестьянской войне 1773–1775 гг. участвовало 14038 башкирских дворов, 8752 – мишарских, ясачных татар, мари, удмуртов и чувашей – 31481. В числе непримкнувших к восстанию указано лишь 54 двора башкир Казанской дороги и 11170 ясачных татар³¹.

Первый этап, таким образом, характеризовался массовым участием в войне нерусских народностей вместе с русскими крестьянами и работными людьми. В неудачных для Пугачева сражениях погибло много лучших сил яицких казаков, калмыков, татар и других, проявивших упорство, самоотверженность в борьбе с царскими войсками.

На втором этапе Крестьянской войны перед Пугачевым и оставшимися в живых его ближайшими соратниками встала трудная задача: спастись от преследования врага и мобилизовать новые силы для продолжения войны. В 20-х числах июня часть калмыков прорвалась в Башкирию и приняла активное участие в войне. Пугачев с 200 повстанцев по совету Кинзы Арсланова тоже ушел в Башкирию, где вскоре с помощью преданных ему башкир и татар создал новое войско. К нему примкнули отряды повстанцев Салавата Юлаева (3000 человек), Канзафара Усоева, Качкина Сакмарова. Они вместе с Пугачевым двинулись в районы уральских заводов³². В июне 1774 года Пугачеву удалось занять несколько предприятий, но, к сожалению, удерживать их уже не представлялось возможным. Царские войска непрерывно преследовали повстанцев, кроме того, против них стала открыто выступать башкирская феодальная знать. Повстанцы, не желая оставлять врагу нетронутых заводов, разрушали их. Были разорены заводы Златоустовский, Саткинские, крепость Оса, Ижевский, Воткинский. У крепости Осы 22 июня состоялся бой, повстанцы одержали победу. Здесь был ранен Салават Юлаев. Пугачев отпустил Салавата с отрядом в Башкирию, где он продолжал восстание в течение всего 1774 г. В войске Пугачева осталось небольшое количество башкир с Кинзей Арслановым. Из Осы Пугачев направился к Казани. По пути к нему примкнули толпы восставших татар, удмуртов, марийцев, чувашей и русских крестьян. Армия Пугачева снова выросла на несколько тысяч человек. Но в организационном и военном отношении она была слаб-

³¹ Очерки истории СССР, с. 660.

³² Усланов А.Н. Указ, соч., с. 127-128.

бее, чем на первом этапе. ЕИ недоставало устойчивого духа яицких казаков, башкир и калмыков, а также оружия.

12 июля 1774 г. войско Пугачева подошло к Казани и овладело городом, но крепость-крепиль взять не удалось. На Арском поле под Казанью в течение шести дней продолжались ожесточенные бои. Во главе царских войск стояли полковник Михельсон, майор Муфель и майор граф Меллин. 18 июля сражение закончилось полным разгромом повстанцев. Пугачев потерял 8 тысяч убитыми и пленными и только с 500 ратниками переправился на правый берег Волги.³³.

В дни сражения под Казанью и после на территории Татарии активно действовали повстанческие отряды Бахтияра Каникаева, Гавриила Лихачева, Абдулы Мустаева, Усмана Темирова, Токтаралина, Герасима Иванова. Отряд Усмана Темирова до сентября 1774 г. вел борьбу в районе сел Аксубаева, Мамыкова и Нурлата, отдельные отряды сопротивлялись до осени 1775 года³⁴.

С поражением Пугачева под Казанью и переходом его на правый берег Волги начался третий этап Крестьянской войны, когда антифеодальное движениехватило Среднее и Нижнее Новолжье, часть Центрально-Черноземных уездов, слободскую Украину. На этом этапе подавляющая часть восставших состояла из крепостных русских и нерусских крестьян, татар, мордвинов, чувашей.

О размахе крестьянских восстаний летом 1774 г. можно судить по донесению П.С.Потемкина главнокомандующему кн. Щербатову. В нем говорится: "...не можно представить, до какой крайности весь народ в здешнем крае бунтует". Нижегородский губернатор Стулишин писал князю Вяземскому, что "рассыпанные злодеи (так называл он восставших. - И.Ш.), где они касались, бзз селения возмущили и уже без Пугачева делают разорения, ловят и грабят помещиков"³⁵.

Однако этот этап Крестьянской войны по своей организованности заметно отличался от предшествующих двух этапов. Он характеризовался разбросанностью повстанческих отрядов, слабо связанных друг с другом и с войсками Пугачева, хотя Пугачев и теперь посыпал на периферию своих "разгласителей". Повстанческое вой-

³³ Пугачевщина, т. 2, с. 149; Дозанова А.Н. Указ. соч., с. 168.

³⁴ Алишев С.Х. Указ. соч., с. 237.

³⁵ Фирсов И.Н. Пугачевщина. Опыт социолого-психологической характеристики. СПб., 1908, с. 101-102.

ско, почти не задерживаясь в занятых городах и населенных пунктах, двигалось на юг в пределы Дона. Движение это скорее походило на бегство, так как по пятам его следовали царские войска. Состав пугачевского войска, хотя и быстро увеличивался, но был крайне непостоянен. С занятием каждого города войско пополнялось новыми силами, нередко мобилизованными. С войском вместе и за ним следом двигался обоз с семьями. Значительная часть повстанцев не имела не только ружей, но и холодного, специально сделанного оружия.

Новый этап Крестьянской войны проходил в условиях, когда Екатерина II, прекратив войну с Турцией, срочно двинула с фронта войска против повстанцев. Правительству и помещикам теперь важнее было спасти себя от народного гнева, чем продолжать войну. В июле 1774 г. вернулись с русско-турецкого фронта генералы А.В.Суворов, П.И.Панин и др. Граф Панин был назначен командующим всеми вооруженными силами царизма, Суворов — отрядом для преследования войска Пугачева.

Уходя на юг, Пугачев занимал город за городом. Это были Саранск, Пенза, Семара, Саратов, Камышин, станицы Нижнего Поволжья. Жители городов радушно встречали Пугачева и решительно расправлялись с помещиками, купцами, враждебно настроенными к повстанцам, и приказной администрацией. Так, недалеко от Курмышса, на одном из островов р. Суры, укрылся человек до двухсот бояр со своими дворовыми людьми и пожитками. Дворовые люди, увидав под подходившие войска Пугачева, перевязали бояр и выдали их Пугачеву³⁶. Войска Пугачева без сопротивления заняли города Алатырь, Саранск. Навстречу повстанцам в Саранске вышли все жители во главе с архимандритом Саранской пустыни: Пугачев был приглашен на обед монахами. За такое отношение к Пугачеву архимандрит был потом казнен князем Голицыным.

Торжественно встречали Пугачева в Пензе, Петровске.

5 августа Пугачев появился у Саратова. В войске его насчитывалось несколько тысяч повстанцев, состав войска по-прежнему был многонациональным. Помимо помещичьих русских крестьян, были башкиры, калмыки, лодочные татары, мордва. 300 человек яицких, 150 донских, 60 малороссийских казаков и несколько человек из Саратова, бежавших к Пугачеву еще в январе 1774 г.

³⁶ Лозанова А.Н.Указ. соч., с. 169.

Комендант города Башняк решил сопротивляться, но Саратов в военном отношении был крайне не подготовлен. В мае 1774 г. он почти весь сгорел, укрепления его были ветхими, полуразрушенными. По утверждению Г.Р. Державина, который находился в Саратове с "секретной экспедицией", "город выглядел большим пустырем: повсюду стояли шалаши, местами строились новые дома. Во время пожара сгорело много хлеба и жители голодали"³⁷.

6 августа многие купцы города и основная часть гарнизона во главе с майором Салмановым перешли на сторону повстанцев. Башняк с небольшой группой своих приверженцев, захватив казну и канцелярские дела, бежал в Царицын. В этот день, после небольшой перестрелки, Е.Пугачев вступил в Саратов³⁸. По утверждению Башняка, саратовские купцы и духовенство с жителями города признали Пугачева. Пугачев разрушил кабаки, выпустил из тюрьмы колодников, открыл хлебные и соляные амбары и раздавал беднякам хлеб и соль бесплатно. Из купцов и работных людей Пугачев организовал отряд в сто с лишним человек и приказал ему сопровождать денежную казну на лодках по Волге³⁹.

Из-под Саратова были посланы отряды повстанцев для мобилизации ратных сил в районы Медведицы и Хопра, а также в Заволжье.

9 августа Пугачев оставил Саратов и двинулся вниз по правому берегу Волги. Следом за повстанцами шли царские войска майора Мудфеля, полковника Михельсона и генерал-майора Багратиона.

Однако армия Пугачева росла, в восстание крестьяншишилось во многих уездах. Войско Пугачева к середине августа выросло до 20 тысяч человек, со значительным количеством артиллерии⁴⁰. Оно пополнялось русскими крестьянами, татарами, немецкими кот-

³⁷ Крестьянская война в России в 1773-1775 гг., т. 3, с.229;
См.: Михайлов И.И. Вторжение Пугачева в пределы Астраханской губернии. - В кн.: Астраханский сб. Астрахань, 1896, вып. I, с. 275.

³⁸ Пугачевщина. М-Л., 1931, т. 3, с. 194-195; Михайлов И.И. Вторжение Пугачева в пределы Астраханской губернии, с. 276.

³⁹ Крестьянское движение XVII-XVIII вв. Сб. документов и материалов с примечаниями. /Сост. В.Викторов. М., 1926, с. 238-240.

⁴⁰ Дон и Нижнее Поволжье в период Крестьянской войны 1773-1775 гг. Сб. док. /Под ред. А.П.Пронштейна. Ростов н/Д, 1961, с. 169.

ленистами, волжскими и донскими казаками, работными людьми соляных и рыбных промыслов.

15 августа Пугачев подошел к Камышину. Гарнизон города во главе с комендантом полковником Каспаром Меллином решил защищаться. В Камышинском гарнизоне имелось 500 человек солдат, 100 донских казаков, 500 калмыков и несколько городских жителей. Предводителями гарнизона были майор Диц, полковник князь Дундуков.

Бой закончился победой повстанцев. Диц погиб в сражении, гарнизон почти весь был пленен, калмыки бежали, а казаки во время боя перешли на сторону Пугачева. Комендант Меллин и гарнизонные офицеры были повешены⁴¹. Здесь к повстанческому войску присоединилось 600 украинских казаков⁴².

Дальше путь Пугачева лежал через волжские станицы: Антиповскую, Караваинскую и Балыклейскую. Жители станиц радушно встречали повстанцев. В станице Антиповской Пугачев освободил 20 каторжников, ломавших камень, и послал на судно их сотоваричей, а 20 конвойных солдат и поручика зачислил в казаки. Из донесения Астраханского губернатора Кречетникова явствует, что все казаки волжских станиц охотно примкнули к Пугачеву⁴³.

16 августа на р. Продейке повстанцы были встречены царским отрядом полковника Дундукова. Состоялся бой. Противник был разбит, потеряв часть живой силы и всю артиллерию. В ходе боя 200 волжских казаков перешли к Пугачеву.

17 августа Пугачев подошел к Дубовке и занял ее. Жители торжественно встретили его. Атаман Персидский и почти вся казачья старшина бежали в Царицын. В районе Дубовки к Пугачеву примкнули калмыки Дербетовского улуса в количестве трех тысяч человек, за что Пугачев одарил калмыков немецкими сукнами, взятыми из лавки сузdalского купца Ивана Григорьева. Раздал им медные дельги. В Дубовке войско Пугачева находилось три дня. 20 августа оно пошло к Царицыну⁴⁴.

41 Леопольдов А. Исторический очерк Саратова и Пугачевщины. Саратов, 1874, с. 28; Пугачев в своих показаниях утверждал, что Камышин был взят без сопротивления. Жители города встречали его хлебом-солью (см.: Дон и Нижнее Поволжье в период Крестьянской войны 1773-1775 гг., с. 188).

42 Крестьянская война в России в 1773-1775 гг., т. 3, с. 247.

43 Там же, с. 248.

44 Пугачевщина, т. 3, с. 304-305; Михайлов И.И. Указ. соч., с. 283.

На помощь Царицыну прибыл с Дона отряд солдат и казаков. Соединившись с линейным отрядом Василия Перфилова, они на реке Мечетке завязали бой с повстанческой армией. Повстанцы одержали победу. Командовавший казаками полковник Кутейников попал в плен и был приговорен к расстрелу. В этот день Пугачев подошел к Царицыну. В городе произошло замешательство. Старшины доносили коменданту Цеппетеву, что казаки бегут, наводя страх на всех жителей. Часть горожан была склонна перейти на сторону Пугачева. С целью удержания населения от измены, Цеппетев приказал сжечь соляные амбары с "частью форштадта, чтобы (мягкими... - И.Ш.) в них приюта не имели и не мешали защищать города"⁴⁵.

К обороне города Цеппетев готовил более 6 тысяч ратников. Повстанческое войско было встречено канонадой из 12 пушек. Батареей командовал штык-юнкер Ушаков. Обслуживали ее 100 малороссийских казаков и московский легион во главе с ротмистром Степаном Савельевым. Повстанцы отвечали тем же. Бой длился с 2 часов до 7 часов вечера. Штурм города для повстанцев оказался неудачным. По показаниям пленных, Пугачев потерял много убитых и раненых. В 7 часов вечера повстанцы отошли за земляной вал. Ко всему этому ночью с 21 на 22 августа неприятель захватил повстанческие суда и лодки с провиантом и денежной казнью. 22 августа Пугачев решил повторить штурм города, но и на этот раз атаки повстанцев не увенчались успехом. Попытка прорваться через вал к стенам крепости была сорвана донскими казаками, значительная часть которых покинула Пугачева. Вместе с тем к Царицыну подходил Михельсон с царскими войсками. В результате Пугачев повел войско вдоль вала и в 10 верстах от Царицына прошелся через него на юг⁴⁶.

Пугачев уходил от Царицына через Отраду и Саренту. В Отраде, в имении сенатора Бекетова, он взял 500 четвертей хлеба, 355 голов скота, 208 лошадей, 1900 голов овец. В Саренте Пугачев исчезал. Все эти факты свидетельствуют не столько о бесстрашье Пугачева, сколько о планомерном отступлении, о стремлении со-

⁴⁵ Леопольдов А. Указ. соч., с. 31; Михайлов И.И. Указ. соч., с. 278; Крестьянские войны в России в 1773-1775 гг., т. 3, с. 249.

⁴⁶ Пугачевщина, т. 3, с. 305; Дон и Нижнее Новолжье в период Крестьянской войны, с. 185-186; Крестьянское движение...

хранить свои вооруженные силы с намерением продолжать борьбу. Из Сарепты повстанцы обозом двинулись к Черному Яру. Но 25 августа у Солениковой ватаги они были настигнуты и разгромлены царскими войсками под командованием Михельсона. Пугачев потерял убитыми до 2000 человек, пленными до 6000 человек, весь обоз и артиллерию.⁴⁷

Поражение повстанцев под Царицыном и Солениковой ватагой объяснялось несколькими причинами. Прежде всего войско Пугачева по своему составу в значительной части было пестрым, а также и слабо вооруженным. У Пугачева не было на этот раз многих преданных ему сторонников, уменьшилось число яицких казаков, работных людей заводов, почти полностью отсутствовали ставропольские калмыки и башкиры. Во время боев здесь нерешительно действовали донские казаки, на которых Пугачев возлагал большую надежду и, более того, они в трудную минуту переметнулись на сторону врага, предательски поступили дербетовские калмыки. Ко всему этому в войске Пугачева значительная часть повстанцев не имела огнестрельного оружия и сражалась самодельными копьями, вилами, рогатинами и кольями. Успехам Пугачева мешал обоз с семьями и, наконец, возникший заговор среди старшин яицкого казачества. Вместе с тем следует указать и на то, что внутри инновациональных народов не было социального единства. Резные слои по-разному относились к Пугачеву.

Царская же армия возглавлялась опытными предводителями, была хорошо обученной и вооруженной, со строгой воинской дисциплиной. Почти одновременно с неудачами войска Пугачева под Царицыном царские войска 22 августа громили повстанческие отряды в районе Дубовки и на Средней Ахтубе. 12 сентября у села Баланды потерпел поражение отряд повстанцев во главе с полковником Каменским. Отряд этот состоял из донских и слободско-украинских казаков, а также новокрещенов мордвинов и татар. Повстанцы в этом бою потеряли более 300 человек убитыми, 97 человек пленными и шесть малых пушек. Полковник Каменский утонул в реке, атаманы с группами повстанцев, оставшихся в живых, рассеялись по лесам.⁴⁸

После поражения 25 августа Пугачев с небольшой группой яиц-

⁴⁷ Пугачевщина, т. 2, с. 153; т. 3, с. 308.

⁴⁸ Гераклитов Н.А. — Тр. Сарат. архивной комиссии, 1912, вып. 29.

ких казаков и башкир переправился на левый берег Волги с намерением пробиться на Иик. Пугачев полагал, что там ему удастся снова поднять казацкую рядовую массу, башкир и работных людей уральских заводов. Но эта попытка не увенчалась успехом. На 5. узень Пугачева предали атаманы Творогов, Чумаков, Бурнов и Харчов. Верных до конца сподвижников вождя Крестьянской войны Садыка Сеитова и казака Маденова они убили, Кинзя Арсланов успел скрыться. Пугачев пытался бежать, но изменники догнали его и взвели под караул. Ницкий казак Харчов со своей командой посадил Пугачева в колоду обеими ногами и привез в Ницкий городок. Отсюда Пугачев под караулом А.В.Суворова был доставлен в Симбирск, где Пугачева допрашивали и пытали генералы Панин и Потемкин. В Симбирске Пугачева посадили в деревянную клетку и увезли в Москву.

Тем временем царские карательные войска вели ожесточенную борьбу с продолжавшимися крестьянскими восстаниями в Поволжье, слободской Украине, уездах Центрально-Черноземной России и в Башкирии. Каратели нещадно расправлялись не только с участниками восстания, но и с жителями сел, где проходило движение и проживали повстанцы. Тысячи крестьян были казнены и покалечены, оставшиеся в живых возвращены помещикам. Многие, причастные к восстанию села разорялись и подвергались сожжению. По данным, приведенным С.Д.Тхоржевским, только войсками, руководимыми гравом Паниным, было казнено 10 и пленено 9 тысяч человек⁴⁹. Расправа над участниками Крестьянской войны длилась многие месяцы после ареста и казни Пугачева⁵⁰.

Подводя итоги третьему этапу Крестьянской войны, следует заметить, что и в это время война по национальному составу движущих сил была многонациональной, а по социальному – народной, классовой, антифеодальной, хотя среди повстанцев царила по-прежнему идея наивного монархизма.

Массовое участие в Крестьянской войне нерусских народностей вместе с русскими крестьянами, работными людьми и казачеством свидетельствует о возрастании их классовом самосознании, взаим-

⁴⁹ Тхоржевский С.И. Пугачевщина в помещичьей России. М., 1930, с. 110-III.

⁵⁰ Катков К.А. Крестьянское движение на территории Мордовии. Саранск, 1949, с. 119-122.

ном доверии, о дальнейшем сближении не только в области социальной борьбы, но и мирного сожительства. Перуеские народы, еще отсталые в социально-экономическом и культурном отношении, в процессе войны лишний раз убеждались, что русский трудовой народ - их верный союзник, более опытный в борьбе за социальное освобождение.

Участие многонациональных народов в Крестьянской войне имело и то значение, что оно на отдельных ее этапах обеспечивало Пугачеву успех и свидетельствовало вместе с тем о признании в лице Пугачева подлинного борца за интересы всех обездоленных людей, независимо от их расовых черт, религиозных убеждений и различного уровня их общественного развития. Е.И.Пугачев в сознании эксплуатируемых масс навсегда остался выдающимся для своего времени организатором и военным деятелем. Это убедительно подчеркивается в народном эпосе. В песнях пересоских народностей повторяется содержание призыва Пугачева к борьбе против дворян и царицы Екатерины II, выражается любовь к *вождю народной войны*. Так, в одной из мордовских песен говорится:

"Мы задумали дело правое,
Дело правое, душу честную;
Мы царицу, шлюху поганую,
Призадумали с трона спихивать...
Мы дворян-господ не веревочки,
Мы дьяиков да ярыг на шейнички,
Мы заводчиков на березоньки,
А честных крестьян на волю вольную..."⁵¹

Народы подъявили Пугачева за то, что "татар да мокшан он к себе собрал, а бояр всех он вешал, разогнал"⁵².

Войско Пугачева в фольклоре представлено великим и многонациональным, а его предводитель Емельян - смелым и добрым:

"То не лес горит, то не Мокша течет,
Пугачев ведь то свою рать ведет,
Ой, сам царь ведь то впереди идет,
Казаков русских да мокшан ведет
Татар да эрзян он о собой ведет"⁵³.

Пугачев щедр и справедлив, он за службу верную земли бояр"

⁵¹ Логинова А.Н. Указ. соч., с. 28-29.
⁵² Там же, с. 34.

⁵³ Там же, с. 35.

ские, луга и стада жалует, раздает хлеб и соль бесплатно, освобождает чувашей из-под опеки духовенства, позволяет держать прежнюю веру. Салават Юлаев в своей речи к башкирскому народу говорил: "Является ли Пугач царем или нет, - это нас не интересует. Пугач против русских чиновников, генералов и бояр, для нас этого достаточно"⁵⁴.

Крестьянская война 1773-1775 гг., как и все предшествующие крестьянские войны, по известным причинам потерпела поражение, но ее положительное значение в истории освободительного движения России огромно. В сочетании с русско-турецкой войной (1768-1774) она ускорила разложение феодально-помещичьего строя, оказало влияние на развитие передовой общественно-политической мысли (А.Н. Ладыщев, декабристы, революционные демократы). В ходе войны народы приобрели опыт классовой борьбы, которая в конечном счете привела в 1861 г. к отмене крепостного права в России.

⁵⁴ Лозанова А.Н. Указ. соч., с. 44.

В.А.Быкова

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ
И НА ТРАНСПОРТЕ ПОВОЛЖЬЯ -
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941-1945 гг.

(К историографии вопроса.
1941-1980 гг.)

Более трех десятилетий отделяет нас от дня великой победы советского народа, но по-прежнему эти героические страницы истории привлекают к себе пристальное внимание исследователей. Великая Отечественная война показала преимущества советского общественного и государственного строя, прочность экономического фундамента страны Советов, социально-политическое и идеиное единство народа, его патриотизм и мужество.

Экономическая победа над врагом явилась результатом самоотверженного трудового героизма советского народа, и в первую очередь рабочего класса. Самым важным фактором повышения производительности труда, определявшим увеличение выпуска продукции для фронта, было военное социалистическое соревнование, широкое по масштабам, многообразное по формам. Трудовой подвиг советского рабочего класса постоянно находит отражение в историографии Великой Отечественной войны. Однако немало событий и массовых колlettивных свершений работников тыла в отдельных регионах страны, из которых в значительной мере и составляется общая история военного периода, до настоящего времени не нашли должного обозначения в исторической литературе. А В.И.Ленин неоднократно подчеркивал необходимость учета и обобщения местного опыта, широкого его распространения. Он писал: "...если на-

да революции достигла настоящих успехов, то это потому, что именно власти на местах, озабоченные самими местами мы всегда уделяли самое главное внимание¹.

Советские исследователи проделали огромную работу по изучению истории социалистического соревнования на всех этапах его развития. По историографии социалистического соревнования издано немало публикаций². Они помогают в изучении литературы, в определении главных направлений и проблем дальнейшего исследования темы. Однако историографии социалистического соревнования в годы Великой Отечественной войны в них отводится незначительное место. Объясняется это, вероятно, тем, что историография социалистического соревнования является составной частью историографии рабочего класса, и историографы, занимаясь всеми аспектами трудового подвига рабочего класса, не выделяют специально литературу по социалистическому соревнованию военных лет. С наибольшей полнотой историография социалистического соревнования с первых дней войны до начала 60-х годов рассматривает А.П. Беляков³. Авторы статьи "Советский тыл в годы войны"

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 249.

² Оприщенко А.Л. Вопросы социалистического соревнования рабочего класса СССР в советской историографии. - В кн.: Некоторые проблемы истории советского общества. М., 1964; Мутовкин А.С., Селянинов А.К. Великая Отечественная война в советской историографии. - В кн.: Очерки по историографии советского общества. М., 1965; Евланова М.Н. Социалистическое соревнование рабочего класса в историко-партийной литературе 1941-1945 гг. Учен. зап. кафедры общественных наук Моск. пед. ин-та и.н.з., 1969, т. 49; Митрофанова А.В., Куманев Г.А., Зеленин И.Е., Макаркова Л.В. Советский тыл в годы войны (проблема и ее изучение в 1965-1973 гг.). - В кн.: Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. I. Общие проблемы. М., 1974; Митрофанова А.В. Овещение в советской историографии важнейших вопросов экономики и истории рабочего класса. 1941-1945 гг. - В кн.: Историография советского тыла периода Великой Отечественной войны. М., 1976; Куманев Г.А. Транспорт СССР на службе фронта (историографический обзор). - Там же. Обзоры литературы имеются в книгах: История социалистического соревнования в СССР /Под общ. ред. Г.П. Алексеева. М., 1980; Рогачевская Л.С. Движение за коммунистический труд: история и проблемы. М., 1969; Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971; Рогачевская Л.С. Социалистическое соревнование в СССР. Исторические очерки 1917-1970. М., 1977.

³ Беляков А.П. Историография трудового подвига советского рабочего класса в период Великой Отечественной войны. - В кн.: Некоторые проблемы истории советского общества. М., 1964.

(Проблема и ее изучение в 1965-1974 гг.)" не уделяют особого внимания социалистическому соревнованию, лишь ставят задачи создания книг, посвященных "многогранной деятельности КПСС по организации социалистического соревнования на железных дорогах, среди работников речного и морского транспорта, связистов"⁴. Н.Б.Лебедева в историографическом обзоре новейших изданий по социалистическому соревнованию за 1970-1975 гг. отмечает, что из общего числа работ лишь десять процентов посвящено соревнованию военных лет. К сожалению, автор статьи не анализирует эти работы⁵. Между тем необходимость такого обзора очевидна.

Литературу первого периода в развитии историографии Великой Отечественной войны⁶ представляют статьи и брошюры военного времени, многие из них написаны рабочими-новаторами⁷ и раскрывают преимущественно опыт организации соревнования на предприятиях, в отдельных бригадах. Они носят агитационно-пропагандистский характер, в какой-то мере оценивают значимость организации социалистического соревнования в военный период. Отражая отдельные факты и явления, эти статьи и брошюры не дают широкой картины социалистического соревнования, осмысливания движения в целом.

⁴ Митрофанова А.В., Гуманев Г.А., Зеленин И.Е., Максакова Л.В. Советский тыл в годы войны (Проблема и ее изучение в 1965-1973 гг.). - В кн.: Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. I. Общие проблемы. М., 1974.

⁵ Лебедева Н.Б. Новейшая историография социалистического соревнования в СССР. - Вопросы истории, 1976, № 2.

⁶ На периодизацию историографии Великой Отечественной войны есть ряд точек зрения. См.: Историография советского тыла периода Великой Отечественной войны. М., 1976, с. 12-16. Автор предлагаемой работы разделяет точку зрения о трех основных периодах: первый - годы войны (1941-1945 гг.), второй - от окончания войны до середины 50-х гг.; третий - охватывает вторую половину 50-х гг., 60-е и 70 гг.

⁷ Босый Д. Мой метод работы. Свердловск, 1942; Гершберг И. Всесоюзное социалистическое соревнование и оборона Родины. М., 1942; Спехов П. Как мы обучаем новых рабочих. Свердловск, 1942; Матюшин Н. Всесоюзное социалистическое соревнование и оборона Родины. М., 1943; Плужников Н. Социалистическое соревнование по профессиям. М., 1943; Шлуков А., Троицкая Е. Соревнование. М., 1943; Евстафьев Г. Социалистическое соревнование - источник роста экономической и военной мощи СССР. М., 1944; Кузнецов В.В. О работе профсоюзных организаций по дальнейшему развертыванию Всесоюзного социалистического соревнования. М., 1944; Ошеверов Г. Фронтовые бригады. М., 1944.

Работы историков первого послевоенного десятилетия, относящиеся ко второму периоду в историографии Великой Отечественной войны, создавались в момент, когда только шел процесс накопления фактов⁸. Они явились первыми попытками обобщения материалов и не могли претендовать на глубину исследования. К недостаткам работ этого периода следует отнести сравнительную узость источниковедческой базы, иллюстративность изложения материала и субъективность оценок некоторых фактов и явлений.

С середины 50-х гг. советская историческая наука проявляет повышенный интерес к раскрытию решающей роли народа, рабочего класса в достижении победы. Этому способствовали решения съездов партии, Пленумов ЦК КПСС и постановления ЦК КПСС по общественным наукам. Партия поставила перед работниками общественных наук задачу коренного улучшения всей исследовательской работы, создания трудов, написанных на высоком идеино-теоретическом уровне, на основе объективного и всестороннего марксистско-ленинского анализа исторических документов, фактов, событий, явлений.

В 50-60-е годы развернулась широкая публикация документов, статистических материалов военных лет, что оказало благотворное влияние на расширение тематики, повышение качества исследований истории трудового подвига рабочего класса в годы Великой Отечественной войны.

Исследования третьего периода можно сгруппировать следующим образом:

- фундаментальные издания по истории Великой Отечественной войны и советской военной экономике, где в той или иной мере рассмотрены и вопросы организации социалистического соревнования военных лет;
- исследования общесоюзного и регионального плана обобщающего

⁸ Цветков П. Рабочий класс СССР. М., 1946; Кукин Д.М. Партия большевиков - вдохновитель и организатор победы в Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1947; Лумельский А.А. Опыт стахановцев в дни Отечественной войны. Свердловск-Москва, 1947; Августынов А. В огненном кольце. Л., 1948; Бурков Е.С. Труд во имя победы (о работе комсомольских организаций советского тыла в годы Великой Отечественной войны). М., 1954; Митрофанова А.В. Коммунистическая партия - вдохновитель и организатор Всесоюзного социалистического соревнования рабочего класса СССР в 1942 г. - Ист. записки, 1955, № 51; ее же. Трудовой подвиг рабочего класса в год коренного перелома в Великой Отечественной войне. - Ист. записки, 1955, № 50; Гершберг С.Р. Всесоюзное социалистическое соревнование работников промышленности в 1942 г. - Вопросы истории, 1955, № 5, и др. 113

характера по истории советской промышленности, транспорта, рабочего класса в 1941-1945 гг.;

- статьи о рабочем классе военных лет, опубликованные в журналах, тематических сборниках, "Ученых записках" и "Трудах";

- специальные работы по истории социалистического соревнования за все годы Советской власти.

Вся эта литература - разная по объему, широте освещения вопросов, глубине проникновения в сущность явлений - проникнута духом партийности, пламенного советского патриотизма, учением В.И.Ленина о защите социалистического отечества, о единстве фронта и тыла. Исследований, опираясь на богатую источниковоедческую базу, на многочисленные примеры трудового энтузиазма, раскрывают подвиг рабочего класса в годы Великой Отечественной войны.

Названная литература имеет и определенные недостатки в освещении истории социалистического соревнования. Разделы фундаментальных изданий о Великой Отечественной войне, посвященных работе советского тыла, воссоздают подробную картину возникновения и развития Всесоюзного социалистического соревнования, различных движений и починов, однако соревнование первых дней и месяцев отражается в них слабо, оно отрывается от соревнования военных лет, не выделяются задачи социалистического соревнования каждого периода войны, анализ причин возникновения новых форм соревнования далеко не достаточен⁹. Исследования по экономике СССР военных лет¹⁰ содержат большое количество данных о росте социалистического соревнования по отраслям промышленнос-

⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. Т. I-6. М., 1960-1965; Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история. 1-е изд. М., 1965; 2-е изд. М., 1970; История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, т. 5, кн. 1; Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк. 1-е изд. М., 1970; 2-е изд. М., 1973; История СССР с древнейших времен до наших дней (СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). М., 1973, т. 10; Советский Союз в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). М., 1976.

¹⁰ Чадаев Я.Е. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1965; Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). 2-е изд. М., 1970; Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1970; История социалистической экономики СССР. М., 1978, т. 5.

ти; в них развитие социалистического соревнования и активизация всех его форм связываются с изменением задач народного хозяйства, внедрением поточного производства. Специфика круга рассматриваемых в этих работах материалов не дает возможности приводить конкретные примеры трудового подвига.

Вторую группу литературы следует разделить на исследования общесоюзные, посвященные изучению определенных проблем рабочего класса в военные годы, и региональные, охватывающие совокупность вопросов работы тыла отдельных областей, в том числе и вопросы организации социалистического соревнования. Для изучения общесоюзной истории социалистического соревнования в промышленности и на транспорте особый интерес представляют монографии А.В.Митрофановой, Г.А.Куманева, В.Я.Нейгольдберга^{II}. Посвятив не одно десятилетие изучению истории рабочего класса и его трудового подвига в годы Великой Отечественной войны, проделав огромную по объему работу, А.В.Митрофанова в своих монографиях и статьях многопланово, на основе богатейшей источниковедческой базы, рассматривает вопросы социалистического соревнования военного времени: связь его с предвоенными формами, их многообразие, изменение задач соревнования в зависимости от задач военной экономики, руководящую и направляющую роль партийных организаций, участие профсоюзов и комсомола в организации соревнования, количественные и качественные изменения участников соревнования. В работах Г.А.Куманева показаны различные почины, формы социалистического соревнования на железнодорожном транспорте, приведены обобщающие данные, но, на наш взгляд, не сделана попытка классифицировать формы соревнования на транспорте по формам общесоюзных починов и движений, в качестве примеров использованы не все местные почины, а только получившие наибольшее распространение.

Среди форм социалистического соревнования речников В.Я.Нейгольдберг уделил внимание лишь внедрению дунинских методов работы на судах в момент ухудшения технического состояния флота.

^{II} Митрофанова А.В. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941-1942 гг.). М., 1960; она же. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971; Куманев Г.А. Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). М., 1965; он же. На службе Фронта и тыла (Железнодорожный транспорт СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. (1938-1945). М., 1976; Нейгольдберг В.Я. Речной транспорт СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1965.

Следует отметить, что в историографии меньшее отражение нашло соревнование железнодорожников и речников, чем соревнование рабочих промышленных предприятий. Разделы обобщающих исследований Д.П.Ванчинова, М.А.Водолагина, З.И.Гильманова, А.М.Бородина, И.М.Логинова, В.С.Красавина, Л.В.Храмкова по истории отдельных областей Поволжья, посвященные работе промышленности и транспорта в годы войны, рассматривают также и вопросы социалистического соревнования¹².

Большое внимание уделено социалистическому соревнованию в монографии Д.П.Ванчинова. Структура монографии позволила при характеристике промышленности Саратовской области во второй период работы советского тыла выделить вопросы социалистического соревнования в особый подраздел. Автор сумел показать комплексность проблем социалистического соревнования (зависимость его развития от уровня квалификации кадров, преемственность форм, качественные изменения и т.д.). В монографии З.И.Гильманова в разделе "Героический труд - фронту" наряду с ростом военного производства показано постоянное развитие различных форм соревнования, размах Всесоюзного социалистического соревнования, убедительные результаты деятельности стахановцев, комсомольско-молодежных бригад. Автор называет большое количество фамилий героев трудового фронта. Поскольку названные работы носят комплексный характер, им, естественно, присущ известный схематизм в освещении вопросов соревнования.

Третью группу работ представляет большое количество статей¹³,

12 Ванчинов Д.П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Исторический очерк. Саратов, 1976; Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда (1589-1967). М., 1969; Гильманов З.И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Казань, 1977; Красавин В.С.; Бородин А.М.; Логинов И.М. Подвиг Сталинграда. Волгоград, 1975; Храмков Л. Трудящиеся Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Куйбышев, 1973; его же. Во имя победы. Деятельность местных Советов Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Саратов, 1978.

13 Касьянов В.Ф. Социалистическое соревнование в машиностроительной промышленности в начале Великой Отечественной войны (июнь-ноябрь 1941 г.). - Учен. зап./Барык. ун-т, 1959, т. 103, каф. ист. КПСС, 1. 7; он же. Развитие социалистического соревнования в январе-апреле 1942 г. (по материалам машиностроительных заводов Урала и Поволжья). - Там же; он же. Коммунистическая партия - организатор Всесоюзного социалистического соревнования в 1941 г. (по материалам машиностроительных предприятий Ура-

также кандидатских диссертаций, написанных на материалах региона¹⁴. Все эти вопросы в определенной мере освещают историю социалистического соревнования в промышленности и на транспорте Поволжья, в них приводятся цифровые данные, примеры трудового героизма. Но, к сожалению, они не дают целостной картины социалистического соревнования, так как одни из работ посвящены в основном деятельности партийных организаций, другие, рассматривают различные аспекты работы тыла, ограничены временными, территориальными или отраслевыми рамками исследования. С наибольшей полнотой в работах В.Ф.Касьянова, В.К.Любимова, Н.П.Макурина изучена история социалистического соревнования на предприятиях Куйбышевской области. В.Ф.Касьянов и В.К.Любимов

и Поволжья). - Там же, 1960, т. 8; он же. Социалистическое соревнование в машиностроительной промышленности в первый период Великой Отечественной войны. - В кн.: Коммунистическая партия - вдохновитель и организатор Всесоюзного социалистического соревнования в СССР. М., 1961; Корешкова З.Н. Советские инициативы на трудовом фронте Великой Отечественной войны. На материалах Саратовского Поволжья. Саратов, 1975; Любимов В.К. Трудовой подвиг рабочих Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Куйбышев, 1971; он же. Социалистическое соревнование среднеповолжских рабочих в первый период Великой Отечественной войны (1941-1942 гг.). - В кн.: История партийных организаций Среднего Поволжья. Куйбышев, 1972. (Науч. тр./Куйб. пед. ин-т, т. 96); Макурин Н.П. Трудовой подвиг рабочей молодежи Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны. - Учен. зап./Куйб. пед. ин-т, 1957, №. IV; он же. Социалистическое соревнование и развитие творческой инициативы молодежи в годы Великой Отечественной войны (на материалах Куйбышевской области). - В кн.: Коммунистическая партия - вдохновитель и организатор всесоюзного социалистического соревнования в СССР. М., 1961.

¹⁴ Гайфуллин У.Н. Партийная организация Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). М., 1954; Ильин Л. Трудящиеся Саратовской области в борьбе за корабли перевозки в ходе Великой Отечественной войны. Саратов, 1950; Калинко Д.Р. Патриотизм трудовых резервов Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны. (1941-1945). Казань, 1950; Климов А.Н. Трудящиеся г. Сталинграда и области в борьбе за разгром немецко-фашистских оккупантов под Сталинградом (июль 42 - февраль 1943). М., 1954; Корешкова З.Н. Трудовой подвиг и общественно-политическая деятельность женщин в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (На материалах Саратовского Поволжья). Саратов, 1977; Ложин С.Б. Патриотизм трудящихся Казани в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945). М., 1953; Саградьян М.О. Саратовская областная комсомольская организация в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945 гг.). Саратов, 1953; Струков В.Д. Партийная организация города Куйбышева в годы Великой Отечественной войны. М., 1953, т. др.

рассматривает первый период работы советского тыла, В.Ф.Касынчев обобщает опыт организации социалистического соревнования на некоторых машиностроительных предприятиях Куйбышева, Н.П.Макурин освещает трудовой подвиг комсомольцев и молодежи Куйбышевской области. Формы соревнования второго периода истории тыла в работах этих авторов не рассматриваются, причины возникновения новых форм соревнования анализируются недостаточно.

В работах, посвященных труду железнодорожников и речников Новолыжья, история социалистического соревнования представлена лишь отдельными примерами трудового героизма¹⁵.

Среди специальных работ о социалистическом соревновании за все годы Советской власти как локального, так и общесоюзного значения следует выделить монографию Л.С.Рогачевской¹⁶, написанную с привлечением огромного количества документов и обоб-

15 Докучаева И. Партийно-политическая работа среди моряков Волжской военной флотилии (в период Сталинградской битвы). - Военно-исторический журнал. 1973, № 2; Верещагин М.В. Коммунисты Казанской магистрали в первый период Великой Отечественной войны. СС. Аспирантских работ. Казань, 1963; Киселева Е.Г. Партийные организации - вдохновители творческой активности речников Волги в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Горький, 1970; ее же. Речники Волги - фронту. Коммунистическая партия - вдохновитель и организатор трудовых и боевых подвигов речников Волги в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Горький, 1971; Кадильников Е. На огнегих коммуникациях. Ставрополь, 1945; его же. Герои стальных путей. Болгария, 1962; Ковалев И.В. Транспорт в решающих операциях Великой Отечественной войны. М., 1969; Приволжская магистраль за 40 лет Советской власти. Под ред. А.К.Нимстача. Саратов, 1957; Речники в обороне Царицына и в Великой Сталинградской битве. Волгоград, 1970; Чудинов А.А. Речники Средней Волги в начальный период Великой Отечественной войны (1941-1942). - В кн.: Из истории чарийных организаций Среднего Поволжья. Куйбышев, 1972. (Науч. тр. /Куйбыш. пед. ин-т, т. 96).

16 Бородкин И.Е. Летопись трудового героизма: Краткая история социалистического соревнования в СССР, 1917-1977 гг. М., 1979; История социалистического соревнования в СССР /Под общ. ред. Г.П.Алексеева. М., 1980; Кудлай А.С. от коммунистических отбоотников до бригад коммунистического труда. Киев, 1962; Бесседова Н.Б., Шкаратан О.И. Очерки истории социалистического соревнования. Л., 1966; Очерки развития социалистического соревнования на Урале (1919-1967 гг.). Свердловск, 1970; Рогачевская Л.С. Социалистическое соревнование в СССР. исторические очерки 1917-1970 гг. М., 1977; Ст машиотическое соревнование в производственности СССР. М., 1973; Чеснокова Т. Его заветы вечно. Коммунисты - организаторы социалистического соревнования на Урале (декабрь 1917 - январь 1970 гг.). Челябинск, 1970.

щаждую ранее вышедшие исследования по истории социалистического соревнования. Четвертая глава монографии посвящена социалистическому соревнованию в годы Великой Отечественной войны, о каждой форме которого рассказывают подразделы главы. Автор обосновывает возникновение той или иной формы социалистического соревнования, объясняя это задачами, ставшими перед промышленностью в разные периоды работы советского тыла, подводит итоги и результаты соревнования, не забывает о том, что социалистическое соревнование в годы войны являлось дальнейшим развитием довоенных форм ударничества и стахановского движения. Монография Л.С.Рогачевской, как и ее предыдущие работы, открывает новое направление в изучении проблем социалистического соревнования военного времени¹⁷. Характеризуя роль фронтовых комсомольско-молодежных бригад, автор, на наш взгляд, оправденно приравнивает труд молодежи к коммунистическому труду.

Все вышеуказанные работы являются исследованием конкретно-исторического плана. К сожалению, даже работы последней группы содержат лишь небольшие разделы с изложением основ марксистско-ленинской теории соревнования. Наиболее полен и интересен этот раздел в книге Н.Б.Лебедевой и О.И.Шкарата¹⁸; а также в коллективной монографии "История социалистического соревнования в СССР", в первой главе которой обстоятельно излагается марксистско-ленинская историография социалистического соревнования. Авторы не только раскрывают мысли классиков марксизма-ленинизма о соревновании и показывают творческое развитие КПСС ленинского учения о социалистическом соревновании, но и критикуют, что особенно ценно, буржуазные и ревизионистские концепции социалистического соревнования¹⁹.

В 70-е гг. стали появляться совместные работы историков, философов, экономистов о социалистическом соревновании. И это правомерно: накопление конкретно-исторического материала привело к качественным изменениям исследований, не только их разнообразию, но и глубине. На повестку дня встал вопрос теоретического осмысления накопленных фактов. Был опубликован ряд работ, в которых предпринята попытка, с учетом опыта развития

¹⁷ Рогачевская Л.С. Указ. соч., с. 221; ее же. Движение за коммунистический труд: история и проблемы. М., 1968, с. 76-77.

¹⁸ Лебедева Н.Б., Шкарата О.И. Указ. соч., с. 5-24.

¹⁹ История социалистического соревнования в СССР, с. 8-50.

соревнования в современных условиях, выработать единое определение сущности социалистического соревнования, его функций и принципов организации. Н.Б.Лебедева сообщает в своей статье, что по определению сущности социалистического соревнования есть несколько точек зрения²⁰. Ряд исследователей (В.К.Фединин, И.А.Бейлин) считают соревнование экономической категорией, составной частью совокупности социалистических производственных отношений. По их мнению, выражением отношений социалистического соревнования является закон социалистического соревнования. И.И.Чанги рассматривает соревнование как социально-экономический закон²¹.

Другие исследователи, в первую очередь В.Г.Смольков, а затем Л.Д.Митрофанов, В.Г.Нестеров и Е.А.Иванов, на наш взгляд, более правильно подходят к соревнованию как к общесоциологической категории, аргументируя это тем, что, будучи порождено характером производственных отношений социалистического общества, соревнование обусловливается всей системой общественных отношений, как базисных, так и надстроечных. Определение сущности социалистического соревнования, высказанное В.Г.Смольковым: "Социалистическое соревнование есть специфические объективные отношения людей социалистического общества в производстве и других областях общественной жизни, выражющиеся в дружеском состязании в рамках и на основе товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи"²², - на наш взгляд, было бы безупречным, если бы автор сформулировал цели социалистического соревнования. Стремясь раскрыть сущность соревнования, все авторы, пересмотрев ранее существовавшие точки зрения на сущность социалистического соревнования как на отношения сотрудничества и взаимопомощи, считают, что в сущности соревнования проявляется диалектическое единство состязания и взаимопомощи. О том, что "суть соревнования - фактическая трудовая

²⁰ См.: Лебедева Н.Б. Указ. соч., с. 42.

²¹ Впервые определение соревнования как экономического закона дала И.И.Чанги. В своем последнем исследовании она рассматривает соревнование как социально-экономический закон (см.: Социалистическое соревнование. Вопросы теории и практики организации / Под ред. И.И.Чанги. М., 1978, с. 36-40).

²² Смольков В.Г. Социалистическое соревнование в условиях развитого социализма. М., 1974, с. 53.

состязательность, фактическое трудовое соперничество, то есть факторы, которым придавал особое значение В.И.Ленин", - напомнил на праздновании 50-летия СССР Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. Л.И.Брежнев²³.

Все авторы, в том числе и определяющие сущность социалистического соревнования как экономическую категорию и закон, считают, что "Функции социалистического соревнования охватывают экономическую, социальную и моральную сферы"²⁴. Но и в этом вопросе нет определенного единства, о чем говорится в книге "Социалистическое соревнование и совершенствование его организаций"²⁵. Одни авторы в качестве функций социалистического соревнования выделяют организационную, экономическую и идеологическую; другие - экономическую, социальную, воспитательную; третьи - экономическую, социально-воспитательную, участие в управлении; четвертые - экономическую, создание наилучших возможностей для проявления каждым трудящимся... самостоятельности на поприще социалистического строительства и средств придания демократического характера управлению социалистическим хозяйством"²⁶.

Не наблюдается единства среди авторов по вопросу о принципах организации соревнования. Большинство из них пишут о трех принципах - гласности, сравнимости результатов, возможности практического повторения передового опыта, указанных В.И.Лениным в "Первоначальном варианте статьи "Очередные задачи Советской власти". Некоторые авторы трактуют более широко принципы организации соревнования. Так, И.Г.Швец называет пять принципов организации соревнования: массовость, гласность; сравнимость результатов; изучение, практическое повторение и распространение передового опыта; сочетание материальных и моральных стимулов к труду²⁷. В вышеуказанной статье Н.Б.Лебедева отмечает,

²³ Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи. М., 1974, т. 4, с. 92.

²⁴ Фединин В.К. Социалистическое соревнование на современном этапе. М., 1974, с. 9.

²⁵ Социалистическое соревнование и совершенствование его организаций / Под ред. Д.Н.Карпухина и К.Г.Крупнова. М., 1975.

²⁶ Там же, с. 29.

²⁷ См.: Швец И.Г. Социалистическое соревнование на современном этапе развития. М., 1973, с. 19.

что Г.А.Куторжевский, В.А.Смирнов к организации соревнования применяют разработанные В.И.Лениным принципы научного управления обществом: партийного руководства соревнованием; демократического централизма; объективности, учета реальных возможностей, действительного состояния; конкретности; оптимальности и эффективности; стимулирования; территориально-отраслевой. По словам Н.Б.Лебедевой, Б.В.Ракитский называет восемь принципов организации соревнования²⁸. В.Г.Смольков и Г.П.Алексеев считают, что к организациям социалистического соревнования применяются с одной стороны, общие для всей системы управления социалистическим и коммунистическим строительством принципы, а с другой - принципы, присущие данному общественному явлению²⁹.

В литературе вопрос о видах и формах соревнования не дискутируется, но единства во взглядах не наблюдается. Авторы работ "Социалистическое соревнование в промышленности СССР"³⁰ и "Социалистическое соревнование в условиях развитого социализма"³¹ выделяют формы соревнования - ударничество, стахановское движение, движение за коммунистическое отношение к труду, и формы его организации - индивидуальное, бригадное, внутризаводское (межшеховое), межзаводское, отраслевое, республиканское, всесоюзное социалистическое соревнование, т.е. разделяют по формам определенные ступени развития социалистического соревнования и внутреннюю структуру его содержания. Авторы не объясняют, куда же следует отнести, например, такие формы соревнования, как ударные бригады, комсомольско-молодежные фронтовые бригады и бригады коммунистического труда. По предлагаемой классификации бригады следует отнести к тем и другим формам. На наш взгляд, более правильная классификация предлагается в книге "Социалистическое соревнование и совершенствование его организации"³², где различаются виды и формы социалистического соревнования.

²⁸ Лебедева Н.Б. Указ. соч., с. 48.

²⁹ Лебедева Н.Б. Указ. соч., с. 48.

³⁰ Социалистическое соревнование в промышленности СССР, с. 15-16.

³¹ Смольков В.Г. Указ. соч., с. 53.

³² Социалистическое соревнование и совершенствование его организации, с. 89-98.

Н.Б.Лебедева подчеркивает важность достижения единства среди исследователей в вопросах периодизации и времени возникновения социалистического соревнования, ибо отсутствие единства препятствует глубокому и всестороннему изучению общих закономерностей развития социалистического соревнования на различных видах³³.

К этому мы хотели добавить, что отождествление сущности социалистического соревнования с формами его проявления, объединение принципов организации соревнования с принципами научного равнения обществом приводят к определенным неточностям в конкретно-исторических исследованиях. Например, в монографии Л.С.Рогачевской к формам социалистического соревнования военных летнесены без всяких оговорок производственные смотры, хотя это во неправомерно³⁴. Достижение единства в трактовке сущности, задач и принципов организации социалистического соревнования в определенной мере помогло бы дальнейшей разработке аспектов трудового подвига рабочего класса в годы Великой Отечественной войны: взаимосвязь подготовки кадров и уровня развития социалистического соревнования, проявление в большей степени той или иной функции соревнования в различных его формах, преемственности и выживаемости форм и эффективности соревнования, видению сущности различных форм соревнования.

Историки, занимающиеся конкретно-историческими исследованиями должны выработать единую точку зрения на время возникновения отдельных форм соревнования (например, движения "тысячника"), обратить внимание на вопрос координации деятельности различных организаций с профсоюзными и комсомольскими организациями в проведении Всесоюзного социалистического соревнования, и историками признается доминирующей формой соревнования в послевоенные годы движение комсомольско-молодежных фронтовых бригад. Посвящены многие работы, но необходимо изучать и другие виды соревнования, например, стахановские вахты. Рассказы письмена Л.С.Рогачевской о комсомольско-молодежных фронтовых бригадах, как прообразе коммунистического соревнования, необходимо обратить внимание на изучение движения "тысячников", работы "боевые задания" и т.д.

³³ Лебедева Н.Б. Указ. соч., с. 48-49.

³⁴ См.: Рогачевская Л.С. Указ. соч., с. 202.

История социалистического соревнования военных лет многообразна, и каждое направление требует дальнейших как общесоюзных, так и региональных исследований.

А.В.Афанасьев

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ
КРАСНОЙ ГВАРДИИ
(на материалах Нижнего Поволжья)

Красная гвардия, созданная партией большевиков, вместе с революционными солдатами и матросами сыграла решающую роль в борьбе за становление и упрочение власти Советов в 1917-1918 гг. Оценивая ее деятельность в Октябрьские дни, В.И.Ленин писал: "...Красногвардейцы делали благороднейшее и величайшее историческое дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых от гнета эксплуататоров".¹

Советскими историками проведена большая работа по исследованию Красной гвардии в разных районах страны, включая и Нижнее Поволжье². Отдельные вопросы истории ее создания и деятельности освещены в общих работах по истории Коммунистической партии Советского Союза, Великой Октябрьской социалистической революции.³

1 Членин В.И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 177.

* 2 См.: Георгиевский Г.Н. Очерки по истории Красной гвардии. М., 1919; Малаховский Вл. Из истории Красной гвардии. Л., 1925; Рычков В. Красная гвардия на Урале. Свердловск, 1933; Федоров А.Л. Рарагры контрреволюционных очагов Красной гвардии (октябрь 1917 г. - февраль 1918 г.) М., 1940; Морозов В.Ф. Московские большевики в борьбе за создание вооруженных сил Советской республики (1917-1918 гг.). М., 1950; Старцев В.И. Очерки по истории петроградской Красной гвардии и рабочей милиции (март 1917 г. - апрель 1918 г.). М.-Л., 1965; Румянцев В.Д. Рабочая милиция и Красная гвардия Поволжья в борьбе за власть Советов. Автореф. канд. дис. Казань, 1970; Верхосъ В.Н. Красная гвардия в Октябрьской революции. М., 1976; Чиркин Г.А., Чиркина Р.Г. Красная гвардия - ударная сила пролетариата в Октябрьской революции. М., 1977; Конев А.М. Красная гвардия на защите Октября. М., 1978.

* 3 История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1967, т. 3, кн. 1; История Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1967; книц И.И. История Большого Октября. М., 1968,

Несмотря на сравнительно хорошую изученность истории Красной гвардии в Нижнем Поволжье, некоторые вопросы этой важной темы не получали еще достаточного освещения в работах местных историков, в частности, разноречивы сведения о численности Красной гвардии в Саратовской и Астраханской губерниях на разных этапах социалистической революции. Так, В.Верхосъ определяет численность Красной гвардии в Саратовской губернии к Октябрю 1917 года в 1800 человек (из них в Саратове - 1500), в Астраханской губернии - 3500 человек (все в губернском центре); в период с ноября 1917 г. до апреля 1918 г. - 2600 и 3500 человек соответственно в указанных губерниях⁴. Г.А.Цыпкин и Р.Г.Цыпкина считают, что в Саратове в октябрьские дни 1917 года было 2600 красногвардейцев, а в Астрахани - 275-300⁵. Подобные расхождения объясняются, очевидно, тем, что авторы общих работ по истории Красной гвардии в стране лишены возможности фронтального изучения и анализа источников по каждому региону.

В результате специальной обработки документальных материалов 60 фондов II центральных и областных архивов, в том числе фондов ряда уездных и волостных комитетов РСДРП(б), исполнкомов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов по Саратовской и Астраханской губерниям, удалось установить, что численность Красной гвардии в Саратове в октябрьские дни 1917 года определялась в 1714 человек⁶, в Астрахани к ноябрю 1917 г. имелось 300 рабочих красногвардейцев⁷, в Царицыне - более 500 красногвардейцев⁸. Таким образом, если оперировать минимальны-

т. 2; КПСС - организатор защиты социалистического Отечества. М., 1974; История Коммунистической партии Советского Союза. 5-е изд. М., 1980.

⁴ См.: Верхосъ В.П. Указ. соч., с. 247-248.

⁵ См.: Цыпкин Г.А., Цыпкина Р.Г. Указ. соч., с. 332, 337.

⁶ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. II, л. 11, 12; л. 30, л. 12; д. 167, л. 18; Пролетарий Новолыжья, 1917, 24 сент.; За власть Советов. Саратов, 1958, с. 135, 139, 184; Былье годы (Воспоминания старых рабочих табачных фабрик г. Саратова). Саратов, 1937, с. 66.

⁷ ГАО, ф. 1, оп. 2, д. 2, л. 69-70.

⁸ История Саратовского края. Саратов, 1967, с. 10; 1917 год в Саратовской губернии. Саратов, 1957, с. 625; За Советскую власть. Сб. воспоминаний участников революционных событий в Царицыне. Сталинград, 1957, с. 81, 100, 118; Борьба (Сталинград), 1929, 15 дек.; Томарев В.И. Большевики Царицына за восстановление Советской власти. Канд. дис. М., 1961, с. 108.

ми цифрами в численности Красной гвардии только в двух крупнейших центрах Саратовской губернии, следует считать явно заниженными соответствующие данные В.П.Верхося. Оценка того же автора по Астрахани предстает ошибочной.

Необходимо уточнить данные и о численности крестьянской Красной гвардии, которая создавалась в Нижнем Поволжье в 1917-1918 гг. народу с рабочей.

⁷ В Саратовской губернии, как свидетельствуют источники, особенно опросные листы волостных Советов, в период с ноября 1917 г. по май 1918 г. отряды Красной гвардии имелись в 126 из 258 волостей, по которым имеются сведения. В них было 136 крестьянских красногвардейских отрядов общей численностью 2981 человек. Их распределение по уездам показывает таблица.

Ценность полученных сведений станет особенно понятной, если иметь в виду, что в названной выше монографии Г.А. и Р.Г.Цыпкиных, написанной на основе материалов Центрального промышленного района, Урала и Поволжья, учтено всего 17 отрядов Красной гвардии по уездам Саратовской губернии⁹.

Красногвардейские отряды формировались и в уездах и волостях Астраханской губернии. Так, 15 января 1918 г. Селитренский волостной Совет Енотаевского уезда решил: "Просьба всех, как солдат, так и вольных граждан, записываться в добровольную группу для защиты Советской власти... о записи в добровольческие группы также просить и другие села"¹⁰. Крестьяне села Харабали этого же уезда постановили избрать из своей среды Якова Бриолаевича Богатова и Михаила Павловича Тилюшина и поручить им немедленное создание боевой группы, которая в случае потребности могла бы в скором времени приступить к действию, дабы каваки не могли сделать каких-либо беспорядков и насилий. Для организации боевой дружины было решено выделить из мирского капитала три тысячи рублей¹¹.

Отряды Красной гвардии были созданы в селах Волжины (два отряда: один под командованием И.П.Кабакова, другой - под коман-

⁹ См.: Цыпкин Г.А., Цыпкина Р.Г. Указ. соч., с. 337-340.

¹⁰ ГААО, ф. 296, оп. 20, д. 2, т. I, л. 6б.

¹¹ Борьба за Советскую власть в Астраханском крае. Документы и материалы. Астрахань, 1958, с. 165.

Количество и численность отрядов

Яезды	Саратовской губернии	1.У.	1918 года	Численность отрядов		Общая численность отрядов
				Кол-во Кол-во	Численность отрядов	
Аткарский	53	12	12	3	2	2
Балаковский	57	21	21	9	1	1
Вольский	29	27	26	13	6	1
Камышинский	45	8	14	1	5	3
Кузнецкий	13	5	5	2	1	1
Петровский	34	4	4	-	1	-
Саратовский	35	16	18	5	6	2
Сердобский	40	9	12	1	2	1
Хвалынский	35	10	10	2	1	1
Царицынский	29	14	14	2	1	1
Итого общ.	370	126	136	38	17	21
					8	1
						3
						2981

* Таблица составлена по опросным листам БОЛОСНЫХ СОВЕТОВ, хранящимся в Госархиве Саратовской области, ф. 521, об. 1, А. 240-242, а также по материалам Центральных Государственных архивов, собранных Департаментом МВД по генеральской части. Общее число красногвардейцев уездов дается без учета численности красногвардейцев самых уездных центров.

дованием И.Ф.Мирошникова¹²), Сасыкопи, Княжевке, Хонеуты и других селах того же уезда¹³.

В январе же 1918 года принял решение об организации в селах Красной гвардии исполком Черноярского уездного Совета¹⁴. 26 января 1918 г. Новос-Николаевский волостной Совет этого уезда постановил организовать в селе Красную гвардию¹⁵.

В марте 1918 г. Царевский исполком, заслушав доклад комиссара по военным делам об организации Красной гвардии, постановил: "предложить всем Солистам немедленно созвать сходы и объявить всем желающим записаться в добровольческие отряды..."¹⁶.

Крупные красногвардейские отряды из ловцов и крестьян сформировались в Астраханском уезде: в Икрянской волости была создана боевая дружина из 120 человек¹⁷, в ловецких селах были сформированы 2 отряда под командованием большевиков М.Н.Бессонова и М.А.Колчина. В каждом из них насчитывалось 500 бойцов¹⁸.

В Каупустином Яру красногвардейский отряд насчитывал 250 человек, кроме того, в него входило 70 всадников-добровольцев¹⁹. Такие же отряды были созданы в селах Михайловке, Самосделке, Нироговке, Пришибе, Копановке, улусах Манычском, Яндыко-Мочажном и многих других населенных пунктах Астраханского края²⁰.

Численность волостных и сельских отрядов Красной гвардии устанавливалась либо решениями уездных Советов, либо местными органами власти в зависимости от необходимости и имеющихся средств содержания, а также исходя из численности населения. Так, собрание Юрьевского волостного Совета Большого уезда, обсуждая

¹² Волга (Астрахань), 1968, 3 февр.

¹³ ГААО, ф. 296, оп. 2"А", д. 2, л. 5-6, 12, 12об.

¹⁴ ГАВО, ф. 55, оп. 5, д. 8, л. 3, 27.

¹⁵ Там же, л. 26.

¹⁶ Там же, ф. 216, оп. 3, д. 205, л. 5.

¹⁷ ГААО, ф. 1446, оп. 1, д. 1, л. 58.

¹⁸ Волга (Астрахань), 1967, 16 сент.; Очерки истории Астраханской партийной организации, с. 149.

¹⁹ Ахтубинская правда (Астраханская обл.), 1966, 18 дек.

²⁰ ГААО, ф. 1, оп. 1, д. 18, л. 46-47; ф. 71, оп. 13, д. 34, л. 34-35; Волга (Астрахань), 1967, 26 апр.; Маяк дельты (Астраханская обл.), 1968, 8 февр.; Борьба за Советскую власть в Астраханском крае, ч. 1, с. 415.

вопрос о сформировании боевой дружины, единогласно постановилс:
... предложить сельским Советам немедленно сформировать боевые
дружины... по числу душ, на которые распределяется земля, счи-
тая до 100 душ по 1 человеку. По такому расчету причитается к
обществам: Юрьевское - 4 человека, Чекмазовское - 4, Б.Озерское -
3, М.Озерское - 3, Крутецкое - 3, I-е Зубриловское - 3, 2-е
Зубриловское - 1, I-е Столыпинское - 7, 2-е Столыпинское - 5,
3-е Столыпинское - 3 и Алферьевское - 3"²¹.

Как видно из документов, не всегда создававшиеся в волостях
отряды назывались красногвардейскими. Иногда именовались они
добровольческими группами или отрядами, боевыми группами или
боевыми дружинами, но по своей сути, роли и назначению это бы-
ли отряды крестьянской Красной гвардии, основной целью которых
была защита власти Советов. Вот почему представляется необходимым
учитывать их при определении общей численности Красной гва-
рдии в 1917-1918 гг.

Полученные нами уточненные данные о численности Красной гва-
рдии в Нижнем Поволжье, хотя и являются из-за недостатка источ-
ников неполными²², расширяют имеющееся до настоящего времени
представление по этому вопросу. Они позволяют сделать вывод,
что Саратовская и Астраханская губернии были крупным центром
формирования вооруженных сил социалистической революции.

Б.С.Абалихин

ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ЮГО-ЗАПАДНОГО КРАЯ РОССИИ
НАКАНУНЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1912 ГОДА

Отечественная война 1812 г.
проходила в переломную эпоху.

Она шла между буржуазной Францией и феодальной Россией, в нед-

²¹ ЦГАСП, ф. 393, оп. 3, ч. 2, д. 332, л. 159, 159 об.

²² К сожалению, архивные и опубликованные документы в боль-
шинстве случаев указывают только место формирования красно-
гвардейских отрядов и не говорят об их численности.

рах которой складывался капиталистический уклад. Изменения в способе производства наложили отпечаток на характер и способы ведения борьбы. В орбиту войны были втянуты миллионы людей. Война охватывала огромную территорию. Военные действия велись на Московском, Петербургском и Киевском стратегических направлениях, причем протяженность только одного Юго-Западного театра войны превышала 1200 км. Предшествовавшие Отечественной войне феодальные войны таких масштабов не знали. В этих условиях неизмеримо возросла роль экономического фактора. Со своими задачами тыл русской армии в 1812 г. справился довольно успешно, что явилось одним из важнейших условий победы России над наполеоновской Францией.

К изучению роли экономического фактора в Отечественной войне 1812 г. советские историки приступили в 40-х годах¹. Освещая деятельность того или иного завода, авторы говорили и о его вкладе в снабжение русских войск в 1812 г. Особо следует выделить статьи Г.Богданова, Е.Воронина и В.В.Пугачева. В 1945 г. вышел в свет первый и пока единственный сборник документов, отражающих роль тыла в 1812 году². Ценные материалы о военно-экономическом потенциале России периода Отечественной войны 1812 г. помещены в фундаментальном издании "М.И.Кутузов"³.

Л.Г.Бескровный впервые поставил цель показать в полном объеме военные и экономические возможности вояющих сторон, выяснить "материальные основы побед русской армии и поражений армии Наполеона"⁴. В его книге проанализирован и обобщен значительный фактический материал, в том числе архивный. Военно-эко-

¹ Богданов Г., Воронин Е. Роль М.И.Кутузова в организации тыла русской армии в 1812 г. - Тыл и снабжение Красной Армии, 1919, № 9; Ашуркин В.Н. Тульские оружейники и их классовая борьба в XVIII - первой четверти XIX вв. Тула, 1947; Балагуров А.Я. Олонецкие горные заводы в дореволюционный период. Петрозаводск, 1957; Пугачев В.В. К вопросу о военно-экономической подготовке к Отечественной войне 1812 г. - Учен.зап./Пермский ун-т. 1955, т. 7, вып. 2; Лукьянов П.М. История химических промыслов и химической промышленности России до конца XIX в. М., 1961, т.5.

² Урал в Отечественной войне 1812 г. Сб. документов /Под ред. В.В.Данилевского. Свердловск, 1945.

³ М.И.Кутузов. Сборник документов /Под ред. Л.Г.Бескровного. М., 1954-1955, т. 4, ч. I-2.

⁴ Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 г. М., 1962, с.5-6.

номические вопросы автор рассматривает в тесной связи с социально-экономическим развитием России конца XVIII в. - начала XIX в. Л.Г.Бескровный опроверг бытовавшее в нашей литературе мнение о том, что в военно-экономическом отношении Россия значительно уступала Франции и ее союзникам и не была подготовлена к войне. Автор показал, что развитие производительных сил России создало материальные предпосылки для ведения войны с Францией, опиравшейся на экономику всей Центральной Европы. По некоторым видам производства (железо, медь, орудия, боеприпасы, порох) русская промышленность превосходила французскую. С другой стороны, феодально-крепостнические отношения сдерживали поступательное развитие экономики, не позволяли обеспечить армию всеми видами снабжения в полном объеме. Особенно тяжелым положение было в области финансов. Но русское командование, опираясь в ходе войны на патриотический подъем народных масс, пожертвовавших более 83 млн. рублей, преодолело и эту трудность⁵.

Военно-экономические вопросы затрагивались и в других работах. Например, В.И.Бабкин привел данные о пожертвованиях. По его подсчетам, только денежных средств было собрано 83 310 486 рублей⁶. Б.С.Абалихин осветил вклад украинского народа в снабжение русской армии⁷, Е.И.Корнейчик рассказал о материальной помощи белорусского народа⁸. Значение экономического фактора в Отечественной войне 1812 г. показано, хотя и не в полной мере, в 4-м томе "Истории СССР с древнейших времен до наших дней" (М., 1967).

Опираясь на широкую источниковедческую базу, преимущественно архивную, В.Н.Сперанский⁹ осветил состояние и деятельность обо-

⁵ Бескровный Л.Г. Указ. соч., с. 251.

⁶ Бабкин В.И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. М., 1962, с. 107.

⁷ Абалихин Б.С. Роль Украины в обеспечении армии в Отечественной войне 1812 г. - В кн.: Вопросы военной истории России. XVIII - первая половина XIX веков. М., 1969, с. 187-204.

⁸ Корнейчик Е.И. Белорусский народ в Отечественной войне 1812 г. Минск, 1962.

⁹ Сперанский В.Н. К вопросу о выработке военно-экономической программы подготовки России к войне 1812 г. (План обеспечения армии орудиями и снарядами). - Конференция молодых научных работников. Горький, 1965; он же. О снабжении русской военной промышленности свинцом в 1808-1812 гг. - Учен. зап./Горьк. ун-т. Сер. ист.-филол., 1965, вып. 78, т. I; он же. Из истории военно-экономической подготовки войны 1812 г. (Снабжение русской армии

ронной промышленности России в 1800-1814 гг. В результате проведенного исследования автор пришел к выводу, что в ходе войны русская армия не испытывала трудностей в снабжении орудиями, снарядами, порохом, свинцом и холодным оружием. Трудности возникли со стрелковым оружием. Но лишь часть ружей была закуплена в Англии, остальные поставили русские заводы¹⁰.

Исследования по данной проблеме следуют продолжить, так как многие ее важные аспекты не получили отражения, а именно: как осуществлялось снабжение различными видами довольствия всех четырех армий на разных этапах войны, каков материальный вклад в победу различных районов страны, в частности, Кго-Западного, из основы самоотверженный труд рабочих военных предприятий, не подсчитан материальный ущерб, причиненный Россию нашествием. Представляет интерес вопрос о выполнении местными органами власти распоряжений командования о поставках продовольствия и фуража для армии. Очень важно проследить взаимосвязь экономики и стратегии.

Автор данной статьи ставит своей задачей определить военно-экономический потенциал Кго-Западного края в начале XIX века и показать его роль в снабжении русских войск накануне Отечественной войны 1812 г.

Вопрос о необходимости создания подготовленного в экономическом отношении тыла впервые поставил М.Б.Барклай-де-Толли в своем записке Александру I "О защите западных пределов России"¹¹ (февраль 1810 г.). Военно-экономические вопросы обсуждались на заседаниях комитета министров, Государственного совета, военного министерства и других центральных учреждений. Согласно "учреждению о большой действующей армии" (1812 г.), вопросом снабжения войск должны были заниматься главнокомандующий и командающие армиями. Однако ни до, ни во время войны единой програм-

страговским оружием). - Там же, 1960, вып. 78, т. 2; он же. К вопросу о производстве пороха в России перед войной 1812 г. - Конференция молодых научных работников. Горький, 1966; он же. Русская военная промышленность в период Отечественной войны 1812 г. - Учен. зап./Горьк. ун-т. Сер. ист., 1967, вып. 85.

¹⁰ Соловьевский В.П. Военно-экономическая подготовка России к бою с Наполеоном в 1812-1814 гг. Автограф. канд. дис. Горький, 1968, с. 25.

¹¹ См.: Отечественная война 1812 г. Материалы Военно-ученого комитета. СПб., 1900, отд. I, т. 1, ч. I, с. I-6 (далее - Материалы РГА).

ма военно-экономической подготовки и снабжения войск не была выработана. Как справедливо отметил Б.Н.Сперанский, она "вырабатывалась подэтально по ходу исполнения намеченои общей подготовки русской армии к войне в соответствии со стратегическими планами"¹². Военно-экономическая подготовка включала широкий круг вопросов: повышение производства на военных предприятиях и создание стратегических запасов вооружения, пороха, свинца, снарядов и патронов, организация продовольственно-фурожных баз и магазинов, в том числе подвижных магазинов и т.п.

Военно-экономическая подготовка к войне велась на всей территории России. Для лучшей организации вся страна была поделена на 10 округов: Санкт-Петербургский, Финляндский, Лифляндский, Киевский, Крымский, Дунайский, Астраханский, Кавказский, Оренбургский, Сибирский. Каждый округ объединял несколько губерний. Например, в Киевский входили Киевская, Волынская и Подольская губернии, в Крымский - Таврическая, Екатеринославская и Херсонская. В специальный военно-экономический район была выделена Москва¹³. В апреле 1812 г. ряд губерний страны, в том числе Киевская, Волынская и Подольская, а также Тарнопольская область были переведены на военное положение¹⁴.

Наиболее интенсивно приготовления велись на территории предполагаемого театра военных действий, в частности, в Юго-Западном крае. Для этого имелись объективные возможности. Во-первых, Юго-Западный край располагал значительными людскими и материальными ресурсами. По данным ревизии 1811 г., в 9 украинских губерниях, Молдавии и Бессарабии проживало около 9 миллионов человек¹⁵. С конца XIX в. началось промышленное использование запасов каменного угля и железных руд. В 1810 г. добыча каменного угля в Донбассе составила уже 153 тыс. пудов¹⁶, в то

12 Сперанский В.Н. Военно-экономическая подготовка России к борьбе с Наполеоном в 1812-1814 гг., с. 25.

13 ЦГВИА, ф. ЕУА, д. 3549, л. 2-4.

14 ЦГВИА, ф. I, оп. I, д. 2545, л. 2-3.

15 См.: Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913 гг.). Статистический очерк. М., 1955, с. 55, 59-60; Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XIX - первой половине XIX вв. М., 1971, с. 124-130. Общий итог подсчитан нами.

16 Бакулев Г.Д. Развитие угольной промышленности Донецкого бассейна. М., 1955, с. 83, 653.

время как в Подмосковном угольном бассейне — всего 6 тыс. пудов. На базе местного сырья и топлива действовали такие крупные предприятия оборононой промышленности, как Луганский литейный завод (построен в 1799 г.), Шосткинский пороховой завод (основан в 1739 г.), Киевский арсенал, Екатеринославская мануфактура и другие. На Украине собирались устойчивые и довольно высокие урожаи хлеба. Здесь было хорошо развито скотоводство и коневодство. В официальных документах начиная с XIX в. украинские губернии назывались "хлебородными", "изобильнейшими". Таким образом, Юго-Западный край мог снабжать войска как продукцией промышленного, так и сельскохозяйственного производства.

Во-вторых, в Юго-Западном экономическом районе имелись удобные пути сообщения — грунтовые дороги, находившиеся в хорошем состоянии, и водные пути, особенно важное значение имели Днестр, Днепр, Припять и Западный Буг. Украинские губернии располагали необходимыми транспортными средствами. Все это способствовало переброске военных грузов.

В-третьих, созданию военно-экономического района в Юго-Западном крае способствовало то, что первые шаги в этом направлении были сделаны в начале XIX в., особенно в период русско-турецкой войны 1806—1812 гг.

Подготовка к войне с拿аполеоновской Францией затронула всю экономику России, в том числе Украины. Расположенные здесь военные заводы были переоборудованы и расширены, удельный вес выпускаемой ими продукции неуклонно возрастал в общем объеме производства оборононой промышленности страны. Так, Луганский казенный завод уже в первое десятилетие своего существования превратился в один из крупнейших литейных заводов России. Оценивая его значение, Д.Азанчесв писал: "Какая роль на севере России выпала Олонецким заводам, такую роль на юге довелось сыграть Луганскому заводу"¹⁷.

Луганский завод поставлял боеприпасы и орудия для полевой армии, Черноморского и Азовского военных флотов и южных крепостей. Выпуск продукции из года в год увеличивался. В 1803 г. он исчислялся 11094 пуда боеприпасов и орудий¹⁸, а в 1806 г. —

¹⁷ Азанчесв Д. Очерк деятельности казенных горных заводов по изготовлению предметов вооружения за 200-летие существования горного ведомства. СПб., 1900, с. 9.

¹⁸ Фесенко В.А. Луганский литейный завод (1795—1887 гг.). Канд. гос. д., 1954, с. 247.

50 тыс. пудов, т. е. столько же, сколько давали в год Оленин-
кий и Кронштадтский заводы¹⁹. С 1805 г. по 1812 г. Луганский за-
вод поставил военному ведомству 103774 пуда орудий и 321410 пудов
боеприпасов, морскому ведомству — 35858 пудов орудий и
110905 пудов боеприпасов²⁰. Таким образом, перед войной 1812 г.
Луганский литейный завод выпускал ежегодно в среднем до 20 тыс.
пудов орудий (примерно 240 мортир) и свыше 61 тыс. пудов бое-
припасов.

В начале XIX в. подвергся коренной перестройке Шосткинский
казенный пороховой завод. В 1800 г. не нем вступили в строй но-
вая селитряная варница, рассчитанная на литрование 30 тыс. пу-
дов селитры в год, и новая селитряная и пороховая сушилка. В
1804 г. были переоборудованы 5 "вододействующих" и 2 "сухопут-
ных" фабрики. В 1808–1809 гг. завод получил новое оборудование
из Казани и с Урала. Число рабочих за два года удвоилось: с
258 человек в 1801–1802 гг.²¹ до 520 в 1804 г.²² Кроме того,
привлекалась дополнительная рабочая сила: в 1807 г. военное ми-
нистерство направило на завод 398 рекрутов, в 1808 г. — 134
ротника рязанской милиции²³. С 1806 г. Шосткинский завод воз-
главлял опытный военный инженер генерал-майор С.А. Глухов.

Все это позволило резко увеличить производство. Если в кон-
це XVIII в. завод выпускал ежегодно не более 2 тыс. пудов пороха,
то в первые годы XIX столетия он стал давать 20 тыс. пудов и
по производству вышел на первое место в России. В 1811 г. шост-
кинские пороховщики изготовили 24734 пуда²⁴, что составило свы-

¹⁹ Азанчеев Ю. Указ. соч., с. 9.

²⁰ ЦГВИА, ф. 37, оп. I, д. 10/2268, л. 113–114. По данным Е. Зябловского, общий объем продукции Луганского завода с 1808 по 1813 г. составил 591 889 пудов, в том числе 88 304 пуда ору-
дий и 367981 пуд снарядов (см.: Зябловский Е. Статистическое описание Российской империи в кратчайшем ее состоянии и с общим обозрением Европы в статистическом виде. 2-е изд., испр. и доп.
СПб., 1815, ч. 4–5, с. 191–192), т.е. свыше 17 тыс. пудов ору-
дий и около 73 тыс. пудов боеприпасов в год.

²¹ Труды Полтавской ученой архивной комиссии, 1915, вни. 13,
с. 110.

²² Столетие Шосткинского порохового завода (1771–1871). СПб.,
1871, с. 47; см. также: Курн. императорского русского военно-
исторического общества, 1914, № 4, с. 828.

²³ Столетие Шосткинского порохового завода, с. 47–48.

²⁴ Лукьянин П.М. Указ. соч., т. 5, с. 299.

в 1/3 количества взрывчатки, выпущенной всеми заводами страны. 1812 г. все пороховые заводы должны были произвести 64318 пудов пороха, из них Шосткинский завод - 25 тыс. пудов. На 22 июня 1812 г. на заводе имелось 7372 пуда готового пороха и 12000 пудов изготавлялось²⁵.

Быструму подъему Шосткинского завода способствовало то, что на Украине имелась богатейшая сырьевая база. Из 393 селитроварен, которыми располагала Россия в 1812 г., 351 находилась в украинских губерниях: в Слободско-Украинской их было 159, в Полтавской - 148, в Черниговской - 22, в Киевской - 14, в остальных - по 1-3²⁶. Начиная с 1802 г., селитряные заводы Украины вырабатывали ежегодно по 50 тыс. пудов селитры и полностью обеспечивали сырьем Шосткинский завод²⁷.

Часть украинской селитры направлялась на Охтинский, Казанский и другие пороховые заводы²⁸. Чтобы обеспечить бесперебойную работу пороховых заводов, правительство указом от 25 апреля 1811 г. обязало владельцев селитроварен Слободско-Украинской, Полтавской, Черниговской, Киевской, Воронежской и Курской губерний поставлять "для военного ведомства по 67 тыс. пудов селитры ежегодно до 1815 г."²⁹. Приведенные материалы показывают, что основным поставщиком селитры в предвоенные годы являлась Украина.

В начале XIX столетия на Украине не было специальных оружейных заводов. Производством и ремонтом оружия занимался Киевский арсенал, который находился в образцовом состоянии. 9 сентября 1811 г. П.И.Багратион доносил Александру I: "В проезд через Киев я осмотрел крепость и арсеналы, которые нашел весьма-

²⁵ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3549, л. 4.

²⁶ См.: Зябловский Е. Указ. соч., т. 5, с. 91-92.

²⁷ См.: Столетие Шосткинского порохового завода, с. 35.

²⁸ Так, в 1806 г. на Охтенский завод было отправлено 18 тыс. пудов селитры (ЦГВИА, ф. 5, оп. 4/76, сб. 303, д. 242б, л. 1-2). В представленной в 1811 г. государственному секретарию записке Барклий-де-Толли писал: "Пороховые наши запасы с давних лет поддерживаются селитрою, добываемою в большой части в губерниях: Слободско-Украинской, Полтавской, Черниговской, Киевской, Курской и Воронежской" (ЦГИА, ф. II50, оп. 1811, д. 3, л. 2).

²⁹ ЦГИА УССР в г. Киеве, ф. 422, оп. 788, д. 235, л. 7 и об.

ма в хорошей исправности³⁰. На 1 января 1812 г. в Киевском арсенале числилось: ружей разных образцов - 51302, карабинов - 891, мушкетов драгунских - 1121, пистолетов 694 пары и большое число холодного оружия³¹. В год киевские арсенальцы могли отремонтировать до 35 тыс. штук огнестрельного оружия.

Кроме ремонта оружия, Киевский арсенал выполнял другие задания военного министерства. Так, за 1807-1811 гг. здесь было изготовлено 297 "лафет с передками и принадлежностью", 1047 зарядных ящиков, 42 сухарные полковые фуры, 42 патронных полковых ящика и другое военное имущество³². Особенно важным являлось производство и ремонт орудий. 6 июня 1812 г. инспектор всей артиллерии генерал-лейтенант П.И.Меллер-Закомельский докладывал Барклай: "При осмотре моем в Киеве арсенала нашел я осадной новой артиллерии совсем исправной: из лафетах единорогов одного пуда - 5,5-пудовых мортир - 10, без лафетов пушек 18-фунтовых - 10, 24-фунтовых - 12, мортир 5-пудовых - одну и 2-пудовых - 7"³³. При необходимости, подчеркивал Меллер-Закомельский, лафеты будут приготовлены "вскоро".

В мае - начале июня 1812 г. военное министерство организовало 58 запасных артиллерийских парков, из которых 20 относились к первой линии, а остальные - ко второй и третьей. 17 парков первой линии были созданы на Украине. Каждый парк первой линии (они назывались подвижными) обслуживался командой специалистов, насчитывающей 191 человек, и pontонной ротой (56 человек); при каждом парке находилось также 534 лошади и 168 повозок³⁴. Первоначально все одиннадцать парков были приписаны ко 2-й Западной армии, а после оформления 3-й армии они были разделены. 4 июня М.Б.Барклай-д-Толли приказал три подвижных парка (№ 9, 10, 11) закрепить за 2-й армией, а шесть (№ 15, 16, 17, 18, 19 и 20) - за 3-й³⁵.

По данным рапорта Меллера-Закомельского Александру I от 22

³⁰ Генерал Багратион. Сб. документов и материалов. Л., 1945, с. 119.

³¹ См. Материалы ВУА, т. I, ч. 2, с. 22; М.И.Кутузов, т. 4, ч. 2, с. 668.

³² ЦГИА, ф. 1409, оп. I, 1813 г., д. 871, л. 6-7 об.

³³ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3533, л. 15 об-16.

³⁴ Там же, л. 11-12 об.

³⁵ Там же, л. 24.

июля, всего в России было заготовлено 296 580 снарядов, 43 954 539 патронов и 286 807 пудов пороха³⁶, в том числе на складах Киевского, Крымского и Дунайского округов хранилось 95 444 пуда пороха, около 60 тыс. артиллерийских снарядов, до 5 млн. патронов и значительный запас кремней³⁷. Для сравнения укажем, что на крупнейших складах французской армии в Модлине, Торно и Пилау находилось 7,5 млн. патронов и 35 тыс. артиллерийских зарядов³⁸.

В начале XIX в. на Украине действовали 54 мануфактуры, которые с 1809 г. поставляли армии и флоту ежегодно до 30 тыс. аршин сукна и около 200 тыс. аршин каразен, что составляло 10% общего количества этого вида продукции, изготавливаемого всеми предприятиями России³⁹.

В 1805 г. на Украине числилось 27 кожевенных заводов, которые перерабатывали в год 19 тыс. шкур⁴⁰. Продукция их шла на обеспечение армии. Военное министерство обязало киевскую и кременчугскую комиссии комиссариатского дела снабжать в 1812 г. обмундированием, обувью и различным снаряжением 23 кавалерийских, 44 пехотных, 21 егерский полк, 7 пионерских рот, 41 артполу и II гарнизонных батальонов⁴¹.

Таким образом, промышленность Украины внесла существенный вклад в дело подготовки тыла русской армии.

Большими возможностями для снажения войск располагало сельское хозяйство Украины. В начале прошлого века оно давало в год 31-33 млн. четвертей хлеба⁴², в том числе около 11 млн. четвер-

³⁶ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3549, л. 2-4.

³⁷ Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны в 1812 г. СПб., 1839, ч. I, с. 134.

³⁸ Бескровный Л.Г. Две стратегии. - В кн.: 1812 г. К столетию Отечественной войны. М., 1962, с. 67.

³⁹ См.: Столетие Военного министерства. СПб., 1903, т. 5, ч. I, с. 117; Деревянкин И.Т. Мануфактура на Украине XVIII - первая половина XIX ст. Киев, 1960, с. 13-14, 118.

⁴⁰ См.: Гуржий И.О. Розвиток товарного виробництва і торговлі на Україні. Київ, 1962, с. 39.

⁴¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 466, л. 23-24 ("Ведомость о местах комиссариатских и какие от оных войски довольствуются вещами по сроку в 1812 г.").

⁴² См.: Зябловский Е. Указ. соч., ч. 5, с. 26-27. Суммарные данные подсчитаны автором.

тей товарного⁴³. Это соответствовало 1/5 и 1/3 всего производимого в России зерна⁴⁴. Во время русско-французской и русско-турецкой войн Украина поставила русской армии значительное количество продовольствия и фуража, а также лошадей и транспортные средства⁴⁵. По указу от 1 сентября 1806 года для снабжения Дунайской армии был создан подвижный магазин, для которого украинские губернии выставили 3588 погонщиков⁴⁶. В период Отечественной войны этот магазин обслуживал сначала Дунайскую, а затем 3-ю Западную армию. Большую работу по организации армейских магазинов в Киевской, Подольской и Волынской губерниях проделал М.И.Кутузов, выполнивший в 1806-1808 гг. обязанности киевского военного губернатора.

Накануне Отечественной войны правительство России приняло решение создать на территории Украины стратегические запасы провианта и фуража. Основные продовольственные центры определил М.Б.Барклай-де-Толли в своей записке "О защите западных пределов России". По его мнению, главной базой на Украине должен был стать Киев, "город весьма важный для всей южной части России". Барклай предлагал заготовить здесь продовольствия на 60 тыс. человек на три месяца. "Между Киевом и Днестром, - писал Барклай, - нужно иметь укрепленные лагеря: один около Житомира для армий, состоящей из 50000 человек, со съестными запасами, по меньшей мере, на 3 месяца; другой - около Мозыря для корпуса от 10 до 15 тыс. человек со съестными припасами на два месяца"⁴⁷.

На основании представления военного министерства правительство обязало украинские губернии заготовить к 1 января 1811 г. 104512 четв. муки, 9793 четв. крупы и 97914 четв. овса⁴⁸. Од-

⁴³ См.: Гуркій І.О. Указ. соч., с. 54.

⁴⁴ См.: Бесскровный Л.Г. Отечественная война 1812 г., с.242.

⁴⁵ О размерах поставок говорят такие данные: в 1810 г. украинские губернии поставили русским войскам около 64 тыс. четв. муки, свыше 11 тыс. четв. крупы и 174 тыс. четв. овса (ЦГИА, ф. 1150, оп. 1, 1810 г., д. 1, л. 2 и об.).

⁴⁶ Журн. Комитета министров, 1888, т. 2 (1810-1812 гг.), о. 330-351.

⁴⁷ ЦГВИА, ф. КУА, д. 454, л. 90 и об.; см. также: Материалы КУА, т. 1, ч. 1, с. 3-5.

⁴⁸ ЦГВИА, ф. КУА, д. 16848, л. 1-2.

нако к этому сроку задание не было выполнено, так как помещики - основные поставщики твердого хлеба - отказались продавать его по ценам военного министерства. Заготовка продовольствия началась только после сбора урожая 1811 г. и первое время шла крайне медленно. Правительство было вынуждено принять ряд мер. По указу от 10 ноября 1811 г. сбор податей в восьми губерниях России, в том числе Волынской, Подольской и Киевской, производился не деньгами, а зерном. Разрешалось также сдавать хлеб в счет недоимок за прошедшие годы и за первую половину 1811 г.⁴⁹. Более чем вдвое были повышены закупочные цены⁵⁰. В предписаниях, разосланных военным губернаторам в ноябре 1811 г., Барклай-де-Толли потребовал относиться к созданию запасных магазинов, как к "весьма важному государственному делу"⁵¹.

Все эти мероприятия ускорили заготовки. К 1 апреля 1812 г. на Киевской базе и в расходных магазинах Староконстантинова, Житомира, Заславля, Острога, Дубна и Любомля находилось 158413 четв. муки, 15649 четв. крупы и 279755 четв. овса⁵². Следовательно, первоначальное задание было намного перекрыто. Однако создание запасов на Украине продолжалось, так как выяснилось, что в других районах страны ввиду неурожая не удастся заготовить необходимого количества провианта и фуража.

Весной 1812 г. военное министерство решило заложить ряд дополнительных продовольственных баз, в том числе Сосницкую на Черниговщине. К июню на этой базе имелось 72052 четв. муки, 6754 четв. крупы и 82183 четв. овса⁵³. Всего же накануне войны на Украине (без Новороссийского края) было сосредоточено 23046 четв. муки, 22403 четв. крупы и 301948 четв. овса⁵⁴.

⁴⁹ ЦГИА УССР в г. Киеве, ф. 422, оп. 788, д. 315, л. 18-19; см. также: ПСЗ, т. 31, № 24875.

⁵⁰ Военное министерство рассчитывало покупать продовольствие по следующим ценам: за четверть муки - 5 р. 29 к., за четв. крупы - 7 р. 6 к., за четв. овса - 2 р. 85 к. (см.: Бескровный Л. Г.: Отечественная война 1812 г., с. 243). Дворяне, например, Киевской губернии установили соответственно такие цены: 10 р. - 140-7 р. (ЦГИА УССР в г. Киеве, ф. 442, оп. 788, д. 315, л. 11, 13).

⁵¹ ЦГИА УССР в г. Киеве, ф. 442, оп. 788, д. 314, л. 1 и об.

⁵² См.: Столетие Военного министерства, т. 5, ч. 1, с. 415-416. Итоговые данные подсчитаны автором.

⁵³ Так же, с. 426.

⁵⁴ ЦГИА, ф. 474, д. 62, л. 1.

Южные украинские губернии и Бессарабия обеспечивали продовольствием магазины Молдавской (Дунайской) армии, расположенные по Днестру, - в Жванеце, Могилеве, Ямполе, Дубоссарах и Тирасполе. В марте 1812 г. здесь размещалось 90 тыс. четв. муки, 8,2 тыс. четв. крупы, 120 тыс. четв. овса и ячменя⁵⁵. Кроме того, Дунайская армия располагала сетью расходных магазинов, расположенных в Бессарабской области. В них было созредоточено 85732 четв. муки, 10 334 четв. крупы, 45 215 четв. овса, 19 929 четв. ячменя и 3 414 пудов сухарей⁵⁶.

Таким образом, передвойной 1812 г. в украинских губерниях и Бессарабской области было заготовлено выше 405 тыс. четв. муки, около 50 тыс. четв. крупы и выше 487 тыс. четв. овса и ячменя. Всего к лету 1812 г. на базах и в магазинах России числилось 625 855 четв. муки, 58 446 четв. крупы, 774 080 четв. овса⁵⁷. Следовательно, продовольственные запасы Юго-Западного края составляли: муки - 64%, крупы - 85%, овса и ячменя - 61% к общему количеству заготовленного в стране продовольствия и фуража. В течение месяца этими запасами можно было обеспечить: мукой - 77 дивизий, крупой - 102, овсом и ячменем - 60 дивизий⁵⁸.

Запасами Юго-Западного края снабжались войска 3-й Западной армии, сформированной в мае 1812 г. и дислоцировавшейся на Волыни, Дунайской армии, размещавшейся в Валахии, 2-го резервного корпуса, стоявшего в Мозыре, гарнизонов Бобруйской и Киевской крепостей, а также личного состава Черноморского военно-морского флота и Дунайской военной флотилии.

Кроме указанных выше соединений и гарнизонов, за счет украинских запасов намечалось обеспечивать отдельные воинские части и команды, находившиеся в Южной Белоруссии. Еще в январе 1811 г. главный провиантский департамент отдал распоряжение перебросить часть киевских запасов "водной коммуникации" в Мозырь, Пинск и Рогачев⁵⁹. Однако задание удалось выполнить только весной

⁵⁵ ЦГВИА, ф. 474, д. 62, л. 1.

⁵⁶ ЦГВИА, ф. 103, оп. 208 б, д. 29 ("О запасах на Днестре и в Бессарабии хлеба и овса и о перевозке этого"), л. 6-7.

⁵⁷ Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч., ч. I, с. 148; см. также: Отечественная война и русское общество. II., 1912, т. 3, с. 135.

⁵⁸ По данным М.Б.Барклая-де-Толли, в месяц на одну дивизию приходилось 5225 четв. муки, 489 четв. крупы и 8134 четв. овса (см. Материалы ВУА, СПб., 1907, т. 7, с. 182).

⁵⁹ ЦГИА УССР в г. Киеве, ф. 442, оп. 787, д. 1458, л. 1.

1812 г. В марте-апреле по Днепру и Припяти из Киева доставлено: в Мозырь - II 835 четв. муки, I II3 четв. крун, I9 781 четв. овса; в Пинск - 20 903 четв. муки, 1959 четв. круп, 33657 четв. овса; в Рогачев - I9 518 четв. муки, I 828 четв. круп, 26 688 четв. овса⁶⁰. Украина снабжала войска мясом, колониной, сухой рыбой, картофелем, овощами, солью. Так, за счет украинских губерний в Бобруйской крепости были заготовлены 4-месячные запасы всех этих продуктов на 10 тыс. человек⁶¹, хотя численность гарнизона составляла 5,5 тыс. солдат и офицеров (табл.).

Войска 13-й дивизии, расположенные в Крыму и на побережье Черного моря, снабжались из своих магазинов. На 1 мая 1812 г. в них находилось 45 324 четв. муки, 4 824 четв. крупы, 2 740 пудов сухарей⁶². На воех судах Черноморского военного флота имелся 3-месячный запас провизии. Такой же запас продовольствия хранился на складах Севастополя, Николаева и Херсона⁶³.

При определении численности вооруженных сил России накануне Отечественной войны 1812 г. авторы историко-военных трудов⁶⁴ совершенно не учитывают нестроевых солдат. Между тем в русской армии начала XIX в. нестроевые составляли довольно внушительное число. Например, передвойной 1812 г. в Дунайской армии их насчитывалось 14 124⁶⁵, а в 3-й армии - 10 507 человек⁶⁶. Нестроевые солдаты пользовались всеми видами снабжения наравне со строевыми. При определении потребностей войск в продовольствии и других видах обеспечения военное министерство учитывало это обстоятельство.

⁶⁰ ЦГИА УССР в г. Киеве, ф. 442, оп. 787, д. 1458, л. 2-506., 42 и об. Суммарные данные подсчитаны автором.

⁶¹ Двенадцатый год (1812). Исторические документы собственной канцелярии главнокомандующего 3-й Западной армией генерала от кавалерии А.П. Тормасова. Привед в порядок Д.П. Ахлестышев. СПб., 1912, ч. 576 (далее - Документы генерала Тормасова).

⁶² ЦГВИА, ф. 103, оп. 208 в, св. 0, д. 13, л. 140-141 об.

⁶³ Там же, л. 203-204.

⁶⁴ См., например: Бескоровий Л.Г. Отечественная война 1812 г., с. 177-178; он же. Русская армия и флот в XIX в. Военно-экономический потенциал России. М., 1973, с. 14; Богданов Л.П. Русская армия накануне Отечественной войны 1812 г. Канд. дис. М., 1972.

⁶⁵ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3504, л. 134-140.

⁶⁶ Отечественная война 1812 г. Материалы ВИА, т. 13, с. 150-163.

Таблица*

Численность вооруженных сил России, снабжавшихся
накануне Отечественной войны 1812 г. материальными
ресурсами Юго-Западного края

Род войск	Офицеры	Рядовые			Всего
		Унтер-офицеры	строевые	нестроевые	
I. Сухопутные					
3-я Западная армия	1353	2 690	38 037	10 507	52 587
Дунайская армия	1867	3 799	51 860	14 424	71 650
2-й резервный корпус	611	874	36 592	6 271	44 348
13-я дивизия	413	953	14 231	-	15 597
Гарнизон Бобруйской крепости	136	283	4 720	307	5 526
Гарнизон Киевской крепости	-	-	2 500	-	2 500
ВСЕГО	4 380	8 599	147 940	31 289	192 208
II. Военно-морские					
Флотские экипажи	572	800	9 712	604	11 688
Ластовые экипажи	41	105	1 343	52	1 541
4-й морской полк и артиллерийская команда	70	136	1 891	167	2 254
Морская артиллерия	106	201	1 524	III	1 942
2-я ротная комиссии-нерская команда	10	73	351	22	456
Артиллерийские и портовые команды	203	423	5 169	303	6 097
Штурманское училище	13	2	145	8	168
ВСЕГО	I 015	I 740	20 135	I 266	24 156

* Составлена по данным десятидневного рапорта адмирала Н. В. Чичагова Александру I от 5 июня 1812 г. (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3504, л. 134-140 об.), десятидневного рапорта генерала А. П. Тормасова царю от 10 июня 1812 г. (Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА, СПб., 1812 т. 13, с. 160-165), десятидневного рапорта генерала-лейтенанта Ф. Ф. Эртеля Тормасову от 20 июня 1812 г. (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3520, л. 206-209 об.), рапорта командира 13-й дивизии генерал-лейтенанта Э. И. Ришолье Н. В. Чичагову от 14 мая 1812 г. (ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 17, л. 139-141 об.) и "Гавеля о чинах и служителях в Черноморском флоте и портах состоящих", представленного контрадмиралом Языковым Чичагову 14 мая 1812 г. (ЦГВИА, ф. 103, оп. 208 а, св. 0, д. 13, л. 228-229 об.).

Как видно из данных табл., продовольственно-буржими запасами юго-Западного края перед вторжением французской армии в Россию снабжались свыше 192 тыс. сухопутных войск и свыше 24 тыс. военно-морских сил.

В ходе создания запасов для такой массы войск военному командованию и местным властям пришлось преодолеть серьезные трудности. Уже в начале заготовок выяснилось, что имеющихся складских помещений не хватает. На первых порах командование нашло выход в том, что разместило часть провианта по корчмам и крестьянским сарайям. Сообщая об этом М.Б.Барклаю-де-Толли, П.И.Багратион указывал, что эти хранилища "весьма подвержены опасности от огня"⁶⁷. Поэтому в спешном порядке строились новые склады. Весной 1812 г. все армейские запасы хранились в добрых помещениях.

Вторая сложность заключалась в охране магазинов и баз. В рапорте Барклая от 26 мая 1811 г. волынский губернатор М.И.Комбурлей сообщал, что "большие запасы хлеба", хранящиеся в городах и местечках Волыни, "стали предметом неприязненных действий" французских агентов. "Для предупреждения всякого зла" Комбурлей предлагал "учредить около магазинов цепь и поручить их особому надзору опытным угр. офицерам"⁶⁸. Предложение волынского губернатора было реализовано: охрана складов была значительно усиlena, были построены караульные помещения. Вместе с солдатами охрану магазинов несло местное мужское население.

Своевременно принятые меры позволили уберечь склады от поджогов французских диверсантов, которые получили на этот счет специальное задание. По показаниям арестованного летом 1811 г. польского генерала Г.Пашковского, его банда получила приказ уничтожить воинские склады в Остроге, Киеве, Бердичеве, Ковеле и Дубно⁶⁹, но это ей не удалось. Не удалось выполнить задание своего командования и другим группам диверсантов. Буржуазный историк А.И.Левицкий, посвятивший описание пожаров 1811 - начала 1812 г. на Украине значительную часть своей статьи, пишет:

⁶⁷ Генерал Багратион, с. 122.

⁶⁸ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 435, л. 189 и об.

⁶⁹ ЦГИА УССР в г. Киеве, ф. 442, оп. 788, д. 3517, л. 7.

но вовремя были предупреждены⁷⁰. Наполеоновский агент — резидент граф Морской, руководивший диверсионными группами в украинских западных губерниях, в отчете французскому посланнику в Варшаве Д. де Прадту был вынужден признать бесплодность своих усилий ослабить тыл русской армии⁷¹. В бессильной злобе наши лэоновские агенты стали выжигать украинские села и города. Однако пожары не затронули армейских складов⁷². Все это дает основание заключить, что французской агентуре не удалось выполнить одно из важнейших заданий своего командования.

Третья трудность заключалась в сохранении провианта и фуража. На многих складах зерно и мука стали портиться. В апреле 1812 г. Берклий-де-Толли приказал киевскому военному губернатору М.И.Милорадовичу произвести осмотр всех складов в подчиненных ему Волынской, Киевской и Подольской губерниях и строго наказать виновных. "Опаздайся, — подчеркивал военный министр, — умышленных или корыстолюбивых злоупотреблений"⁷³.

Проверка подтвердила предположение Берклия: в некоторых местах ломащики сдали недоброкачественное зерно, выявились и злоупотребления служителей складов. Часть из них была отдана под суд⁷⁴.

Выход из создавшегося положения военное министерство нашло в том, что отдало распоряжение часть зерна и муки употребить на изготовление сухарей. Для этой цели в Киеве, Луцке, Староконстантинове, Остроге и Житомире были построены сушилки и пекарни⁷⁵. В середине июня 1812 г. они работали на полную мощность⁷⁶, что позволило спасти портившиеся запасы и заготовить тысячи пудов сухарей.

Украина издавна славилась коневодством, которое было особенно развито в Слободско-Украинской, Екатеринославской, Херсон-

⁷⁰ Левицкий А.И. Тревожные годы. Сборник из общественной и политической жизни г. Киева и Морского-Западного края в 1811-1812 гг. — Киевская старина, 1891, окт., с. 15.

⁷¹ Отчет графа Морского опубликован в качестве приложения в книге Д. де Прадта (*Pradt D.Histoire de l'ambassade dans le Grand-Duché de Varsovie en 1812. Paris, 1815, p.236-237.*)

⁷² См.: Генерал Багратион, с. 122-123.

⁷³ ЦГИА УССР в г. Киеве, ф. 442, оп. 788, д. 312, л. 2.

⁷⁴ Тем же, с. 3-8.

⁷⁵ Столетие Военного министерства, т. 5, ч. I, с. 103.

⁷⁶ Например, киевская пекарня, насчитывающая 26 печей и 20 специальных сараев для сушилки сухарей, вслухила в стране в начале 145

ской и Таврической губерниях. В конце XIX в. на территории Левобережной Украины, например, числилось 199 конных заводов и 207 заводов крупного рогатого скота⁷⁷. Украинские губернии поставляли русским войскам ежегодно тысячи строевых коней и транспортныхолов. В Черниговской, Слободско-Украинской и Полтавской губерниях в начале XIX в. были организованы кавалерийские депо, в задачу которых входил ремонт конницы Дунайской, 2-й, а после образования и 3-й Западной армий. Осенью 1811 г. были созданы запасные артиллерийские бригады и понтонные подводы в Смоленске и на Черниговщине - в Глухове, Стародубе и Конотопе. Как видно из рапорта Барклия-де-Толли Александру I от 29 ноября 1811 г., в каждом из этих пунктов содержалось по 575 артиллерийских и по 170 верховых лошадей⁷⁸.

14 апреля 1812 г. последовал указ о сборе в 14 губерниях 10 917 артиллерийских лошадей⁷⁹. В счет этого числа Украина должна была выставить 4960 лошадей: Киевская губерния - 1069, Волынская - 1039, Подольская - 1042, Черниговская - 1010, Слободско-Украинская - 800. Первые три губернии выполнили задание в начале мая⁸⁰, Черниговская и Слободско-Украинская губернии - в конце июня⁸¹.

Весной 1812 г. военное министерство приступило к организации подвижных магазинов. Для магазинов 2-й и 3-й Западной армий украинские губернии выставили 5 870 погонщиков, 2 545 лошадей, 13 411 голов, 6 728 фур⁸². Значительное количество погонщиков и транспортных средств украинские губернии поставляли для одноразовых перевозок продовольствия и военного снаряжения. Так, Киевская губерния в апреле 1812 г. выставила для транспорта июня (ЦГИА УССР в г. Киеве. ф. 442, оп. 787, д. 1541, л. 1-6).

⁷⁷ См.: Гуржий И.О. Указ. соч., с. 60.

⁷⁸ ЦГИА, ф. 1409, оп. 1, 1811-1813 гг., д. 863, л. 1.

⁷⁹ ЦГВИА, ф. ЕЯ, д. 3533, л. 51.

⁸⁰ ЦГВИА, ф. ЕЯ, д. 3465, ч. 13, л. 230; Государственный архив Киевской области (далее - ГАКО), ф. 2, оп. 3, д. 3112, л. 10; Акты, документы и материалы для истории 1812 г. т. I. Литва и Западные губернии / Сост. К. Военский. СПб., 1909, с. 526.

⁸¹ Журн. Комитета министров, т. 2, с. 458-459.

⁸² ЦГВИА, ф. 103, оп. 210, св. 18, д. 44, л. 1-3; д. 3465, ч. 13, л. 230.

тировки провианта и фуража из Киевской губернии в Житомир, Заславль, Староконстантинов 7374 подводы, для перевозки из Житомира в Киев палаточных ящиков - 1038 лошадей и 77 пароволовых подвод,⁸³ для перевозки провианта из Киева в Мозырь - 2500 подвод.

Таким образом, в планах русского командования по отражению наполеоновской агрессии материальные ресурсы Юго-Западного края занимали важное место. Подготовка к войне затронула все стороны экономической жизни Украины и Бессарабии. За короткий срок здесь был создан крупный военно-экономический район, который уступал лишь Уральскому и северо-западному районам в производстве орудий и боеприпасов. Что касается других видов снабжения, то Украина не имела себе равных. Особенно велики были продовольственные-фуражные запасы, которыми снабжались свыше 216 тыс. офицеров, солдат и моряков. Важная роль украинских губерний в поставке армии лошадей и транспортных средств.

В.М.Викторин

К ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КАРАГАШЕЙ

В северо-восточной части волжской дельты, на территории Красноярского района Астраханской области, живут карагаши, именуемые в литературе также кундревскими татарами. Основная часть их проживает в селах по берегам рек Ахтубы, Бузана, Берекета и Кигача - всего до тридцати населенных пунктов - совместно с казахами и русскими.

Карагаш выделяются среди населения Астраханского края своим языком - диалектом ногайского, антропологическим типом - монголоидным с чертами европеоидности, своеобразием в материальной и духовной культуре и, наконец, этнической историей, в процессе которой они подвергались значительному влиянию со стороны соседних народов.

В силу этих обстоятельств карагаш представляют собой инте-

⁸³ ГАКО, ф. 2, оп. 3, д. 2623, л. 14.

речный объект для изучения и давно привлекали внимание исследователей. Однако круг работ, специально посвященных карагашам, весьма ограничен.

Наиболее ранними исследованиями, особо выделявшими кундровских татар - карагашей, являются труды ученых-путешественников XIX в. И.Г.Георги и Н.С.Палласа¹, в которых приводятся ценные сведения об этногенезе карагашей, их культуре и жизни в тот период времени. К концу XIX в. относятся и сведения, которые сообщает о "кундурцах" другой путешественник -известный польский писатель Ян Потоцкий², но они носят, главным образом, характер случайных путевых наблюдений.

Непосредственно карагашам посвятил одну из своих работ П.И. Небольсин в 1851 году³. Он сделал первую попытку комплексного исследования этой группы населения Нижнего Поволжья, поставив вопрос об этногенезе карагашей и их связях с другими народами. К его материалам обращалось большинство авторов в последующее время.

В.А.Мошков во введении к работе по музыкальному фольклору различных ногайских групп дал сравнительную характеристику некоторых сторон их культуры и быта, уделив много внимания карагашам⁴. Фрагментарные, но важные сведения по этногенезу карагашей имеются у Н.А.Аристова⁵, по их истории - у И.Бентковского, И.А.Шеглова и И.Н.Пальмова⁶.

¹ Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб., 1799, ч. 2; Pallas P.S. *Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalteryschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794*. Leipzig, 1799, Bd. I.

* Potocki J. *Voyage dans les steppes d'Astrakhan et du Caucase*. Р. 1829; Потоцкий И. Путешествие в Астрахань и окрестные страны в 1797 г. - Северный архив, 1828, т. 21, № 2.

³ Небольсин П.И. Этнография. Инородцы Астраханской губернии. Заметки о кундровских татарах. Астрахань, 1851; он же. Очерки Болховского извозья. СПб., 1852.

⁴ Мошков В.А. Мелодии оренбургских и ногайских татар. - Изв. общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, 1894, т. 12, вып. I.

⁵ Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. - Живая старина, 1896, т. 3-4.

⁶ Бентковский И. историко-стatische листическое обозрение инородцев-метенекан, кочующих в Ставропольской губернии. Ставрополь, 1883, ч. I; Шеглов И.А. Туркманы и ногайцы Ставропольской губернии. Ставрополь, 1910, т. I; Пальмов И.Н. Этюды по истории правобережных татар. Астрахань, 1929, т. I, ч. 3-4.

Многоплановое исследование этнографии карагашей предпринял В.Пятницкий в 1930 году⁷. Он подробно описал их традиционную обрядность, ворования, материальную культуру, характер взаимоотношений с другими группами населения, привел интересные данные по топонимии, антропонимии, а также по антропологии карагашей.

Вопрос о происхождении карагашской группы был рассмотрен В.И.Трофимовым в статье "Татары - карагачи"⁸. Он же проследил перемены в культуре, хозяйственной и общественной жизни народа при Советской власти⁹. Ценные антропологические и исторические материалы приводятся в монографии Т.А.Трофимовой "Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии"¹⁰, где ногайцам и карагашам посвящена отдельная глава.

Ввиду явного недостатка письменных данных по истории карагашей В.И.Трофимов и Т.А.Трофимова рассматривают ее в связи с историей других ногайских групп, более освещенной источниками. Такой подход представляется правомерным, поскольку все ногайские орды были затронуты событиями, произшедшими в Поволжье и Предкавказье в XV-XVII вв., хотя история карагашей развивалась в несколько особых, специфических условиях.

Исследователи широко привлекались народные предания карагашей как источник по их этногенезу. Впервые их использовал П.И.Небольсин, другой вариант предания о происхождении карагашей привел В.И.Трофимов. Однако хронология обоих авторов и их некоторые выводы, в частности о локализации процессов формирования карагашей, кажутся нам неполными и спорными.

Подтвердить и частично уточнить данные фольклора могут документы, хранящиеся в фондах Астраханского областного государственного архива, содержащие сведения о карагашах, которые и используются в предлагаемой работе. Привлекаются также полевые

⁷ Пятницкий В. Карагачи. - Землеведение. 1930, т. 32, вып. 3-4.

⁸ Трофимов В. Татары-карагачи. - Изв. Саратовского Нижневолжского института краеведения им. И.Горького, 1933, т. 6.

⁹ Трофимов В.И. Материалы по животноводству у татар-карагашей; см. же. У татар Нижней Волги. - Изв. Саратовского Нижневолжского института краеведения им. И.Горького, 1935, т. 7.

¹⁰ Трофимова Т.А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии. - Тр. института этнографии, Новая сер. (далее - ТИЭ, н.с.), 1949, т. 7.

материалы, собранные автором в июле-августе 1973 г. в селах Астраханской области.

В статье делается попытка проследить истоки этногенеза карагашей и дальнейшую этническую историю этой группы.

Карагаши ведут свое происхождение от одной из ногайских орд, ранее входившей в состав групп мелких ногаев, в силу исторических обстоятельств перекочевавшей во второй половине XVII в. в Астраханский край и поселившейся здесь. С ногайцами карагашей роднит многое: из самонаввание — себя и по сей день они называют исключительно "карагаш" и "ногай", язык, обычай и обряды, черты материальной культуры. К примеру, в прошлом у них бытовала особая брачная арба — "кейме" — известная и у ногайцев Северного Кавказа¹¹. Богатый укречениями праздничный наряд карагашских женщин также представляется сходным с ногайским костюмом¹².

Уже как потомки ногайцев карагаши являются сложной по происхождению группой. Развородность кочевого населения Золотой Орды, сложившегося на основе кипчаков-половцев, прямых предков ногайцев, но воспринявшего в свой состав иные, в том числе монгольские, этнические элементы, отразилась в некоторых редовых названиях карагашей: мангыт (в истории — второе название ногаев), гайман, кирсит и др.¹³.

Вопрос о времени образования Ногайской орды, как и о происхождении слова "ногайцы", является спорным и окончательно не выясненным¹⁴. Выделившись при распаде Золотой Орды в самостоятельное политическое образование, она со временем распалась сама, образовав две крупные орды: Большую ногайскую орду — между Болгарией и Уралом, находящуюся под русским влиянием, и Малую ногайскую, в 1557 году откочевавшую во главе с Казы мурзой в

11 Питницкий В. Карагачи. — Землеведение, 1930, т. 32, вып. 3-4, с. 157; Народы Кавказа. М., 1960, т. I, с. 401.

12 Потоцкий И. Путешествие в Астрахань и окрестные страны в 1797 г. — Северный архив, 1828, т. 31, № 2; с. 250; Народы Кавказа, т. I, с. 399.

13 См.: Небольсин И. Очерки Волжского низовья, с. 80-84.

14 Различные точки зрения см., например: Народы Кавказа, т. I, с. 391; Трофимова Т.А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии. — ТИЭ, и.с. 1949, № 7. с. 50; Садаргалиев М.Г. Господ Золотой Орды. — Учен. зап. / мордовский ун-т, 1960, вып. 12, с. 220-221.

Приазовье и на Кубань, в подданство крымского хана, вассала Османской Порты.

Острая политическая ситуация, характеризующаяся постоянной борьбой Русского государства с Турцией и ее сателлитами – крымскими татарами и малыми ногаями, а также далеко не спокойным поведением nominalных подданных России – Большой ногайской орды, сохранилась на протяжении всего XVI и начала XVII столетия. Составная еще более усложнилась с появлением на Волге новой волны азиатских кочевников-джунгар, или калмыков.

В начале 1634 года калмыки вынудили всех больших ногаев, кроме живших непосредственно при Астрахани, перекочевать на левый берег Волги¹⁵, а затем (1644 г.) переправились через Волгу сами.

Большие ногаи объединились с малыми под эгидой Крыма, а часть их орд – едисанцев, ембайлуковцев, астраханских килинчинских и куртовских татар – попали в калмыцкое подданство¹⁶. Несмотря на свой статус подданных России, калмыки с этого времени вступили в качестве самостоятельной политической силы в борьбу за подчинение ногайских орд.

В работах А.А.Новосельского и Т.А.Трофимовой приведено большое количество примеров, показывающих остроту столкновения интересов Крыма, России и калмыцких ханов, объектом которого оказались ногайские группы, переходящие буквально из рук в руки. В ходе этой борьбы и происходило оформление этнографической группы астраханских карагашей.

Их предки – малые ногаи – долгое время жили на Северном Кавказе и находились в тесных этнических связях с соседними кавказскими народами. Это изложило свой отпечаток в первую очередь на антропологический тип карагашей. Т.А.Трофимова указывает на повышенную монголоидность карагашей даже по сравнению с другими ногайскими группами¹⁷. Одно из объяснений этому факту – контакты с народами Кавказа¹⁸. Наличие наряду с монголоидными европе-

¹⁵ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в XVII в. М.-Л., 1946, с. 223.

¹⁶ Трофимова Т.А. Этногенез татар Новолжья в свете данных антропологии. ТМ, № 8, 1949, т. 7, с. 53.

¹⁷ Там же, с. 81.

¹⁸ Там же, с. 109.

оидных черт у карагашей отмечали и другие исследователи, исходя, однако, из чисто визуальных наблюдений. О "кабардинских", "казацких" чертах у карагашей писал П.И.Небольсин¹⁹, его данные подтвердил В.Трофимов²⁰. Эти черты, возможно связанные с понтийским типом европеоидной росы, прослеживаются у карагашей и сейчас, на наш взгляд, правда, не подкрепленный специальными исследованиями, четче - у представителей старшего поколения. Сюда же следует отнести и отмеченную В.Пятницким курчавость отдельных карагашей²¹, имеющую место и сейчас, но, к сожалению, оказавшуюся вне поля зрения Т.А.Трофимовой²².

П.И.Небольсин предположил, что у горцев Кавказа карагаши замотывали тяжелую меховую шапку²³: овчинную - у мужчин, бобровую - у женщин, о которой также пишет В.Пятницкий²⁴.

Часть улусов Малой орды кочевала в верховьях Кубани, по Куме и Тереку вплоть до самого побережья Каспийского моря - в непосредственной близости от кочевий калмыков. Но такое соседство было небезопасным, и в результате произошло событие, определившее образование и последующую историю групп карагашей: часть ногайцев-их предки - была насильственно отторвана от этнического массива ногайцев Предкавказья и попала под власть калмыцких ханов.

Когда и при каких условиях это случилось? П.И.Небольсин датирует данное событие 1740 годом²⁵, но опирается он на записанное им карагашское предание, от которого мы не можем ожидать большой хронологической точности. Кроме того, согласно П.И.Небольсину, карагаши жили с калмыками всего тридцать лет - по 1771 г.²⁶, но за то относительно короткое время калмыки вряд

¹⁹ Небольсин П.И. Этнография..., с. 8 э.

²⁰ Трофимов В. Татары-карагачи. - Изв. Саратовского Нижневолжского ин-та краеведения им. М.Горького, 1933, т. 6, с. 119-120.

²¹ Пятницкий В. Карагачи. - Землеведение, 1930, т. 32, вып. 3-4, с. 162.

²² См.: Трофимова Т.А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии. - ТИЭ, н.с., 1949, т. 7, с. 65.

²³ Небольсин П. Очерки Болжского низовья, с. 98.

²⁴ Пятницкий В. Карагачи. - Землеведение, 1930, т. 32, вып. 3-4, с. 158.

²⁵ Небольсин П.И. Этнография..., с. 2.

²⁶ Там же, с. 3.

ли могли оказать значительное влияние на карагашей, которое отмечено исследователями. На наш взгляд, более достоверными следует считать данные И.Бентковского, И.Л.Щеглова и Н.Н.Пальмова, у последнего с ссылкой на архивные материалы, позволяющие датировать факт захвата калмыками предков карагашей более раннею сроком²⁷. Эти сведения приводит и Т.А.Трофимова, но она отдает предпочтение уже упомянутой дате П.И.Небольсина²⁸.

И.Л.Щеглов и Н.Н.Пальмов сообщают, что во время персидского похода Петра I, в 1722 г. внук участвовавшего в походе калмыцкого хана Аюки Бату "захватил у Теркоз тысячу кибиток кумыцких татар (т.е. татар-соседей кумыков. - В.В.) - хундровцев и привел было в свой улус"²⁹. Но правительство, согласно Н.Н.Пальмову, вообще отрицательно относилось к наличию у калмыков калгайских подданных и в следующем 1723 году причислило кундровцев-карагашей к астраханским татарам. Однако в 1725 г. кундровцы, хотя и не полностью, были возвращены калмыкам - "владельцу Доссангу, пользовавшемуся покровительством губернатора А.П.Волконского"³⁰, и до 1771 года кочевали в его улусе вместе с группой "убогих татар"³¹ - едисанцев и ембайлуковцев, оставшихся у калмыков после массового выселения их на Кубань в 1723 году³².

Если подвергнуть анализу карагашские предания, то явствует, что именно с Аюкой ("Аюко-ханом"), а не с его внуком Дундуку-Омбо, как у П.И.Небольсина, связывают карагаши начало своей истории.³³

²⁷ Бентковский И. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан, кочующих в Ставропольской губернии, ч. I, с. 13; Щеглов И.Л. Туркмены и ногайши Ставропольской губернии, т. I, с. 77; Пальмов Н.Н. Этюды по истории приволжских калмыков, т. I, ч. 3-4, с. 40.

²⁸ Трофимова Т.А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии. - ТИЭ, я.с., 1949, т. 7, с. 54.

²⁹ Пальмов Н.Н. Этюды по истории приволжских калмыков, т. I, ч. 3-4, с. 40.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Трофимова Т.А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии. - ТИЭ, я.с., 1949, т. 7, с. 54.

³³ Небольсин П. Очерки Волжского низовья, с. 78; Трофимов В. Татары-карагачи. - Изв. Саратовского Нижневолжского ин-та краеведения им. М.Горького, 1933, т. 6, с. 118; Наши полевые материалы, 1973 г. - с. Сейтсвка.

Что же касается преданий карагашей, к которым нам в дальнейшем придется обращаться, то, как указывал В.И.Трофимов, они "имеют довольно большую точность и сохранили даже исторические имена"³⁴. И он, и Н.И.Небольсин оговаривались, что обратиться к фольклорному материалу их побудило отсутствие "других несомненных, положительных письменных сведений"³⁵ об истории карагашей. Однако здесь в наиболее выгодном положении находился П.И.Небольсин, при котором, по его словам, "недавность переселения сохранила в памяти чаших кочевых инородцев многие обстоятельства".

Предыстория подчинения предков карагашей калмыкам он связывает с междуусобными распрями и произошедшими, очевидно, значительно раньше образованием двух феодальных объединений - касаевцев (у карагашей - род мангит) и каспуплатовцев (роды ас и чаймон), названия которых сохранились и сейчас у ногайцев Северного Кавказа³⁶.

С этими же событиями П.И.Небольсин связывает происхождение термина "карагаш": "...молодой Касай отчечевал... с реки Кубани из окрестностей Биштау (Пятигорья) в соседние к России леса, изображающие известного рода породы деревьев карагач (черный лес), ими это они и условили об долговременного здесь пребывания"³⁷.

Ко времени, когда работал В.И.Трофимов, карагашские предания уже начали забывать³⁸. Приведенный им вариант носит значительно менее конкретный характер, чем материалы Н.И.Небольсина. Интересно, что по преданию, записанному В.И.Трофимовым, предки карагашей, отделившись от кубанских ногайцев в результате ссор и столкновений между родами из-за настбий и испав под Астрахань, отчечиваются - не полностью - под предводительством батира Карзан в обратном направлении и потом возвращаются об-

³⁴ Трофимов В. Татары-карагачи. - Азв. Саратовского Нижневолжского ин-та краеведения им. М.Горького, 1935, т. 6, с. 118.

³⁵ Небольсин Н.И. Этнография..., с. 2.

³⁶ Небольсин Н. Этнография..., с. 2; он же. Очерки Волжского низовья, с. 80; Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973, с. 83.

³⁷ Небольсин Н. Этнография. Инородцы Астраханской губернии. Заметки о кундробских татарах, с. 2.

³⁸ См.: Нянтицкий В. Карагачи. - Землеведение, 1930, т. 32, вып. 3-4, с. 153.

ратно³⁹, что, в общем, соответствует данным И.И.Пальмова. Аналогичные В.И.Трофимову сведения приводит В.Пятницкий, с той разницей, что, исходя из данных В.Л.Трофимова, карагаша получили свое название уже в Астраханском крае, в ходе борьбы под руководством Тугана-мирзы с калмыками, а по В.Пятницкому, принесли его с Кавказа⁴⁰.

В настоящее время карагашские предания хранят в памяти лишь несколько представители старшего поколения, они еще помнят имено деда Карагая и миры Тугана и утверждают, что свое название карагаша получили, укрывшись от калмыков в сравнительно небольших лесах, произраставших в районе Волго-Ахтубинской лоны. В преданиях карагашей говорится также об их битве с калмыками, в которой они одержали победу, завоевав себе свободу⁴¹.

Таким образом, предания карагашей действительно сохранили некоторые исторические имена и память о событиях их истории, но со временем они становились значительно менее детальными и точными, а соответственно и достоверными. Помимо того, ни один из приведенных материалов не дает исчерпывающего ответа на вопрос, чему обязаны карагаша своим названием, где находятся "чёрные деревья" или "чёрные леса" (кера агач), в которых пребывали их предки. Данные П.И.Небольсина чрезвычайно расплывчаты, а объяснение, связывающее этот атоним с лесами в Астраханском крае, по нашему мнению, возникло в более позднее время, как и сказание о битве карагашей с калмыками.

П.И.Небольсин связывает историю карагашей с районом Биштау на Северном Кавказе, указывая при этом, что в его время еще сохранились родственные связи с ногайцами аула Беймурзы, "в 6-ти верстах от Биштау"⁴². Но, к сожалению, ни эти связи, ни даже память о них не зафиксированы в дальнейшем никем из исследователей карагашей. В.Трофимов производил карагашей от ноганогайцев, не уточнил, что он имел в виду: одно из названий Малой но-

³⁹ Трофимов В. Татары-карагачи. -- Изв. Саратовского Нижневолжского ин-та краеведения им. Н.Горького, 1953, т. 3, с. 117-118.

⁴⁰ Там же, с. 118; Пятницкий В. Карагачи. -- Землеведение, 1930, т. 32, вып. 3-4, с. 155.

⁴¹ записано от информатора Н.Андреева, 1910 г. рожд. (с. Сентовка); Седаков С. Потомки батира Карагая. -- Комсомолец Каспия (Астрахань), 1957, 14 февр.

⁴² Небольсин П. Этнография..., с. 2.

гайской орды⁴³ или же этноним ногайцев, живущих ныне в Дагестанской АССР. Вероятно, автор исходил в первую очередь из внешнего сходства терминов "карагаш" и "караногай".

Хотя, по Н.Н.Лалымову и И.Л.Щеглову, предки карагашей были захвачены калмыками именно на территории современного Дагестана, нам представляется более правильным, учитывая большой радиус кочевок каждой ногайской орды, связывать их не с карапогайцами, а с западной группой – кубанскими ногайцами, живущими, кстати, по соседству с Быштау. Подтверждением тому – наличие в составе и карагашей и кубанских ногайцев этнонимов "керейт"⁴⁴, "касай", а также отсутствие имеющихся у караногайцев названий "джетисай", "джембийлук"⁴⁵.

Напав в плен к калмыкам, карагаши кочевали с ними на правах припущенников. П.И.Небольсин сам термин "кундринский татарин" истолковывает как "ногаец-припущенник"⁴⁶. По его сведениям, лето они проводили на Ахтубе и в Рын-Песках по левобережью, то есть в районе своего нынешнего проживания, а зимой кочевали отдельно от калмыков на Куме и в Мочагах – районе каспийского побережья к югу от дельты Волги, удобном для кочевого скотоводства.

За время совместных кочевок калмыки оказали большое влияние на карагашей. Я.Потоцкий отмечает даже изменение внешнего вида карагашских аулов⁴⁷. К проявлениям этого влияния следует отнести и любимый напиток карагашей – калмыцкий чай и тенденцию называть "калмыцкими" все старинные, непонятные сейчас обычай. П.И.Небольсин пишет о распространении в данный период смешанных браков карагашей с калмыками. Наличие у карагашей наряду с европеоидными чертами центральноазиатского антропологического типа, присущего калмыкам, было выявлено Т.А.Трофимовой⁴⁸. Сами

43 См.: Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа, с. 79.

44 Керейтов Р.У. Новые черты в свадебном обряде кубанских ногайцев. – Советская этнография, 1973, № 3, с. 68.

45 Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа, с. 84-85; Небольсин Н. Счерки Болхонского низовья, с. 80-84.

46 Небольсин Н.И. Этнография. Чиронцы Астраханской губернии. Заметки о кундринских татарах. с. 8.

47 Потоцкий А. Путешествие в Астрахань и окрестные страны в 1797 г. – Северный архив, 1826, т. 31, № 2, с. 251.

48 Трофимова Т.А. Этнотип из чатар Поволжья в свете данных антропологии. – ГАС, № 6, 1949, т. 7, с. 95, 156.

карагаши отмечают свое некоторое внешнее сходство с калмыками; последних они полуслучайно называют "нагаше", то есть родственники по женской линии, рассказывая, что калмыки брали в жены их девушек⁴⁹.

С другой стороны, по предположению У.Э.Эрдниева, калмыки могли позаимствовать у "кундревских татар" легкую арбу, которой те пользовались⁵⁰.

К калмыцкому периоду истории карагашей относится документ, датированный июлем 1764 г., об отпуске наместнику Калмыцкого ханства Убashi приставших к Астрахани подведомственных ему "карагашских и тогмутских татар"⁵¹, как и другие документы этого периода, свидетельствующий о конфликте из-за ногайских групп.

Как уже указывалось, карагаши освободились от калмыков, используя их ослабление в результате ухода большей части калмыцкого народа обратно в Джунгарию во главе с Убashi. Впрочем, используя данные Н.Потоцкого, можно предположить, что этнические контакты этих двух народов не прекратились, поскольку автор уже в 1797 году застал красноярских "кундречев" живущими на кочевках по соседству с калмыками.

Карагаши не долго пользовались приобретенной свободой: "по распоряжению астраханского губернатора Н.А.Бекетова от 18 июня 1771 года они были причислены к астраханским аульным татарам"⁵² и обложены натуральной податью. Кроме того, на них была возложена "почтовая гоньба" "обще с астраханскими юртовскими татарами" по Кизлярской дороге; согласно документам это произошло около 1785 г., а по П.С.Небольсину, - в 1771 году⁵³. С 1785 же годом П.И.Небольсин связывает поселение карагашей на их современной территории: "Около 1785 года кундревцев поставили в зависимость от уездного начальства Красного Яра, обязали платить земскую повинность, определили им места за Болгой для кочевок

⁴⁹ Записано от информаторов К.Амагалиева, 1910 г. рожд.; Р.М.Якубовой, 1935 г. рожд.; А.В.Кильдалиева, 1931 г. рожд. (с. Сейтовка, 1973).

⁵⁰ Эрдниев У.Э. Калмыки. Элиста, 1970, с. 119.

⁵¹ Астраханский областной государственный архив (далее - АОГА), ф. 394, оп. I, ед. хр. 247, л. 1.

⁵² Пальмов Н.Н. Этнды по истории приволжских калмыков, т. I, ч. 3-4, с. 40.

⁵³ АОГА, ф. 476, оп. I, ед. хр. 819, л. 65; Небольсин П.И. Этнография..., с. 3.

как зимой, так и летом, и в виде устройства зимовок и приюта на зиму для людей и скота надоумили положить начало двум нынешним селениям (Сеитовка и Хожетаевка)⁵⁴.

Однако имеющиеся в нашем распоряжении документы — прошения карагашей о наделении их землей: одно — правителю Кавказского наместничества Л.С. Алексееву и два — на имя самой императрицы Екатерины II — позволяют датировать основание карагашских сел более поздним сроком. В первом из них, в декабре 1787 г., карагаши просили, учитывая их малоземелье, закрепить за ними свободные казенные земли между Селилренным городком и Теплинкой⁵⁵, то есть на 100 км вдоль Ахтубы. Дело затянулось и дошло до самой императрицы, которая в 1789 г. повелела исключить из оброка остров Берекетский и передать его "кундрским татарам" — карагашам. Сенат же распорядился принять меры, "...дабы и на будущее время к подобному" поселению кочующих народов не происходило никакого препятствия или самого недопущения к оному⁵⁶ — обосаждение кочевников поощрялось в целях лучшего управлениями ими.

Но и в 1791 и в 1792 годах карагаши жаловались императрице на халатность присланного землемера, при этом сообщалась дата основания их сел: "...в прошлом, 1788-м году... господин правитель Кавказского наместничества статский советник и кавалер Ларион Спиридонович Алексеев повелел нам поселиться двумя слободами, где мы, построив деревянные дома, имеем жительство поныне..."⁵⁷

Итак, основание первых сел карагашей можно датировать 1788 годом, констатируя при этом, что поселение карагашей в Астраханском крае было для них длительным и тяжелым процессом.

По преданию карагашей, село Сеитовка названо так в честь погибших в схватке с загадочными людьми, напавшими на них при переселении на новые места. Вероятно, имеется в виду столкновение с уже жившим здесь населением, скорее всего, казахами Внутренней Букеевской орды. В этом случае возможно, что именно о нем упоминает один из документов⁵⁸.

54 Небольсин П.И. Этнография..., с. 3-4.

55 АОГА, ф. 476, оп. I, ед. хр. 819, л. 2 и об.

56 АСГА, ф. 476, оп. I, ед. хр. 819, л. 40

57 Там же, с. 59.

58 АОГА, ф. 476, оп. I, ед. хр. 831, л. 1 и об.; Записано от информаторов К.Ашагалиева, 1910 г. рожд., Х.Я.Галиева, 1913 г.

Поселившись в Астраханском крае, карагаш так и не получили достаточной земельной площади; как указывал В.И.Трофимов, большинство из них вело тяжелый полукошевой образ жизни, проводя зиму в селах, а летом кочуя на отведенных им неплодородных землях на одних пастбищах с другими кочевыми народами, где их скот в особенно тяжелые зимы ("бузлак") погибал от бескормья⁵⁹. Об одной такой зиме свидетельствует уже упомянутый документ 1796 года - прошение сенитовских и хожетаевских карагашей о взыскании с них денег за шкуры, снятые по ошибке с "киргизского" (казахского) скота: за одну зиму 1786 года погибло на пастбищах 3119 карагашских и казахских лошадей⁶⁰.

Совместное проживание стимулировало процессы этнического смешения карагашей и казахов. Как писал П.И.Небольсин, "кундроцы теперь женятся редко на калмычках, более на киргизах"⁶¹. Близкородственный, принадлежащий к той же кипчако-ногайской группе тюркской языковой семьи, казахский язык оказал заметное влияние на карагашскую речь. От казахов были заимствованы некоторые обычаи, к примеру, свадебное причтание при встрече невесты - "Килен кильде" - "невеста пришла"⁶².

Однако на памяти наших информаторов 1910 года рождения и старше браки с казахами были крайне редки, аналогичные данные находим и у В.Пятницкого⁶³. Возможно, это было связано с процессом компактного поселения и консолидацией карагашей как группы.

После поселения в Астраханском крае происходит ассимиляция карагашами небольших групп среднеазиатских кочевников, которых

рожд. (с. Сейтовка), А.Нуркухаметова, 1901 г. рожд. (с. Джанай); Сенджуков С. Постомки батыра Карагая. - Комсомолец Каспия (Астрахань), 1967, 14 февр.

Шайтлер (тат.) - погибшие за священное дело, в ногайской транскрипции Сейтлер - название Сейтовки.

⁵⁹ Трофимов В.И. Материалы по животноводству у татар-карагашей. - Лзв. Саратовского Нижневолжского ин-та краеведения им. М.Горького, 1936, т. 7, с. 103.

⁶⁰ АСГА, ф. 476, оп. I, ед хр. 839, л. I и об.

⁶¹ Небольсин П.И. Этнография. Инеродцы Астраханской губернии. Заметки о кундроцких татарах, с. 8.

⁶² См.: Пятницкий В. Карагачи. - Землеведение, 1930, т. 32, вып. 3-4, с. 167; Наши полевые заметки в с. Сейтовка, 1973.

⁶³ Пятницкий В. Карагачи. - Землеведение, 1930, т. 32, вып. 3-4, с. 163; Записано от информаторов У.Минхамбетова, 1891 г. рожд. (с. Джанай), М.Якубова, 1905 г. рожд. (с. Сейтовка, 1973).

издревле привлекали земли волжской дельты, — каракалпаков, туркмен и, возможно, киргизов⁶⁴. Не оказав заметного влияния на карагашей, эти группы тоже приняли участие в их этногенезе.

Карагаш старшего поколения помнят о нескольких переселениях каракалпаков в карагашские аулы, последнее из которых произошло в 1890 году. Семьи их вступали в карагашское общество⁶⁵ — в Сейтовке приписались к роду Шобалатчи — Найман. "Приехали откуда-то, говорили как по-казахски, и арба была на казахский манер — четыре колеса, крытая", — сообщали нам. Потомки каракалпаков и сейчас живут в Сейтовке, Ланчуге и Лапасе⁶⁶. В число карагашей могли вступить и туркмены, которые, как нам рассказывали, жили в прошлом веке по соседству с карагашами, но затем в соплеменстве переселились в Фунтово другого — Наримановского района, где и живут сейчас.

Вряд ли можно отрицать участие казахов в этногенезе карагашей. Делая такое утверждение и, кстати, противореча себе же⁶⁷, Т.А.Трофимова неверно истолковывает Н.А.Аристова, который пишет здесь не о "киргизах" — казахах, а о "кара-киргизах", то есть киргизах в современном понимании и притом применительно не к XIX, а к XX веку⁶⁸.

Впрочем, и киргизы вполне могли ассимилироваться с карагашами. И.Г.Георги упоминает в составе последних "бурутов", частично смешавшихся с "соонгарцами" (джунгарцами, т.е. калмыками. — В.В.)⁶⁹, С.А.Токарев указывает, что его "буруты" суть киргизы собственно⁷⁰.

⁶⁴ Небольсин П. Очерки Волжского низовья. с. 118, 124, 147; Трофимова Т.А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии. — ТМЭ, и.с., 1949, т. 7, с. 54-55.

⁶⁵ Небольсин П. Очерки Волжского низовья, с. 118-124.

⁶⁶ Записано от информаторов Г.Яксыбаевой, 1887 г. рожд., К.Якубовой (дед-каракалпак), 1910 г. рожд., Х.Я.Галиева, 1913 г. рожд. (с. Сейтовка), А.Нурмухаметова, 1901 г. рожд. (с. Джанай, 1973 г.).

⁶⁷ Трофимова Т.А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии. — ТМЭ, и.с., 1949, т. 7, с. 55, сн. 2, 59.

⁶⁸ См.: Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. — Известия станицы, 1896, вып. 3-4, с. 394.

⁶⁹ Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российской государстве народов, ч. 2, с. 44.

⁷⁰ Токарев С.А. История русской этнографии. М., 1966, с.106-107.

В конце XIX в. идет отмеченный В. Трофимовым процесс культурного влияния на карагашей со стороны татар Среднего Поволжья через их контакты с переселенцами оттуда⁷¹. Этот процесс продолжался и в советское время, что выразилось, в частности, в распространении татарской музыки, татарских песен.

В начале 30-х гг. нашего века карагаши совершили переход к оседлости, составив компактную группу населения Красноярского района Астраханской области.

Таким образом, можно выделить несколько основных этапов этнической истории карагашей.

1. До середины XVI в. — пребывание их предков в составе еще не разделившейся Ногайской орды.

2. С 1557 по 1723 гг. — проживание предков карагашей на Северном Кавказе и этнические контакты с Кавказскими народами. Вероятно, выделение особой кундринской орды наряду с другими родовыми, феодальными и территориальными союзами и объединениями.

3. С 1723 по 1771 г. — подчинение карагашей калмыкам, сильно повлиявшим на антропологический тип и культуру карагашей.

4. С 1771 по 1788 гг. — кочевание карагашей в Астраханском крае.

5. С 1788 г. — переход на полуоседлость, продолжение связей с калмыками, вступление в этнические контакты с казахами, ассимиляция мелких групп каракалпаков и туркмен. Оформление, в основном, карагашской этнографической группы.

Конец XIX в. — культурные контакты с татарами.

6. 30-е годы нашего века — переход к оседлой жизни на территории, иные занимаемой карагашами.

Подводя итог, мы можем констатировать сложность этногенеза карагашской группы, наличие самых разносторонних влияний на ее формирование и большой интерес ее для изучения.

Нынешние карагаши осознают специфику своей группы, живо интересуются ее историей. Себя называют, как указывалось, только "карагаш" или "ногай", отличая себя от собственно "татар", под которыми подразумевают казанских и мишарских. В подтверждение своего родаства с ногайцами Северного Кавказа карагаши, побывавшие там или встречавшиеся с уроженцами тех мест, отмечают их большое сходство с собой при известных отличиях. Указывают также на свое общее происхождение с астраханскими татарами Нарима-

⁷¹ Трофимов В. Татары-карагачи. — Изв. Саратовского Нижневолжского ин-та краеведения им. М. Горького, 1933, т. 6, с. 115.

новского района - потомками большеордынских ногайцев, именуемыми карагалами "карийле"⁷², но говорят о существенной разнице в культуре и языке ("они при Астрахани живут, и язык у них ближе к татарскому")⁷³. Кстати, небольшая группа карийле, сохранившая ногайский язык и живущая в с. Тулугановка Володарского района Астраханской области, несёт название, под которым карагали известны в истории - "кундровские татары", ныне самими карагалами забытое⁷⁴. Выяснение причина этого любопытного явления выходит за рамки данной работы.

Определить нынешнюю численность карагалей не представляется возможным, ввиду того, что в переписях они выступают под общей рубрикой "татары". На территории Красноярского района по переписи 1970 года показано 4769 татар (против 4088 чел. в 1959 году)⁷⁵. Абсолютное большинство их принадлежит к карагалам, и около половины всего этого числа "татар" живет на территории Сентовского сельсовета⁷⁶ - крупнейшего по численности из трех карагальных сельсоветов. Следует учсть возрастную подвижность населения, переезд в другие районы: карагали живут в селе Янгояул, поселках Кирикили, Свободный, Солянка - на территории г. Астрахани.

Все карагали сохраняют свой язык, праща, подвергшийся воздействию языков соседних народов. Сумма таких факторов, как самосознание, язык, компактность проживания, характерные черты в быту и культуре, позволяют, по нашему мнению, определить современных карагалей именно как ногайскую этнографическую группу, обособившуюся в процессе своей сложной этнической истории.

⁷² Карийле, или каракильы (см. "Ногайцы" - Малая советская энциклопедия, 1958, т. 7) - в переводе "люди черных домов, юрт". По преданию карагалей: "Наши предки ушли в черные леса, а они остались, и калмыки поселили их в черных юртах" - от информаторов Н.Айбулатова, 1892 г. рожд. (пос. Болячное), Х.Л.Галиева, 1913 г. рожд. (с. Сентовка).

⁷³ Записано от информатора А.Нурмухаметова, 1901 г. рожд. (с. Ахсан, 1975 г.).

⁷⁴ Наша полевая заметка в селах Сентовка и Тулугановка, 1973; Пятницкий В.Карагачи. - Землеведение, 1930, т. 32, вып. 3-4, с. 155.

⁷⁵ Всесоюзная перепись населения 1970 г. Астрахань, 1972, ч. I, с. 140.

⁷⁶ Материалы Сентовского сельсовета на 1973 г.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ, ИССЛЕДОВАНИЯ

ШАРОШКИН Н.А.	Участие рабочих в борьбе за хлеб в 1919-1920 гг. (по материалам Пензенской, Самарской и Симбирской губерний).....	3
БУТЫЛКИН П.А.	Социалистическое землеустройство на Дону в 1919-1921 годах	23
КАДЕН Г.С.	Разработка партией и Советским правительством новой политики по отношению к донскому казачеству (август 1919 - март 1920)	37
ШВЕДОВ А.М.	Особенности возникновения и деятельности колхозных хозяйств в Астраханском крае в 1918 году	54
СЕРГЕЕВ А.П.	Влияние первой мировой войны на промышленность Нижнего Поволжья	67
ШЕПЧИЕВ И.С.	Содружество народов России в Крестьянской войне 1773-1775 годов	83

ДОКЛАДЫ, СООБЩЕНИЯ

БЫКОВА В.А.	Социалистическое соревнование в промышленности и на транспорте Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (К историографии вопроса, 1941-1980 гг.)	110
АФАНАСЬЕВ А.В.	К вопросу о численности Красной гвардии (на материалах Нижнего Поволжья)	124
АБАЛИХИН Б.С.	Военно-экономический потенциал юго-западного края России накануне Отечественной войны 1812 года	129
ВИКТОРИН В.М.	К этнической истории карагашей	147

ПОВОЛЖСКИЙ КРАЙ

Межвузовский научный сборник

Выпуск 8

Вопросы социально-экономического
развития и общественного движения
в крае

Редактор А.И.ЯРОВИНСКАЯ

Технический редактор Н.И.ДОБРОВОЛЬСКАЯ

Корректор Т.В.МОКРОУСОВА

Подписано к печати 3.06.83. НГ 56390

Формат 60x84 1/16. Бумага типографская № 1. Печать офсетная.

Усл.печ.л. 9,53(10,25). Уч.-изд.л. 9,5.

Тираж 500 экз. Заказ № 1678. Цена 1р. 40к.

Издательство Саратовского университета, 410601, Саратов,
Университетская, 42.

Ротапринт ПОИ ВС Статуправлен. 410830. Саратов,
ул.Сакко и Ванцетти, 54/60.

1 р. 40 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ● 1983